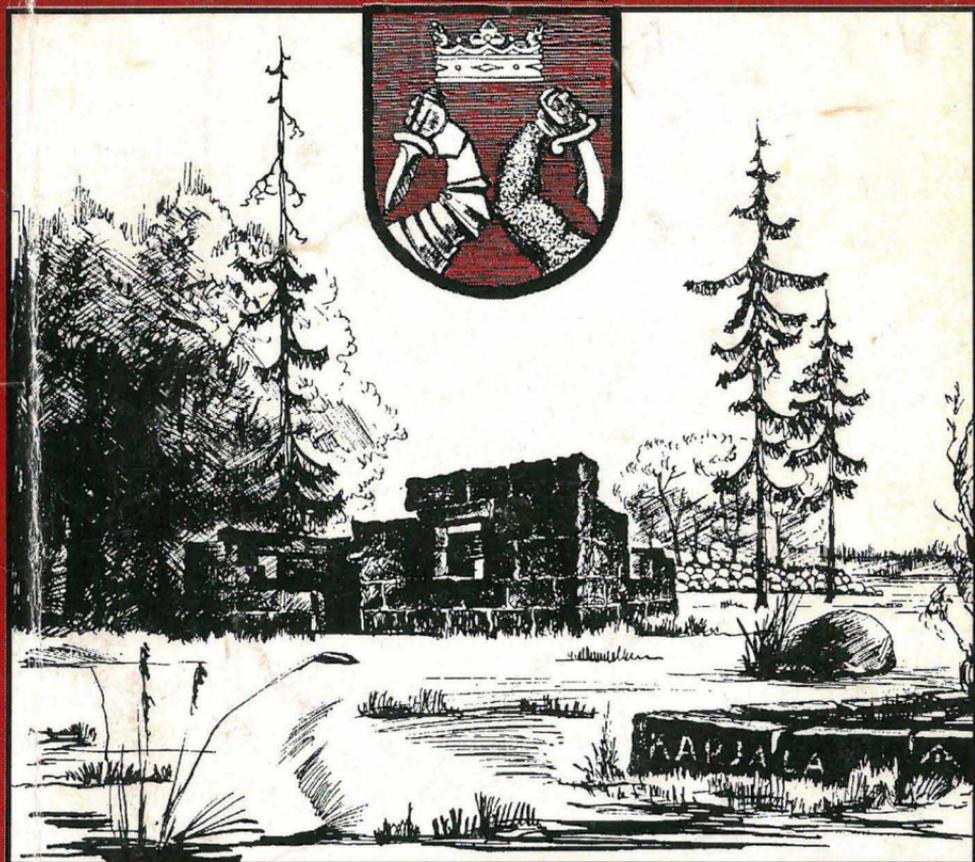

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК *ЗЕМЛЯ НЕИЗВЕДАННАЯ*

Простому делу
мы должны вернуть
за все больше и больше
бrevet neighbors
How much
Abrop.
Zannal

19.09.1996.

63
520

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК ЗЕМЛЯ НЕИЗВЕДАННАЯ

Е. А. Балашов
Выпуск 1. Риштамаа

Центральная библиотека
имени М. М. Воицкого
ЦБС Сестрорецкого района
г. Санкт-Петербург
188640, г. Сестрорецк
ул. Горького, дом 7, тел. 237-05-03
1996

~~ЧИТАЛЬНЫЙ
ЗАЛ~~

ЦБС
Сестрорецкого района
188640, г. Сестрорецк

кр. каб
5/4

*Автор выражает благодарность всем членам
санкт-петербургского историко-краевед-
ческого объединения "Карелия", оказавшим
неоценимую помощь в работе над этой книгой
и в ее издании.*

Балашов Евгений Александрович.

Карельский перешеек. Земля неизведанная.

Краеведческое издание.

ISBN 5-7678-0026-X

ЛР № 064121

Издательство "Геза Ком"

© Е.Балашов. 1996.

© Е.Балашов.

Художественное
оформление. 1996.

© Издательство "Карта"

ОТ АВТОРА

Есть такие места на нашей планете, которые время от времени охватывает смерч исторических катаклизмов, сметая на своем пути многое из того, что было создано там прежними поколениями. Иногда этот смерч перемещает с места на место и целые народы... Инородное население, пришедшее на смену исчезнувшим этносам, не всегда оказывается способным сохранить преемственность культур и часто принуждено заново создавать собственную среду обитания на обломках древних цивилизаций. Многострадальная земля Карельского перешейка также приняла на себя подобное испытание.

В силу известных причин в отечественной краеведческой литературе советского периода часто обходились молчанием многие темы, непосредственно связанные с историей Карельского перешейка и, в особенности, с историей карельского народа, издревле населявшего эти земли, о существовании которого иные авторы зачастую даже и не упоминали вовсе. В известных изданиях того периода под воздействием политической конъюнктуры нередко допускались и откровенные фальсификации. Между тем в Финляндии за послевоенное время было издано огромное количество исторической литературы, содержащей серьезные научные исследования буквально по каждой волости бывшей финляндской части Карельского перешейка. Совместными усилиями членов Санкт-Петербургского историко-краеведческого объединения «Карелия»^{*} удалось собрать и перевести на русский язык некоторое количество финских исторических изданий, материалы которых легли в основу данной публикации. Таким образом это краеведческое исследование призвано дополнить представления наших соотечественников о

^{*} *Историко-краеведческое объединение «Карелия» - общественная организация, созданная с целью изучения истории Карельского перешейка, охраны, выявления и восстановления памятников материальной и духовной культуры коренного*

Карельском перешейке и о его прежнем населении, полвека тому назад вынужденного покинуть свою историческую родину.

Балашов Евгений Александрович
председатель историко-краеведческого объединения "Карелия".

населения карельских земель, восстановления уничтоженной в советский период исторически сложившейся топонимики края. Важнейшей задачей организации является проведение разносторонней просветительской деятельности среди соотечественников, направленной на формирование свободных от идеологических догм представлений о реальной истории Карелии и карельского народа, разделенного ныне территориально между различными государствами и субъектами федерации.

Оглавление

ОТ АВТОРА	3
ВКРАТЦЕ О ГЕОГРАФИИ	7
I. ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ.	8
1. Древняя родина.	8
2. Между Востоком и Западом	11
3. Мир "на вечные времена".	13
4. Через череду войн	15
5. Под шведской короной	17
6. "Великое лихолетье"	21
7. Донационное землевладение	24
8. Покорение Финляндии	25
9. Финляндская автономия	29
10. Петербуржцы и финны	31
11. От автономии к независимости	36
12. По ту сторону Сестры	38
13. Охранные отряды	41
14. Выбор ориентации	41
15. В огне Второй Мировой	43
16. Тотальное переселение	48
17. Топонимическая стерилизация Карельского перешейка	55
ПРИМЕЧАНИЯ	58
II. СЕСТРА - ПОГРАНИЧНАЯ РЕКА	61
III. ИЖОРСКИЕ И ИНГЕРМАНЛАНДСКИЕ ДЕРЕВНИ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ СЕСТРЫ	67
Термоллово (Termola)	67
Каллелово (Kaljaala)	68
Майнила (Mainila)	70
Аккази (Akkasi, Akkanen)	71
Старый Алакуль (Vanha Alakylä)	72
Старый Белоостров (Valkeasaari)	73
Александровка (Myllynkylä)	74
Новый Белоостров (станция Белоостров)	75
Редакюль или Редуголь (Retukylä)	76
Сестрорецк (шведское - Systerbäck)	77
IV. ДЕРЕВНИ ВОЛОСТИ КИВЕННАПА	83
1. Из истории волости	83
2. Деревни правобережья Сестра-реки.	87
Риихие (Riihiö)	87
Кекрола (Kekrola)	87
Хартонен (Hartonen)	88
Тонтери (Tonteri)	89
Хииреля (Hiirelä)	90
Мустапохья (Mustapohja)	91
Таммиселька (Tammiselkä)	94
Йоутселька (Joutselkä)	95
Яппинен (Jäppinen)	97
Хаапала (Haapala)	99

3. Приморские деревни		102
Куоккала (Kuokkala)	<i>Ретино</i>	102
Келломяки (Kellomäki)	<i>Комарово</i>	107
Терийоки (Terijoki)	<i>Зеленогорск</i>	110
Тюрисевя (Turisevä)	<i>Уиково</i>	117
4. Земледельческие деревни		119
Пухтула (Puhtula)	<i>Решетниково</i>	119
Райвола (Raivola)	<i>Роцино</i>	121
Ялкала (Jalkala)	<i>Ильичево</i>	125
Лавола (Lavola)		127
Линтула (Lintula)	<i>Огоньки</i>	128
Икола (Ikola)		130
Патрикки (Patrikki)	<i>Озерки</i>	133
Контту (Konttu)		134
Котселькя (Kotselkä)	<i>Солодово</i>	135
Войпиала-Лийкола-Кауколемпияля (Voipiala-Liikola-Kaukolempiälä)	<i>Цвелодубово</i>	137
Памппала (Pamppala)		141
Рантакюля (Rantakylä)	<i>Черниговка</i>	142
Пихлайнен (Pihlainen)		144
Ахиярви (Ahijärvi)	<i>Ольшаники</i>	146
Риихисюръя (Riihisyrjä)	<i>Краснознаменка</i>	149
Вуотта (Vuottaa)	<i>Кировское</i>	150
Кауксамо (Kauksamo)		152
Миеттиля (Miettilä)		153
Липола (Lipola)	<i>Котово</i>	155
Вайттила (Vaittila)		157
Юлентеля (Ylentelä)	<i>Былинное</i>	157
Корпикюля (Korpikylä)		159
Вехмайнен (Vehmainen)		162
Сийранмяки (Siiranmäki)		164
Суурселькя (Suurselkä)		165
Сааренмаа (Saarenmaa)		166
Соппикюля (Soppikylä)		166
Ряйкюля (Räikylä)		167
Канала (Kanala)		167
Холттила (Holttila)		168
Роннункюля (Ronnunkylä)		168
Сеппяля (Seppälä)	<i>Подгорное</i>	169
Сикияля или Мултала (Sikiälä / Multala)		170
Ванхакюля (Vanhakylä)		171
Расала (Rasala)		172
Карвала (Karvala)		172
Полвиселькя (Polviselkä)	<i>Чайко</i>	173
Тирттула (Tirttula)		175
Кирконкюля или Кивеннапа (Kirkonkylä / Kivennapa)	<i>Первомайское</i>	176
Основная литература и архивные материалы		180
Хронология военных действий в Финляндии, Ингерманландии и Карелии		182

К северу от невских берегов между суровой Ладогой и Финским заливом Балтийского моря лежит удивительный и неповторимый край, жемчужина северных земель — Карельский перешеек. Являясь частью Фенноскандии, он унаследовал основные характерные черты ледникового ландшафта, переходящего от вытянутых песчано-галечных холмов (оз и кам) к постепенно обнажающемуся на севере гранитному панцирю, сложенному из древних кристаллических пород, который своей каменной оправой обрамляет зеркальный бисер бесчисленных озер, врезавшихся в узкие продолговатые ложа благодаря могучим силам природы.

Геоморфологические процессы четырех ледниковых эпох сформировали здесь своеобразный сильнопересеченный рельеф как будто перепаханный неким гигантским плугом в направлении движения ледниковых масс — с северо-запада на юго-восток.* В послеледниковый период, когда большая часть Приневской низменности и современной Финляндии была еще покрыта водой, в центре Карельского перешейка уже возвышался массив суши длиной в 70 и шириной в 40 километров. В те далекие времена цепочка холмов между Токсово и Парголово также выглядела островами. В результате чередования периодов подъема и опускания земной поверхности море то захватывало часть суши, то отступало назад. В литориновый период береговым его уступом служила высокая гряда, хорошо заметная и поныне в районе Парголово, Левашово, а также у побережья Финского залива. Когда-то и дно восточной части Финского залива, так называемая “маркизова лужа”, являлось сушей, о чем свидетельствуют найденные исследователями на глубине 4-6 метров слои древнего торфа.(1)

Под влиянием геологических изменений материк постепенно поднялся и море отступило. Современные очертания береговой линии дельты Невы сформировались примерно 2000 лет назад.(2) Гидрографически река Нева является южной границей Карельского перешейка. С востока его ограничивает западное побережье Ладожского озера, а с запада, соответственно, восточное побережье Финского залива.

* В то же время, согласно теории маринистов, рельеф Карельского перешейка сформировался под влиянием перемещения морского льда, что привело к образованию моренных отложений.

Само название “Карельский перешеек” указывает не только на его географическое положение как перемычки, разделяющей водные бассейны Ладожского озера и Финского залива, но также на его историческое прошлое, заключая в себе этнический смысл.

І. ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Корни карел , решение проблемы происхождения карел археологам надо искать на Карельском перешейке, там их древняя родина.

И.П.Шаскольский

1. Древняя родина

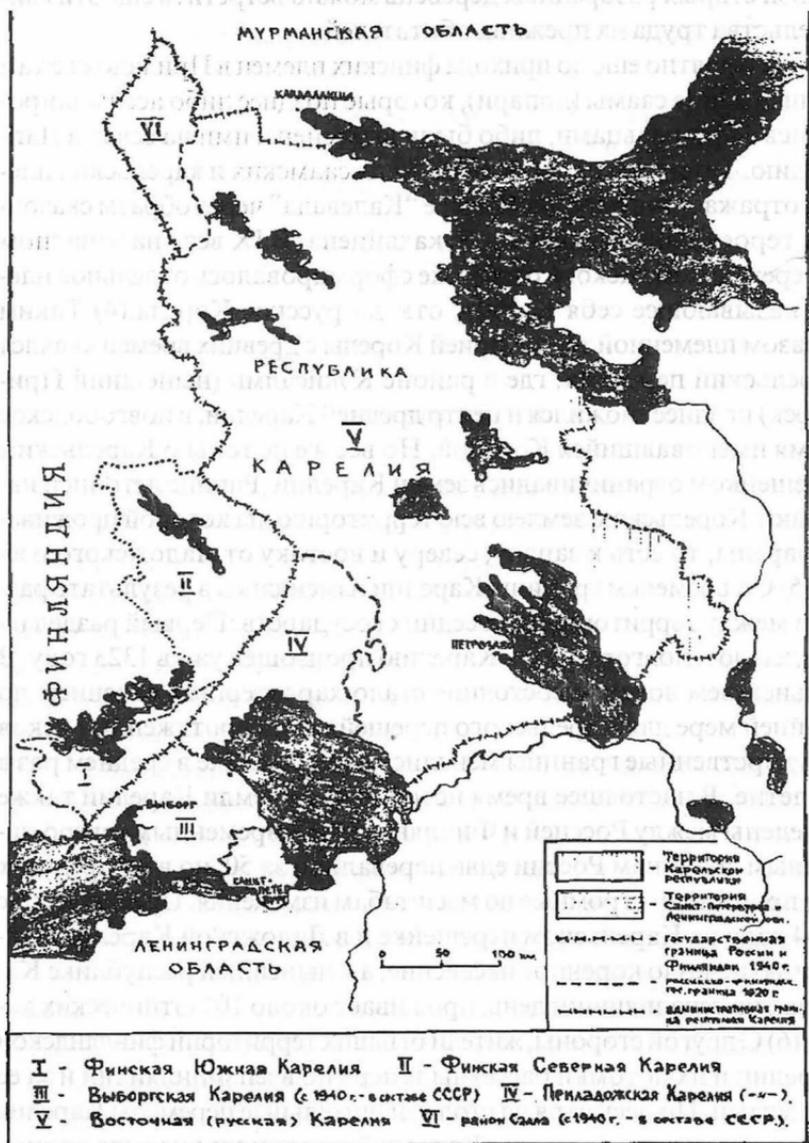
Земли, которые являются предметом нашего рассмотрения, были заселены человеком еще в эпоху мезолита, т.е. около VIII тысяч лет до н.э. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки, обнаруженные в местах стоянок первобытного человека. В III тысячелетии до н.э. сюда проникли с востока племена, создавшие неолитические культуры ямочно-гребенчатой керамики, — вероятно, предки финноязычных народов, от которых позднее и произошла летописная корела.

Главным промыслом первобытного населения являлось рыболовство, а также охота. Эти занятия имели не менее важное значение и для древних финских племен, которые только в I тыс. н.э. стали переходить к земледелию и оседлому образу жизни. (3) Природные условия были мало пригодны для ведения здесь сельского хозяйства — кругом дремучая труднопроходимая тайга, многочисленные болота в южной и центральной части Карельского перешейка, валуны и скалы — в его северной части. Огромного труда стоило местным жителям превратить эти неудобья в плодородные пашни и луга. Вначале требовалось освободить с помощью огня (т.н. подсечно-огневым методом) участки от леса, затем раскорчевать их, убрать сотни и тысячи камней и только после этого можно было заниматься возделыванием угодий. Таким древним способом, перенятым от славян, коренные жители перешейка иногда пользо-

вались даже в начале нынешнего века. Камни, убранные с полей, по традиции укладывались аккуратно вдоль края поля или дороги так, что выстраивалась своеобразная каменная стена, предохраняющая посевы от вытаптывания домашними животными. До сих пор вблизи старых разоренных деревень можно встретить еще эти свидетельства труда их прежних обитателей.

Вероятно еще до прихода финских племен в Приладожье там жили древние саамы (лопари), которые позднее либо ассимилировались с пришельцами, либо были вытеснены ими на север в Лапландию. Тема противоборств древних саамских и карельских племен отражается в народном эпосе “Калевала” через образы сказочных героев Вяйнямейнена и Еукахайнена. В IX веке на западном побережье Ладожского озера уже сформировалось отдельное племя, называющее себя Kaŕjala, откуда русское Корела.(4) Таким образом племенной территорией Корелы с древних времен являлся Карельский перешеек, где в районе Кэкисалми (нынешний Приозерск) позднее сложился и центр древней Карелии, в новгородское время именовавшийся Корелой. Но все же не только Карельским перешейком ограничивались земли Карелии. Ранние летописи называют Карельскою землею всю территорию, на которой проживали карелы, то есть к западу, северу и востоку от Ладожского озера.(5) Со временем границы Карелии изменялись в результате раздела между территориями соседних государств. Первый раздел на шведскую и новгородскую Карелию произошел уже в 1323 году. В дальнейшем военное состояние стало характерным явлением по крайней мере для Карельского перешейка. На протяжении 7 веков государственные границы менялись на перешейке в среднем раз в столетие. В настоящее время исторические земли Карелии также поделены между Россией и Финляндией. Современным северо-западным границам России едва перевалило за 50, но в их пределах уже произошли огромные по масштабам изменения. Прежде всего с 1944 года на Карельском перешейке и в Ладожской Карелии полностью исчезло коренное население, а в нынешней республике Карелия, на сегодняшний день, проживает около 10% этнических карел.(6) С другой стороны, жители бывших территорий финляндской Карелии и их потомки рассеяны теперь по всей Финляндии и за ее пределами. Но несмотря на столь значительные перемены Карелия исторически все же остается Карелией, так как этническую родину карельского народа определяют отнюдь не переходящие межгосударственные границы. (см. илл. 1)

Илл. 1. Финская и Русская Карелия

2. Между Востоком и Западом

“Исконное население всего побережья Финского залива и Ладожского озера были финны, которые разделялись на три ветви: Чудь — около Чудского озера и по Нарове, вадь — к востоку от Чуди и Ижора — по Неве и Ижоре. Распространение славянского элемента в этой обширной земле шло мирным путем по национальности — славянская и финская. Чудь участвовали даже вместе с призванием Варягов.”

“Списки населенных пунктов Российской империи” (т. 37. ХХVIII СПб, 1862)

К VIII веку н.э. земли, расположенные к югу от берегов Невы и Ладоги, стали заселять восточные славяне — псковские кривичи и ильменьские словене. (7)

По-видимому, в те далекие времена еще не имелось серьезных оснований для каких-либо территориальных споров хотя бы по причине достаточно низкой плотности населения в еще не освоенных цивилизацией местах. Жизнь бурлила тогда вдоль водных артерий, по которым осуществлялась транспортировка товаров и миграция населения. Восточные пути викингов вели через Карельский перешеек к Великому Новгороду, и оттуда простирались вплоть до самого Константинополя. Это и был знаменитый торговый путь “из варяг в греки”, вблизи которого возникали во множестве поселения торгового люда. Поселения часто приходилось укреплять для защиты от случавшихся нападений.

Прибалтийско-финские племена делились на несколько ветвей: суоми (Сумь), хямэ (Емь), карелы, вадь, ижора, дивы, эстьи и вепсы (Весь). Ближайшими соседями племен суоми и хямэ были шведы, карелам же соседями приходились новгородцы и это обстоятельство не могло не повлиять на судьбу единого некогда населения Карелии. Как шведы, так и славяне в те времена находились несомненно на более высокой ступени общественного развития, нежели финские племена, живущие тогда еще по законам родоплеменных отношений.

А йндртмД аенкя отожвэН врд

Выгодное положение Карелии, пушные богатства Севера привлекали к себе внимание как Швеции, так и Великого Новгорода. Понятно, что оба могущественных и конкурирующих государства стремились подчинить своему влиянию Карелию, которая до 1270-х годов еще не входила в состав ни той, ни другой державы. Торговые интересы, следовательно, явились причиной первых военных столкновений.

В 1156 году шведский король Эрик IX высадился с войском в устье реки Ауры, что протекает у нынешнего г. Турку в Финляндии, и подчинил своей власти местную народность суоми, обратив финских язычников в католическую веру.

Вслед за этим в 1187 году новгородское войско, объединившись с карелами и эстонцами, совершило набег на шведское поселение Сигтуна, что находилось когда-то близ современного Стокгольма и представляло серьезную конкуренцию русской торговле на Севере. (8) Со своей стороны шведы, совместно с покоренными ими местными племенами суоми и хямэ, нередко нападали на карельские и новгородские владения в Приладожье. Но велись эти набеги не столько с целью расширения государственных границ, которых официально еще и не существовало, сколько ради наживы и грабежа соседних территорий, а с другой стороны являлись своеобразной формой борьбы за рынки сбыта. Территориальные притязания с целью господства над Карелией оформились в связи с религиозным соперничеством между Византией и Римской церковью. Последняя, борясь за сферы своего влияния, указывала шведским епископам и феодальной знати путь на Восток, где язычество постепенно сменялось православным христианством. Язычество пытались искоренить обе церкви, однако католицизм применял, если сравнивать летописные свидетельства, более жесткие меры против неверных, нежели приверженцы православия. Огнем и мечом крестили шведские миссионеры язычников, многие из непокорных сгорели заживо на кострах, смирившиеся же обрели постепенно таким образом новую веру.

Но и православное новгородское воинство нередко предпринимало попытки распространить свое влияние на западные окраины. Так в 1227 году новгородский князь Ярослав совершил военный поход в Финляндию и Карелию, целью которого было принудительное крещение местного населения. (9) Однако эти мероприятия все же не достигли своей цели и уже в 1277-78 гг. сын Александра Невского князь Дмитрий Александрович новой карательной

экспедицией в Карелию завершает дело своего деда и тем самым присоединяет фактически "Корельскую землю" к Великому Новгороду.(10)

Итак, к концу XIII века все прибалтийско-финские племена попадают в зависимость от своих могущественных соседей: суоми и хямэ — от шведов, а карелы, воть, ижора, вепсы и чудь — от новгородцев. XII-XIII вв. ознаменовываются периодом трех шведских крестовых походов на Восток. Самым успешным из них был, пожалуй, последний, совершенный в 1293 году под руководством маршала Торкеля Кнутссона, основавшего в том же году знаменитый Выборгский замок. В 1295 году шведы продвинулись далее на восток к Ладожскому озеру, захватив поселение новгородских карел, называвшееся, как гласит старинное предание, Кэкисалми.(11) Завоеватели начали строить на острове новое укрепление, окрестив его Кексгольмом. Но в том же году новгородцам удалось выбить шведов оттуда, после чего крепость получила название — Корела.

3. Мир "на вечные времена"

Военное положение, длившееся 30 лет, закончилось в 1323 году заключением Ореховецкого мира, который явился первым официальным мирным договором между Швецией и Великим Новгородом. Этот долгожданный мир "на вечные времена", как гласил текст договора, закрепили между сторонами великий князь Юрий Данилович и шведский король Магнус Эриксон. Швеция вынуждена была расстаться со своими надеждами владеть всей Карелией, но "в знак дружбы" получила в дар от Юрия Даниловича три, уже захваченных к тому времени шведами, западнокарельских погоста: Яскис, Эврепя и Саволакс. Текст договора определял первую официальную государственную новгородско-шведскую границу следующим образом: "... а развод и межа: от моря река Сестрея, от Сестреи мох, среди мха гора, отголе Сая-река, от Сае Солнечный камень, от Солнечного камня на Чермной щели на озеро Лембо,..."* и далее следует перечисление пограничных ориентиров вплоть до выхода Ореховецкой границы к побережью Ботнического залива.(12) Первая северо-западная граница древнерусского государ-

* Цитируется по книге "Хрестоматия по истории Карелии" Петрозаводск, 1939.

ства почти три века разделяла Карельский перешеек в меридиональном направлении так, что западная часть его вместе с Выборгом оставалась под шведским господством, а восточная с крепостью Корела — сохранялась за новгородцами. С тех давних времен оказался разделенным надвое и сам дотоле единый карельский народ, а культура его продолжала формироваться уже под влиянием с одной стороны западно-европейского католицизма, с другой же стороны восточно-славянского православия. (см. илл.2)

По Ореховецкому миру* дельта Невы и ее берега, а также южная и восточная части Карельского перешейка территориально входили в состав Водской пятины Господина Великого Новгорода. Западная шведская Карелия была закрыта для совместной международной торговли. Но зато новгородские карелы получили право использования на приграничных территориях шведской Карелии

Илл.2.

* Именуется так по названию крепости Орешек, заложенной в 1323 году на Ореховом острове в истоке Невы, где и был заключен Ореховецкий мирный договор.

промысловых угодий для рыболовства и лова бобров.(13) Это право сохранялось за ними также и в последующие столетия, вплоть до Столбовского мира.

Однако не все пограничные детали удалось предусмотреть в этом договоре. Шведские межевальщики видимо еще плохо знали окраинные земли своего государства, а тем более неписанные границы местных владений новых подданных, вероятно не особенно благосклонно относящихся к своим завоевателям. В результате остров Ретусаари (известный нам как остров Котлин), о котором в тексте договора вообще не упоминалось, отошел фактически к новгородским владениям. А между тем на нем имелись пастбища, принадлежавшие крестьянам шведской Карелии. Двойное истолкование названий притока Сестры и ее основного русла, по которому проходила Ореховецкая граница, также породило в последствии почву для взаимных раздоров (см. илл. 2).

4. Через череду войн

Заклученный мир все же оказался нестойк, пограничные территории то и дело переходили из рук в руки и на протяжении трех столетий эти земли часто обгалялись кровью не только воинов, но и мирных жителей окрестных деревень. Подсчитано, что за период с 1323 по 1595 год, т.е. до Тявзинского мира, между Швецией и Русью было проведено 40 мирных переговоров.(14) Постоянные войны ложились тяжким бременем на плечи местного населения, которое не редко подвергалось опустошительным разорениям. Крестьянские тяготы дополнялись также и жестоким голодом, вызываемым частыми неурожайными годами, и смертоносными эпидемиями, порой уносящими в могилу жителей целых деревень. Но зачастую и сами местные карельские крестьяне оказывались виновными в обострении пограничной ситуации. Так причиной множества пограничных войн в XV-XVI в.в. были также инициативы жителей приграничья в совершении грабежей и разбойных нападений на своих ближайших соседей. Подобные нападения предпринимались как с одной, так и с другой стороны границы. Крестьяне при этом обычно угоняли скот, забирали имущество и инвентарь, то есть все, чем можно было по тем временам разжиться. Разумеется, что каждое такое мероприятие немедленно вызывало ответную реакцию противоположной стороны. Затем в разгоревшийся конфликт приходилось вмешиваться войскам. В результате приграничные окрес-

тности оказывались полностью разоренными и бесплодными. Чтобы привлечь крестьян вновь к освоению разоренных мест приграничья властям приходилось идти на предоставление переселенцам различных льгот. В шведской Карелии одной из таких льгот было освобождение от налогов.

Также предпринимались попытки устранить причину раздоров с помощью полной замены населения приграничных деревень. Так шведский король Густав Ваза приказал выселить прежних жителей этих деревень подальше от границы, а вместо них поселить туда крестьян из более отдаленных районов Финляндии “не вкусившими еще разбоя”. Однако и эта мера успеха не возымела. Условия жизни и внешние обстоятельства остались прежними и грабежи вскоре возобновились вновь. (15)

В 1570 году снова началась война, которая на этот раз длилась 25 лет. Швеция боролась в ней против Дании, Польши и России за господство на Балтике. Россия сконцентрировала на юге Карельского перешейка большое количество войск, от которых в значительной мере пострадали жители приграничных деревень шведской Карелии: местность снова оказалась полностью разоренной.

В 1580 году в войне произошел перелом. Главкомандующим шведских войск стал уроженец Франции Понтус де ла Гарди. Он выдвинулся своими главными силами поближе к границе с целью захвата российской Карелии и Ингерманландии. Вскоре шведы взяли крепость Корелу, вновь переименовав ее в Кексгольм, а затем и вся Ингерманландия, то есть Ижорская земля вошла в состав шведского государства. Тогда же для успешного осуществления похода в Россию и быстрого передвижения войск и артиллерии шведы построили новые дороги с многочисленными инженерными сооружениями через непроходимые болотистые места. Эти сооружения зафиксировались в народной топонимике как “мосты и рвы Понтуса”. Один из таких мостов сохранился в местечке Корпикюля (от этой деревни уже не осталось и следа) на болоте под слоем мха, а в ручье Сомерико (этот ручей протекает севернее нынешнего поселка Ленинское) были найдены остатки каменного моста. Севернее станции Куоккала (ныне Репино) было также болото Понтуса, получившее такое имя оттого, что командующий построил дорогу через это болото для перевозки пушек на другую сторону границы. (16) После походов Понтуса ответные военные действия со стороны России сократились и в 1583 году между воюющими сторонами был заключен Плюсский мир. Все-таки существующее по-

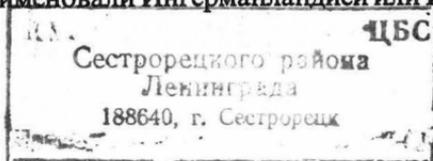
ложение не могло устроить Россию и вскоре вспыхнула война, в результате которой России удалось восстановить старую Ореховецкую границу на Карельском перешейке и вернуть прежде утраченные земли. В 1595 году был заключен Тявзинский мир, по которому, в частности, уже было предусмотрено, чтобы остров Ретусари (Котлин) делился надвое между Россией и Шведо-Финляндией, которой с тех пор стала принадлежать только западная часть острова.(17) Однако и Тявзинский мир был скоротечен...

5. Под шведской короной

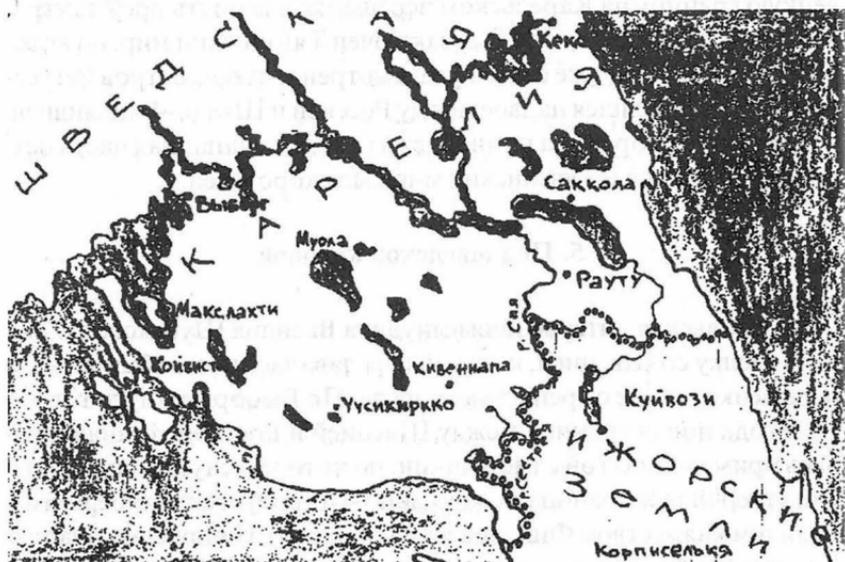
Польская интервенция вынудила Василия Шуйского заключить сделку со Швецией, которой передавалась часть Карельского перешейка вместе с крепостью Корела. По Выборгскому договору 1609 года новая граница между Швецией и Россией устанавливалась примерно по той самой линии, по которой спустя пару столетий утвердилась граница между Санкт-Петербургской губернией и Великим княжеством Финляндским (см. илл. 3). Начиналась она также как и Ореховецкая — от устья реки Сестры до ее верховий и вниз по речке Сая (ныне р. Волчья), но от среднего течения последней граница поворачивала резко на восток вверх по речке Тунгелманйоки, что теперь зовется Смородинкой, и через высокую гряду переваливала к озеру Коскиярви (ныне оз. Б. Борковское), впадая далее по речке Коскитсанйоки (Кожица) в другую реку — Вийсойки (ныне р. Вьон) и затем через болото Лумисуо (ныне бол. Неодолимое) выходила к берегу Ладожского озера.

Война, меж тем, продолжалась. Шведское войско, соблюдая договоренность, вначале выдвинулась на помощь России против поляков, но убедившись в полной неразберихе, творящейся в тот период в Московии, отошло назад. Однако, когда разгорелась борьба за российский престол, шведо-финляндские войска дошли до самой Москвы.

2 марта 1611 года после шестимесячной осады капитулировал российский гарнизон крепости Корела. Шведы продвинулись далеко на юг вглубь России и к зиме 1617 года последней пришлось заключить тяжелый мир со Швецией в селе Столбово. Согласно Столбовскому миру Россия теряла не только весь Карельский перешеек, но и юго-западные земли вплоть до реки Луга. Отторгнутую от России южную часть бывшей Водской пятины Великого Новгорода шведы именовали Ингерманландией или Ингрией. Существу-

Илл. 3. Границы между Швецией и Московией по Выборгскому договору 1609 года

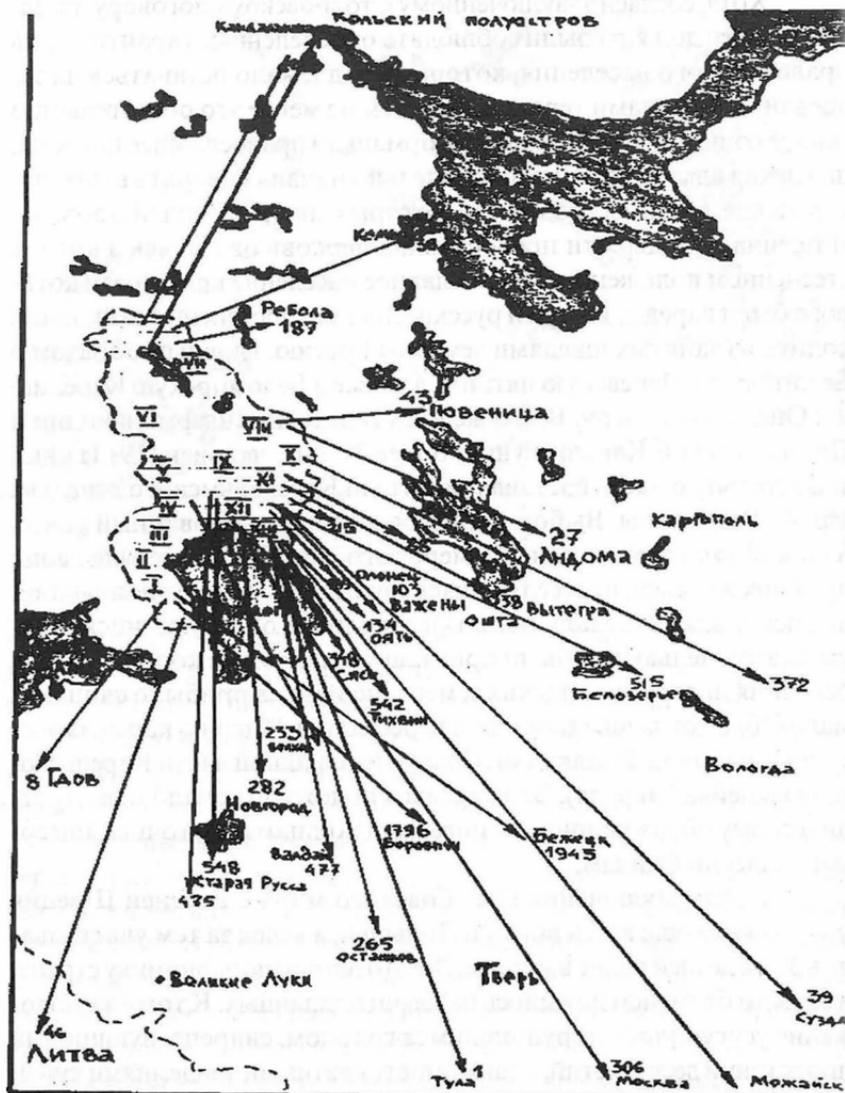
ет гипотеза, что это забытое ныне название своими корнями восходит еще к XI веку, точнее к 1019 году, когда первый крещеный король Швеции Олаф выдал свою дочь по имени Ингигерда (в крещении Анна) за новгородского князя Ярослава Мудрого. В приданное Ингигерда получила тогда Ладугу и Ладожскую волость. На этих землях проживало прибалтийско-финское население, на языке которого шведское имя *Ingegård* звучало несколько иначе и свои территории, подвластные Ингигерде, они постепенно стали называть Инкеринмаа, что и означает в переводе на русский — “земля Ингигерды”. В русском варианте слово Инкеринмаа или Инкери получило также свое собственное звучание — Ижора. Шведские завоеватели, не владевшие местными финскими языками, добавили к непонятному для них слову Инкеринмаа шведское “ланд” — земля. В результате получилось громоздкое “Ингерманланд”, в котором слово “земля” повторяется дважды в финском и шведском вариантах. Позднее к этой конструкции прибавилось русское окончание “ия” и образовалось финно-шведо-русское название Ингерманландия, а в сокращенном варианте — Ингрия. (18) Западная граница Ингрии проходила по реке Нарва, восточная — по р. Ла-

ва, южная — по р. Луга, и, наконец, с севера Ингрия ограничивалась рекой Сестрой. За Сестрой начиналась Карелия.

Хотя, согласно заключенному Столбовскому договору, шведские власти должны были соблюдать определенные гарантии прав православного населения, которому надлежало оставаться на завоеванных шведами территориях, тем не менее это обязательство вскоре сошло на нет. Сохранив формально православные погосты, шведская администрация параллельно начала внедрять в них лютеранские общины, развитию которых активно содействовала. Лишенная поддержки православная церковь оказалась в крайне стесненном положении. Православное население края, среди которого были карелы, ижора и русские, начало постепенно тайком отходить из занятых шведами земель в Россию, главным образом в Бежитскую и Деревскую пятины, а также в Беломорскую Карелию и к Онежскому озеру. Всего же в XVII веке из Ингерманландии и Приладожской Карелии ушло более 30 тыс. человек. (19) Из них значительную часть составляли жители Кексгольмского лена (см. илл. 4). Разумеется, Выборгский лен, лютеранизированный ранее, избежал таких миграций. По мере того, как Ингрия теряла своих прежних жителей, переселявшихся за пределы Шведе-Финляндии, шведские власти делали попытки заполнить образующийся вакуум. С этой целью ими были приглашены немецкие колонисты для освоения ингерманландских земель, но немцев прибыло слишком мало (20) и тогда шведы начали переселять в Ингрию карел из восточных районов Финляндии (Саво) и из западной части Карельского перешейка (Эврепя). Эти карелы и положили начало новому этническому образованию, — ингерманландцам или, точнее, ингерманландским финнам.

После заключения Столбовского мира с Россией Швеция продолжала еще вести войну с Польшей, а вслед за тем участвовала в 30-ти летней войне в Европе. Все это истощало экономику страны и тяжким бременем ложилось на плечи подданных. К тому же положение усугубилось обрушившимся голодом, свирепствующим на протяжении десятилетий, а также многократными эпидемиями чумы. Жители Карельского перешейка и Ингерманландии испытывали те же тяготы и лишения, что и остальные подданные шведской короны, с той лишь разницей, что чаще оказывались в зоне военных действий. В 1656 году Россия объявила войну Швеции и двинула свои войска на Кексгольм. Осада Кексгольма (Корела) и Нотебурга (Ореховец) успехом не увенчалась и русские войска отошли на-

ИЛЛ.4. Переселение православных карел из Кексгольмского Лена в XVII веке (на основе исследования Б. Салошенко)

КЕКСГОЛЬМСКИЙ ЛЕН ВКЛЮЧАЛ 13 ОКРУГОВ, ИЗ КОТОРЫХ УШЛО
 СООТВЕТСТВЕННО (цифрами обозначено количество семей):
 I - Турвала: 162; II - Куркитюкк: 856; III - Йоккио: 420; IV - Укуниоми - 591;
 V - Китее: 1618; VI - Аипери: 347; VII - Льека: 66;
 VIII - Иломантси: 688; IX - Тохмаяри: 1383; X - Суоярви: 521;
 XI - Пяак-ярви: 703; XII - Сортавала: 703; XIII - Салми: 531.

зад. Но после этого похода, а также вызванного им народного восстания православных карел и русских, многие деревни Кексгольмского лена и Ингрии превратились в пепелища, а жители их обратились в бегство.

В XVII веке Шведская империя окончательно стала военным государством с огромной армией, которую редконаселенная метрополия была не в состоянии содержать. Такому государству требовались все новые и новые войны, во время которых армия кормилась за счет грабежа чужих территорий и контрибуций. Но в мирные периоды многочисленная армия разоряла экономику собственной страны.(21) К началу XVIII века в Швеции сложилось крайне тяжелое экономическое положение также и из-за длительных неурожайных годов, вызвавших жестокий голод в сельской местности, который выкашивал подчас целые деревни. Бедствие поразило сильнее всего Восточную Финляндию и Карелию. Положение было настолько тяжелым, что кое-где даже возникали голодные бунты. Шведским войскам удалось подавить восстание и его предводитель — крестьянин из Куркийоки Лаури Килаппа был казнен в Кексгольме. Та же участь постигла и одного из его сподвижников.(22)

6. “Великое лихолетье”

Новая война против Швеции, начатая российским царем Петром I 19 августа 1700 года, стала не только борьбой России за выход к Балтийскому морю, но также и борьбой за положение Великой державы в Северной Европе. В России эту войну называют Северной, а вот в Финляндии она известна также и под несколькими иными именами, а именно — “Великое лихолетье”, или буквально — “Большая злоба”. Этим подчеркивается длительный период оккупации Финляндии русскими войсками, продолжавшийся начиная с 1710 (захват Выборга) вплоть до 1721 г.(23)

Первые удары небольших соединений петровских войск испытали жители Карельского перешейка осенью 1701 года. Шведский город Нотебург (бывш. Орешек) пал в октябре 1702 года, а в мае 1703 года русскими войсками был взят еще один шведский город — Ниеншанц. Тогда же приступили к закладке Петропавловской крепости на Янис-саари (Заячий остров). Ранней весной того же года четырехтысячная русская армия вторглась в пределы шведской Карелии, где у деревни Липола разыгралось сражение, в ре-

зультате которого был почти полностью уничтожен занимавший там оборону шведо-финляндский "Черный полк", состоявший из 600 драгун. (24) Еще более мощная атака петровских войск повторилась летом 1703 года.

Осенью 1706 года большое русское войско численностью около 18 тыс. человек перешло Сестра-реку и двинулось к Выборгу. Численность Выборгского гарнизона была не более 1000 человек, осада длилась только 4 дня, затем внезапно обстрел прекратился и русские войска ретировались. Вероятно причиной этому было то, что одновременно Швеция заключила мир с Польшей и Карл XII мог напасть на Россию с другого направления. Также в условиях осенней распутицы снабжение армии стало затруднительным, а действия сухопутных войск без поддержки флота оказались малоэффективными. (25)

Второй поход на Выборг состоялся в марте 1710 года, когда русские войска под командованием Ф.М.Апраксина совершили ледовый поход от о.Котлин до стен Выборга. Как только сошел лед, туда же прибыл русский флот, доставивший мощные орудия, с помощью которых осаждавшие расстреливали крепостные стены с 400 метров. Несмотря на то, что все атаки были отражены шведским гарнизоном, силы защитников полностью истощились и 13 июля командование крепости капитулировало. Обещание Петра I предоставить гарнизону крепости свободу не было выполнено и все покинувшие ее стены, вместе с семьями были взяты в плен и отправлены в Россию. (26)

Таким же образом был осажден русскими войсками под командованием генерала Р.В.Брюса еще один шведский город Кексгольм (Корела). 8 сентября 1710 года гарнизон Кексгольма капитулировал. Теперь русским войскам был открыт путь в центральные районы Финляндии.

За восемь военных лет жители Карельского перешейка претерпели тяжелые перемены. Все мужское население воевало на стороне шведской армии, а следовательно, оказалось по большей части либо в числе убитых, либо в числе пленных. Тех, кто не мог служить в русском войске, но был способен выполнять физическую работу, отправляли на строительство фортификационных сооружений и Санкт-Петербурга. Там же работали и пленные. Невские болотистые берега стали их безымянными могилами. В некоторых деревнях все же оставалось редкое население, состоявшее главным образом из беспомощных стариков и малолетних детей. Небольшая

часть крестьян укрывалась также в лесах в специально сделанных заранее ямах и землянках. Эта традиция строить укрытия на случай войны в глухих местах укоренилась у карел с незапамятных времен и, вероятно, часто спасала их от полного уничтожения.

Хотя Выборгский и Кексгольмский лены были уже захвачены петровскими войсками в начале второго десятилетия XVIII века — война продолжалась. В мае 1713 года русский флот высадил десант у Гельсингфорса (Хельсинки) и шведо-финляндские войска сдали там свои позиции. Або (Турку) им также пришлось оставить. В 1714 году вся Финляндия оказалась захваченной русскими войсками. Позднее война перекинулась на территорию Швеции. Шведы пошли на заключение мира с Россией лишь тогда, когда петровские войска уже угрожали захватом Стокгольма.

Русские войска, размещенные в Финляндии, находились на положении оккупационной армии и местное население вынуждено было подчиниться всем требованиям нового режима. Далеко не всегда эти требования и учрежденные новые порядки приходились по душе бывшим шведским подданным. В конце концов началась партизанская война, причинившая значительный ущерб русским гарнизонам. Это вызвало ответные карательные меры против местного населения, укрывающего партизан и еще более осложнило внутреннюю обстановку в стране.

В 1721 году Северная война закончилась Ништадским миром. Новая граница России на Карельском перешейке установилась северо-западнее Выборга. Она просуществовала все же недолго — всего 22 года.

Опираясь на поддержку Франции, Швеция объявила войну России в марте 1741 года, надеясь одержать реванш за утраченные земли. Эта война вскоре закончилась очередным поражением Швеции и повторной оккупацией Финляндии русскими войсками. (27) В итоге в 1743 году по заключении мира в г.Або (Турку) новая т.н. Абоская граница установилась по реке Кюмийоки. Таким образом Россия продвинула свои границы еще глубже в Финляндию. Война 1741-1743 годов именуется в Финляндии “Пикку-виха”, что в переводе на русский означает “Малое лихолетье” (буквально “Малая злоба”). Вероятно определение “Малая” здесь выражает кратковременность события по сравнению с предыдущей войной.

7. Донационное землевладение

После Северной войны Карельский перешеек стал Выборгской провинцией Санкт-Петербургской губернии, а затем и Выборгской губернией. Еще во времена Северной войны Петр I в благодарность за ратные заслуги раздаривал захваченные войсками земли своим приближенным и военачальникам. Эта практика продолжалась также и в мирное время. Когда Карельский перешеек оказался в составе Российской империи, то прежнее административно-церковное деление на волости и приходы сохранялось без изменений. Многие волости или части волостей были переданы в качестве дарственных (или донационных) земель российским вельможам, которые впоследствии устроили на них свои поместья. Крестьяне, проживающие на них, автоматически переходили в собственность русских помещиков. Вначале донационные земли, как и местные крестьяне, мало заботили своих новых хозяев, которые и без того уже имели собственные устроенные поместья и усадьбы в центральных районах России. Поэтому помещики поначалу редко навещались в свои новые владения и делами на местах распоряжался обычно назначенный для этого управляющий — фогт. (28) Но когда на смену старым помещикам пришли их дети и внуки — ситуация изменилась. На Карельском перешейке начали появляться их новые усадьбы и теперь карельские и финские крестьяне уже постоянно находились под зорким оком русского барина. Крепостнические порядки, господствующие в России, мало-помалу стали распространяться и на эти области. Привыкшие к европейским свободам крестьяне Карельского перешейка, бывшие шведские подданные, восприняли эти новшества, разумеется, без особой радости и старались, как могли, оказывать пассивное сопротивление всякому притеснению со стороны помещиков. Отныне всем крестьянам вменялось в обязанность платить оброк, либо работать на барщине. Однако помещик имел полное право заменить по своему усмотрению все крестьянские оброки отработкой на барщине. Поскольку последняя мера окончательно закабаляла работника, то она и использовалась практически повсеместно. Рабочий день начинался с восходом солнца и заканчивался с его закатом. Физические наказания применялись сплошь и рядом. Почти в каждой деревне были специальные места для проведения экзекуций. Обычно они выполнялись при помощи кнута или ивовых прутьев, смоченных в солевой воде. Такие воспитательные меры часто оставляли на теле у

жертвы тяжелые увечья на всю жизнь, а иногда случались и смертельные исходы. Память о тех далеких временах нашла свое отражение и в топонимике. Так, например, в волости Рауту (ныне Сосново) была деревня с названием Орьянсаари, что в переводе означает Остров рабства. В некоторых местах Карельского перешейка имеются холмы, которые назывались Орьянмяки — Холм раба. По видимому когда-то там находились столбы, к которым привязывали провинившихся крестьян, или избы, где содержались невольники. Крестьяне перешейка пытались сопротивляться крепостническим порядкам, взывая к судопроизводству, но это во всех случаях приводило к противоположным результатам. Из этой борьбы помещик всегда выходил победителем. В пользу последнего у крестьян частенько изымались лучшие пахотные земли, на которых этим же крестьянам приходилось обрабатывать барщину. Помимо прочего в обязанность крестьян входило содержание в своих домах русских солдат в качестве постояльцев. Хотя официально крестьяне были освобождены от кормления этих постояльцев, тем не менее им приходилось делать это довольно часто. Правда через 20 лет в областях Южной Саво и Кюмийоки, которые отошли к России после 1743 года, были построены казармы и русские войска переместились туда.

Во многих местах и лесные уголья стали также недоступными для местных жителей, поскольку заготовку древесины и строительных материалов в них можно было проводить только с разрешения хозяина. Самовольная рубка приравнивалась к воровству и сурово каралась. Огромные лесные массивы принадлежали Сестрорецкому оружейному заводу и охрану их осуществляли казачьи патрули. Одно из предписаний руководства завода даже запрещало любые самовольные проезды крестьян с территорий, подчиненных заводу, без особого на то разрешения. (29) Таким образом, жители бывшей шведской Карелии постепенно оказались практически на положении крепостных. (см. илл. 5.)

8. Покорение Финляндии

Новой попыткой Швеции вернуть утраченные финляндские земли стала война 1788-1790 гг., начатая против России Густавом III. Обе воюющие стороны, как шведская, так и русская, понесли в этой войне ощутимые потери, но к изменению существовавших границ эти события не привели. Вместе с тем это вызвало возникновение в рядах шведо-финляндской армии заговора против реваншис-

полеона. Стремление последнего изолировать Англию с помощью континентальной блокады от союзников, в числе которых была и Швеция, выразилось в соглашении между французским и русским императорами, подписанном в Тильзите в 1807 году.(31) В некотором смысле Финляндия оказалась приманкой для России, с помощью которой Наполеон подтолкнул Александра I к войне со Швецией.

Война, начавшаяся в 1808 году, с первых же боевых операций сложилась не в пользу шведов. Русским войскам сравнительно легко удалось занять всю Южную Финляндию, даже Аландские острова и Готланд. Затем без боя капитулировала крепость Свеаборг. К 1809 году Финляндия была вновь полностью оккупирована русскими войсками. Дальнейшие военные действия происходили уже на шведской территории. В то же время в завоеванной Финляндии начинается народное сопротивление, перерастающее в партизанскую войну. Положение грозило перейти в критическое, и это обстоятельство вынудило Александра I пойти на компромисс в финляндском вопросе. За полгода до заключения мира, в марте 1809 года русский император созвал сейм в городе Борго, на котором была подписана "Великая хартия". Тем самым царь гарантировал стране признание ее конституции и религии. После этого все сословия Финляндии приняли присягу на верность Великому князю Финляндскому. (32)

17 сентября 1809 года Швеции пришлось идти на заключение мира с Россией, что и было скреплено договором в г. Фридрихсгамне (Хамина), (см. илл.б.) Финляндия была присоединена к Российской империи, получив при этом совершенно особый государственно-правовой строй, отвечающий духу и взглядам ее населения. Этот строй, без сомнения, Финляндия унаследовала от Швеции, которая предоставила политические права своей восточной провинции еще в 1362 г.(33), а титул Великого княжества Финляндия получила в 1581 г. в честь победы шведского военачальника Понтуса де ла Гарди и присоединения Кексгольмского округа.(34) Длительное шведское господство оказало существенное влияние на развитие Финляндии, на культуру ее народа в целом. Вплоть до 1863 г. в Финляндии сохранялся приоритет шведского языка, на котором предпочитала говорить вся финская аристократия.

9. Финляндская автономия

Согласно букве Закона и монаршей воле финляндскому народу была гарантирована “особая конституция”, “особое высшее правительство” — Сейм, “особое финляндское гражданство” и “определенная территория”. Благодаря своему особому положению Финляндия могла иметь собственную денежную единицу и национальную гвардию (Гвардейский Финский стрелковый батальон), на базе которого в 1878 году была создана и финская армия из девяти батальонов. (35) Такие привелегии постепенно стали вызывать раздражение у великодержавной российской бюрократии. Стремлением урезать “излишние” свободы финнов диктовалась ее политика на рубеже XX века. Особенно остро выражались разногласия российского самодержавия и финляндской автономии в приграничных районах Карельского перешейка.

Еще в 1811 году по указу Александра I Выборгская губерния была возвращена в состав автономного Великого княжества Финляндского. Это событие принесло значительное облегчение положению местных крестьян, хотя и не устранило полностью все несвободы российского жизненного уклада. Но безраздельному господству русских помещиков на Карельском перешейке все же пришел конец. Их права были несколько ограничены.

Прежде всего новое положение не устроило управление Сестрорецкого оружейного завода, лишаящегося не только даровой рабочей силы, но и главных лесных угодий волости Кивеннапа — Линдуловских лесов. Это обстоятельство породило в умах российских хозяев идею отделения волости Кивеннапа от автономной Финляндии и присоединения ее к Санкт-Петербургской губернии. Против такой передачи немедленно выступили все жители Кивеннапы, направив в столицу делегацию с прошением оставить волость в составе Финляндии. Но решения по этому вопросу принять все же не успели, потому что в 1825 году скончался Александр I и дело отодвинулось на задний план.

Уже через год новый российский монарх Николай I издал манифест, по которому все донационные земли были объявлены собственностью русских господ. Коренные жители получили возможность в 10-ти летний срок заключить со своими хозяевами договора аренды, либо оставить эти земли навсегда. После такого решения вопрос об отделении Кивеннапы был снят. (36)

Когда в 1812 году Карельский перешеек воссоединился с остальной Финляндией, тогдашний Выборгский губернатор Карл Стервалл высказал идею о выкупе донационных земель у русских владельцев, с тем чтобы потом финские крестьяне смогли постепенно выкупить их уже у финского государства. На то время среди русских помещиков имелись желающие продать свои земли, к такому решению также склонялся и царь Александр I. Но у Финляндии не нашлось тогда на это достаточно денежных средств. В 1863 году финляндский сейм принял решение взять ссуду в миллион марок для выкупа донационных земель, хотя окончательно это решение вступило в силу лишь в 1867 году. Государство же предоставило возможность финским крестьянам выкупать эти земли в собственность в течении 39 лет. Средства, которые уплатило финляндское государство русским владельцам и их предшественникам, получившим в свое время эти земли даром, были весьма обременительны для экономики Финляндии. Эта цена, выплаченная крестьянами за принадлежавшую им прежде и отбираемую затем от них кусок за куском землю, привела к упадку сельского хозяйства на Карельском перешейке. Экономическое развитие региона во второй половине XIX века находилось почти на том уровне, что и в предыдущем столетии. Скотоводство было столь мало развито, что «едва ли можно говорить о нем как об отрасли сельского хозяйства» — выразился тогда губернатор Валле о животноводстве всей Выборгской губернии по состоянию на первую половину XIX века. Сено не обрабатывали, а лишь собирали с естественных лугов, пойм рек, полян, прибрежных тростников. Ресурсы молочного хозяйства оставляли желать лучшего: коровники были маленькими и темными, молоко очищали процеживанием через можжевельные ветки, за коровами не было надлежащего ухода. Гораздо лучше содержали лошадей. Их кормили сеном, в то время как коровам давали листовенный корм и четверть сена. Поголовье скота было невелико, к тому же лесные хищники постоянно уменьшали его. Ведь отстрел хищного зверя был повсеместно запрещен, как и самовольная рубка деревьев. Волки и медведи чувствовали себя в полной безопасности, забираясь порой даже в коровники. Между тем в 1840-х годах добычей лесных хищников стало так много детей, что сам генерал-губернатор вмешался и организовал в волости Кивеннапа травлю волков с помощью роты литовских стрелков. Вознаграждение за каждого убитого зверя возросло и постепенно хищники стали исчезать.(37)

Поскольку земледелие и скотоводство в приграничных районах Карельского перешейка находилось в XVIII-XIX в.в. на весьма примитивном уровне развития, то местные жители старались найти для себя иные средства к существованию. Близость российской столицы — Санкт-Петербурга к пограничным волостям Финляндии позволяла их жителям вести активную торговлю производимыми на селе продуктами с городом: молоко, мясо, скот, ягоды, предметы кустарного производства — все это пользовалось спросом у петербуржцев. Широко используемые фрахтовые гужевые перевозки давали работу многим местным возницам. В тяжелые времена неурожая крестьяне Карельского перешейка имели возможность закупать зерно в Санкт-Петербурге и не испытывать голода, с которым были хорошо знакомы крестьяне более отдаленных уездов. Многие финские крестьяне уходили на заработки в Санкт-Петербург и часто обосновывались там на постоянное жительство. Однако после октябрьских событий 1917 года многие из них возвратились обратно в родные места.

10. Петербуржцы и финны

Железная дорога, связавшая финский городок Риихимяки с Санкт-Петербургом, значительно повлияла на дальнейшую судьбу Карельского перешейка. Российское правительство было весьма заинтересовано в строительстве этой магистрали, поскольку предполагалось, что эта дорога еще более привяжет Финляндию к Российской империи. Строительные и эксплуатационные работы на Финляндской железной дороге, включая и участок, расположенный на российской стороне от Санкт-Петербурга до Белоострова, осуществляло финляндское государство. Россия также предложила значительные денежные субсидии на строительство этой железной дороги. В период с 1868 по 1870 год на возведении магистрали было занято 11900 финских рабочих. В то время в Финляндии был сильный голод и со всех концов страны на Карельский перешеек стекалось множество народа в поисках работы и хлеба. Даже разгоревшаяся страшная эпидемия брюшного тифа, уносившая тысячи жизней, не привела к дефициту рабочей силы. Финны, строившие эту железную дорогу, в большинстве своем впоследствии обосновались здесь же в деревнях, возникших вблизи новых станций. На эксплуатации железной дороги было занято около 1500 финнов, которые составляли основной процент работающих вплоть до па-

ровозных бригад. Вся железнодорожная инфраструктура, в том числе и здания вокзалов, строилась по проектам финских инженеров и архитекторов. Большую известность получил финский архитектор Бруно Гранхольм, построивший вокзалы в Терийоки (ныне Зеленогорск) и в Раяйоки (во время войны эта станция подверглась полному уничтожению и более не восстанавливалась). В этих великолепных зданиях запечатлился стиль национального романтизма в сочетании с карельскими мотивами.

Строительство железной дороги Риихимяки — Санкт-Петербург, протянувшейся через весь Карельский перешеек, явилось мощным фактором, превратившим эти земли в дачную зону для обеспеченных слоев петербургского общества. Жители столицы получили прекрасную возможность в считанные часы добираться из душевного центра города на пропитанные свежим морским воздухом песчаные пляжи Финского залива. Уже с конца прошлого века здесь стали появляться первые виллы российских дипломатов и высокопоставленных государственных деятелей. Вскоре более дешевые участки побережья стали застраивать своими дачами и горожане среднего достатка. Множество дачников победнее предпочитало пользоваться услугами местного населения, охотно сдающих внаем свои дома на летний период. Нередко самим хозяевам приходилось жить в это время в банях, сараях или во времянках, предоставляя лучшие условия проживания своим летним гостям. Сдача помещений внаем быстро приобрела характер особого промысла для местного населения. Богатым русским домовладельцам также требовался и обслуживающий персонал — повара, прачки, мастеровые, горничные, дворники. Местные жители приграничных деревень постепенно стали отвыкать от тяжелого крестьянского труда и переходить на более легкие хлеба, занимаясь обслуживанием русских господ из Санкт-Петербурга. Особенно крупный доход по тому времени приносили извозчицы пассажирские перевозки санкт-петербургских дачников от железнодорожных станций к их летним квартирам и обратно. Целые кавалькады пролеток и тарантасов постоянно дежурили у станций, поджидая пассажиров с подходящих поездов. Процессия извозчиков, следовавшая от станции со своими седоками, порой растягивалась на несколько километров по дорогам, ведущим к побережью. Пассажирские перевозки по железной дороге от Санкт-Петербурга до Терийоки и обратно уже в те времена обслуживало 20 пар поездов. Только в дачах поселка Терийоки проживало в начале века более 5000 петербуржцев, ко

торые каждое утро ехали в столицу на работу, а вечером возвращались обратно. (38)

Расширенное дачное строительство в приграничных финских деревнях вскоре превратилось в настоящее завоевание Карельского перешейка петербуржцами. Коренные жители быстро оказались в численном меньшинстве, занятом в основном на обслуживании богатых господ. Продавать свою землю оказывалось гораздо выгоднее, чем работать на ней. Таким образом многие участки, принадлежавшие ранее карельскому населению, постепенно перекочевали в руки приезжих из Санкт-Петербурга. В первую очередь крестьяне старались продавать непригодные к возделыванию территории — песчаные вересковые поляны, на которых строились роскошные резные дачи, напоминающие дворцы королей. Вокруг новых хором разбивались прекрасные парки с фонтанами и скульптурами в романтическом стиле. Состоятельные хозяева не жалели денег на высокохудожественное декоративное убранство своих дачных резиденций, где подчас проводили не только свое свободное время, но и жили там постоянно. Первым заметил и по достоинству оценил красоты прибрежной местности житель Санкт-Петербурга государственный советник Рафаэль фон Гартман, который построил в Терийоки свою роскошную дачу — виллу Алиса. (39) Особой изысканностью отличались великолепные русские дачи такие как “Замок Арфа” в Келломяки, дача Сахарова в Терийоки, усадьба Орлова в Тюрисевя (ныне Ушково). Весьма скромными жилищами казались в сравнении с ними дома местных карельских крестьян, ютившиеся неподалеку.* Постепенно приграничные земли Финляндии настолько сильно руссифицировались, что финны, приезжавшие сюда из центральных районов страны, часто не могли понять своих сородичей без дополнительных разъяснений — так много русских слов уже успело войти в обиход местного карельского диалекта. Повсеместно стали появляться новые православные церкви, число которых даже превысило количество финских лютеранских храмов особенно в волостях Уусикиркко, Терийоки и Кивеннапа. Также вводились русские школы для дачного населения, а пре-

* Интересно отметить, что когда зимой 1939-40 гг. части Красной Армии захватывали уцелевшие финские селения, в которых сохранились старинные русские дачи и виллы, то политруки не упускали случая для проведения пропагандистской работы среди

имущественным правом при покупке земель на Карельском перешейке фактически стали пользоваться российские подданные.

В довершении всего в 1911 году российский Совет министров неожиданно объявил о своем решении отделить от Финляндии две ее пограничные волости — Кивеннапу и Уусикиркко и передать их Санкт-Петербургской губернии. Это сообщение немедленно вызвало бурную волну протестов со стороны коренного местного населения, национальное сознание которого до той поры еще находилось в полной отрешенности от всего происходящего на Родине. Стали устраиваться митинги протеста, на которых были собраны десятки тысяч подписей под Адресом, впоследствии направленном в Сенат для предоставления русскому самодержцу. Со стороны российских властей на это обращение народа Финляндии никакой реакции не последовало, однако действительной передачи земли все же не состоялось из-за начавшейся вскоре Первой мировой войны. (40)

Эта война вообще внесла значительные коррективы в жизнь населения Карельского перешейка. Прежде всего исчез поток дачников из Санкт-Петербурга. Наоборот, многие петербуржцы сразу же покинули эти места, которые казались им опасными из-за возможной высадки морского десанта на побережье Финского залива. Военное время уже не позволяло россиянам блаженствовать на золотых пляжах Финляндии, кошельки их быстро опустели, великолепные особняки обезлюдели, прислуга исчезла, парки, лишенные ухода, начали зарастать, дома ветшали. В надлежащем порядке содержались лишь те имения, в которых российские хозяева оставались жить постоянно. Когда в 1917 году Финляндия обрела неза-

лично состава. Указывая на роскошные особняки они приговаривали: "А вот тут, товарищи красноармейцы, была дача Маннергейма". Маннергейм олицетворялся тогда с главным финским буржуазом, несметно обогатившемся на крови рабочего класса. Так постепенно побасенки политруков перекочевали и в головы переселившихся по окончании войны на завоеванные земли советских граждан, потомки которых до сих пор уверены в существовании неких мифических "дач Маннергейма" чуть ли не в каждом поселке перешейка. В действительности же никаких дач барон К.Г.Маннергейм на территории Карельского перешейка никогда не имел, хотя иногда и отдыхал там у своей родственницы Мари Прокопэ.

висимость и окончательно завоевала это право в результате гражданской войны 1918 года — граница с Советской Россией была полностью закрыта и оставшиеся без хозяев бывшие русские имения постепенно перешли в собственность финляндского государства. Многие из этих зданий были позднее разобраны и перевезены в центральные районы Финляндии, (41) что в некоторой мере уберегло эти постройки от полного уничтожения в период военного лихолетья и послевоенного “освоения”. Лишь немногие прежние русские дачи чудом уцелели до настоящего времени, однако без должного ухода и внимания дни их также, к сожалению, сочтены. Более долговечные каменные здания сохранились значительно лучше и хотелось бы надеяться, что мы еще долго сможем любоваться их архитектурой.

Хотя многие дачники покинули Финляндию в тяжелые для России времена исторических перемен, все-таки некоторые русские семьи предпочли остаться на своих финских дачах, чем жить в большевистской России. Среди них был великий русский художник И.Е.Репин, дача которого находилась в Куоккала (ныне Репино). Этим русским пришлось, конечно, на первых порах смириться со своим новым положением национального меньшинства, причем многие русские школы были закрыты и связь с русской культурой тогда была очень ограничена. Многим русским пришлось также взяться за изучение финского языка, поскольку теперь они жили в иной языковой среде. Но перестраиваться на новый лад пришлось не только русским, оставшимся в Финляндии. Местные крестьяне оказались тоже в иных условиях нежели раньше. Ведь с закрытием границы с Россией полностью прервалась связь с Петроградом и отпала необходимость в обслуживании питерских дачников. Целые отрасли экономики оказались ненужными в этих условиях. Теперь местные жители приграничных районов должны были из категории обслуживающего персонала перейти в категорию производителей, то есть снова заняться нелегким сельско-хозяйственным производством. Для многих ломка эта оказалась чрезвычайно болезненной. Легкие деньги, перепадавшие от русских господ, остались лишь в воспоминаниях и теперь надо было добывать средства к существованию тяжелым трудом на пашне. Некоторые все еще продолжали надеяться, что граница откроется снова и годами ждали “у моря погоды”. Но время заставило и их взяться за соху и начинать возделывать новые участки.

Как уже упоминалось выше, предоставленное Александром Первым Финляндии “особое” положение, резко отличающее ее от прочих национальных окраин империи, не устраивало тех русских монархов, которые не отличались симпатиями к инородцам. (42) Вслед за либеральными уступками Александра II, благодаря которым был созван Сейм, уравнен в правах финский язык наряду со шведским, создана национальная армия, Финляндия начала испытывать обратную тенденцию со стороны российской державы. В феврале 1899 года был издан царский манифест, ликвидировавший конституционное право финнов на самоуправление. В 1901 году распущена финская национальная гвардия, началась откровенная политика руссификации. Все это вызвало взрыв националистических антирусских настроений в финском обществе и способствовало росту оппозиционных настроений в Финляндии. (43) После революции 1905 года наступила некоторая передышка и царизм было склонился к реформам, восстановив прежние финляндские свободы. Но то было лишь короткое затишье перед боем. В 1910 году финский парламент был вновь лишен права решать вопросы самоуправления. Теперь за это дело взялась русская Государственная Дума и Совет министров. Одним из первых решений этих властных структур стал закон о равных гражданских правах русских в Финляндии и ограничение свободы слова. Недовольным же было предоставлено право отбывать свой срок на каторге или в Сибири. (44)

Стремление финнов к независимости подогрелось великодержавным и нередко шовинистическими настроениями некоторых государственных чиновников в российском правительстве, в особенности после того, как Государственная Дума вынесла свой вердикт свободам автономного княжества, выразившийся словами: “Финиш Финляндии”. (45) В результате попытки самодержавия урезать гражданские свободы и права финского народа приводили к обратному — Финляндия становилась на сторону тех сил, которые стремились уничтожить само российское самодержавие. Все оппозиционные партии, и в первую очередь партия российских большевиков, находили в Финляндии надежного покровителя своим далеко идущим планам. Всего в тридцати верстах от царских покоев лидеры партии проводили свои конференции почти не рискуя быть арестованными. (46)

После февральской революции 1917 года Финляндия поставила вопрос перед Временным правительством о выходе из состава Российской империи. Однако Керенский оттягивал как мог рассмотрение этого вопроса, поскольку был противником идеи отделения Финляндии. Но после падения Временного правительства был созван финляндский Сейм, который 6 декабря 1917 года объявил Финляндию независимым государством. Оставалось лишь этот факт признать самой России. Провозглашенный В.И. Лениным Декрет о праве наций на самоопределение не оставлял большевикам никакого шанса на увильвание от финляндского вопроса. 31 декабря того же года Совет Народных Комиссаров признал де юре независимость Финляндии. (47) Вожди пролетариата были безусловно уверены в скорой и неминуемой победе мировой революции, которая, разумеется, должна была стереть всякие границы между государствами. В этом смысле на Финляндию возлагались большие надежды, сбыться которым в конечном итоге все же было не суждено.

27 января 1918 года в Финляндии началась забастовка рабочих, переросшая в вооруженное восстание. Оно было поддержано беднейшими слоями финского общества и определенной частью русских солдат и матросов, которые находились в то время в Финляндии в составе воинских гарнизонов, расквартированных в крупных городах страны. Вскоре весь юг Финляндии был охвачен пожаром гражданской войны. Над Выборгом и Хельсинки реяли красные знамена, а законному правительству страны пришлось срочно эвакуироваться на северо-запад в город Ваза. В ответ на красную экспансию, создание Совета Народных Уполномоченных и провозглашение Финляндии Социалистической Рабочей Республикой правительство Свинхувуда поручило поручило отставному генералу русской армии, Георгиевскому кавалеру, барону Маннергейму возглавить народное ополчение, состоящее главным образом из крестьян. Костяком вновь создаваемой финской армии стал возвратившийся из Германии батальон финских егерей, проходивших там военную подготовку. Война шла под лозунгом Освободительной, так как считалось, что избавление Финляндии от красных является одновременно окончательным избавлением страны от российского господства и военного присутствия. На последнем этапе войны в Ханко высадилась даже немецкая дивизия фон дер Гольца, которая выбила красных из Хельсинки. На севере финнам помогала шведская добровольческая "Черная бригада" Ялмарсона. К маю 1918 года отряды финской Красной Гвардии были разбиты, а их остатки

бежали в Советскую Россию. В боях погибло около 4000 красных финнов и 1000 белых, расстреляно 8000 человек и в концлагерях умерло от голода 12000 красных. Несколько сот русских были также схвачены и казнены. (48) На этом гражданская война в Финляндии была закончена.

В 1919 году в приграничных районах Советской России вспыхнуло восстание ингерманландских и карельских крестьян против большевизма и за присоединение к Финляндии, которое все-таки было подавлено на большей территории отрядами красных. Таким образом военное противостояние между Советской Россией и независимой Финляндией закончилось только к 1920 году, когда между этими государствами был заключен Тартусский (Юрьевский) мирный договор. (49)

При этом стороны договорились, что советско-финляндская граница будет соответствовать прежней границе Великого княжества Финляндского.* Одновременно советское руководство возвратило Финляндии старый долг царского правительства, обещавшего еще в 1864 году передать районы Печенги (Петсамо) за уступленные России земли деревни Куоккала. Петсамо стало частью Финляндии в 1920 году. Финляндия выполнила также и условие советской стороны, выведя свои войска из приграничных районов Советской Карелии, где они поддерживали крестьянское восстание против большевизма.

12. По ту сторону Сестры**

1920-е годы стали для финляндского приграничья началом значительного подъема и прогресса земледелия. Пахотные площади расширялись главным образом за счет лесных угодий. Началась также мелиорация болот с целью превращения их в пахотные земли.

* На этих переговорах стоял также вопрос о переносе границ к северу от Петрограда за форт Ино. Еще в 1918 г. прокоммунистическое правительство самопровозглашенной "Финляндской Социалистической Рабочей республики" пошло на такие уступки в пользу Советской России. Но в 1920 г. большевики имели дело уже с совершенно иным правительством, которое жестко отстаивало интересы своей страны и немедленно отвергало всяческие предложения советской дипломатии о переносе линии границы от р. Сестры.

** По книге Kivennapa. Kylästä kylään. Hämeenlinna, 1989. s.29-33.

С 1920 по 1937 год в волости Кивеннапа площадь обрабатываемых полей увеличилась примерно на 2000 га, что составило 52% прироста от первоначального объема сельхозугодий. Почва и климат весьма подходили для возделывания зерновых культур, особенно пшеницы, а также картофеля. Среднеплодоносные легкообрабатываемые почвы, обильное количество годовых осадков, теплое лето и длинная осень выгодно отличало эту местность от других районов Южной Карелии. Важной отраслью сельскохозяйственного производства было животноводство. Уход за животными значительно улучшился, много внимания уделялось вопросам селекции. В 1937 году было основано животноводческое инспекционное общество, оказавшее большую помощь сельским труженикам. Волость Кивеннапа занимала ведущие позиции в свиноводстве, уступая первенство только знаменитой свиноводческой волости Саккола (ныне Громово), которая была известна во всей Финляндии. Продукция сельского хозяйства, в особенности мясомолочная, отправлялась теперь целиком и полностью только в направлении Центральной Финляндии, поскольку дороги, ведущие в Петроград были отрезаны границей.

Пограничный режим был в те времена достаточно строгим. Берега реки Сестры затянули рядами колючей проволоки преимущественно со стороны Советской России. Все мосты через реку были взорваны за исключением единственного железнодорожного моста у станции Белоостров, по которому осуществлялись все железнодорожные перевозки между Финляндией и СССР. Несмотря на усиленную охрану границы с обеих сторон некоторая часть местного населения продолжала заниматься контрабандой, поэтому в дополнение к таможенному персоналу на финляндской стороне Карельского перешейка была учреждена таможенная полицейская служба под названием "Пограничная стража Перешейка". В 1936 году она стала постоянно действующей и взяла на себя все таможенные функции. Пограничная стража была распределена вдоль всей границы, проживая в приграничных деревнях и участвуя активно в деревенской жизни. Силами погранзастав часто проводились спортивные состязания, как правило по лыжным гонкам и стрельбе. Физической подготовке и выносливости финны придавали особое значение. Спортивные молодежные общества были основаны почти в каждой деревне Карельского перешейка. Их объединяли центральные союзы спортивных обществ волостей. В Кивеннапе, например, было спортивное общество "Укко", в Уусикиркко — "Тэрьяв",

основанное еще в 1902 году, в Терийоки было несколько спортивных обществ, которые неоднократно меняли свои названия.

Для обучения молодых девушек домоводству повсеместно создавались отделения женского общества "Мартта". А в 1917 году в Терийоки возникло отделение Союза женщин Финляндии. Эти организации стремились с помощью курсов, лекций, выставок и прочих методов воспитать умелых хозяек и вырастить из молодого поколения работающих, активных людей.

В Финляндии и, разумеется, на Карельском перешейке имелись также и скаутские организации, начавшие свою деятельность уже в 1910-1911 годах.

В 1899 году в волости Кивеннапа крестьяне основали общество земледельцев. Уже в 1910 году оно организовало первую сельскохозяйственную выставку, где многосторонние были представлены достижения сельскохозяйственного производства волости.

Во второй половине XIX века в Финляндии начали основываться народные школы. Сеть их постоянно увеличивалась и к концу 30-х годов нынешнего столетия в большинстве деревень Карельского перешейка имелись свои народные школы, дававшие 7-летнее образование. Просветительская деятельность разворачивалась также и в создаваемых повсеместно молодежных обществах. В начале своей деятельности эти общества основывали в различных деревнях избы-читальни, курсы по ликвидации неграмотности, песенные хоры, постановочные студии, а также проводили разнообразные спортивные мероприятия. Большую помощь молодежные общества оказали развитию библиотечного дела. Первое библиотечное общество возникло в Финляндии в 1922 году. Средства для покупки книг получали обычно от проведения культурно-массовых мероприятий, которые организовывались молодежными обществами. Все общественные организации, а также просветительские учреждения имели собственные дома, построенные с помощью и на средства жителей тех деревень, где они располагались. Собственные здания имели также и отделения Союза Рабочих Финляндии.

13. Охранные отряды

Начало XX века ознаменовалось в России тремя революциями, что в конце концов привело к краху Великую империю. На этой волне происходили также многочисленные беспорядки, которые не обошли и приграничные районы автономной Финляндии. В особенности положение обострилось в январе 1918 года, когда по деревням начали рыскать отряды Красной Гвардии, производя аресты и расстрелы тех, кто на разделял их идеи, противился им и отказывался подчиняться распоряжениям узурпаторов. Гражданская война в Финляндии подтолкнула финнов к немедленной организации добровольческих охранных отрядов на основе вооруженных полувоенных формирований. Такие отряды появились сразу после окончания “Освободительной войны” и носили название “суоелускунта”, т.е. буквально — “охранный отряд”. По-шведски такие отряды именовались “щюцкор” и это слово в России известно лучше. Когда Финляндия закрыла границу с Советской Россией, то именно местные отряды щюцкора взяли на себя обязанности по охране этой границы, поскольку государственная пограничная служба еще не была достаточно подготовлена к этому. (50) Щюцкоровские отряды состояли из патриотически настроенной молодежи, главным образом крестьянского сословия. Принципы их организации в некоторой мере были близки русскому казачеству. Они достойным образом показали себя в войнах 1939-1940, 1941-1945 годов.

Параллельно начали также создаваться и женские организации по типу щюцкора, которые получили название “Лотта Свьярд”. Женщины — лотты принимали участие в снабжении войск продовольствием, служили курьерами, наблюдателями, телефонистами, медсестрами и т.д. Когда началась Зимняя война 1939-1940 годов женщины из организации “Лотта Свьярд” встали на защиту Отечества наряду с мужчинами. Многие из них дежурили на огневых постах противовоздушной обороны, оказывали медицинскую помощь раненым на фронте, но непосредственного участия в боевых действиях (за редким исключением) они не принимали.

14. Выбор ориентации

После разгрома красного восстания 1918 года независимая Финляндия попала на некоторое время в сферу влияния Германии. В стране еще находилась немецкая дивизия фон дер Гольца, солда-

ты которой даже помогали строить финнам первые укрепления на Карельском перешейке, а при штабах финской армии находились немецкие военные советники. Дошло до того, что королем Финляндии был избран принц Ф.К. Гогенцоллерн, но поражение Германии в мировой войне положило конец германофильской позиции и от монархии Финляндия вскоре вновь вернулась к республике. (51)

Лидеры республиканцев ориентировались в своих политических пристрастиях на страны Антанты и в особенности на Англию. Уже в 1919 году системой оборонительных укреплений на Карельском перешейке в районе Тайпале начинают заниматься французские военные специалисты-фортификаторы. Финны ощущали как и прежде лишь одну угрозу для своей страны — и она исходила от России. Укреплению своих южных границ Финляндия придавала первостепенное значение. К 1924 году вдоль Вуоксинской системы и южнее Выборга было построено несколько десятков каменно-бетонных огневых точек. Эта оборонительная полоса носила название “линия Энкеля”.*

В финском парламенте было представлено несколько партий. Лидирующее место, однако, неизменно занимали социал-демократы. В 20-30-е годы в Европе началась разгораться эпидемия фашизма. Одни страны оказались более устойчивыми к этой идеологической инфекции, другие были охвачены ею сильнее. В 1932 году в финском местечке Мянтсяля крайне правая нацистская партия лапуасцев попыталась организовать государственный переворот с целью установления профашистского режима в стране. Путч провалился и деятельность фашистских партий была в Финляндии запрещена. (52) Финская коммунистическая партия перешла на нелегальную работу еще в 1918 году.

Постепенно экономическая зависимость Финляндии от Англии и Франции начинает преобладать. Это находит отражение и в политике. (53) Прогерманские настроения становятся еще менее популярны в связи с приходом Гитлера к власти. (54) Предчувствуя приближение водоворота мировых катаклизмов, способного затянуть европейские государства в свою орбиту, финский Сейм в 1935 году принимает Декрет о постоянном нейтралитете скандинавской ори-

* Генерал-майор О.П. Энкель - начальник Генерального штаба финской армии. Позднее, в период советско-финляндской войны 1939-40 гг. эту оборонительную линию, а вернее отдельные ее участки, примыкающие к линии фронта, финны назовут “линией Маннергейма”.

ентации, согласно которому Финляндия не имеет права входить ни в какие военно-политические блоки и не может предоставлять свою территорию для целей, используемых в интересах других государств.(55)

После заключения Гартусского мира между Советской Россией и Финляндией стали складываться постепенно нормальные торгово-экономические отношения.(56) В политике также началось некоторое потепление. В 1932 году между нашими странами был заключен пакт о ненападении, который был продлен в 1934 году еще на 10 лет.(57) Срок его действия истек бы лишь в 1945 году, однако этот документ был денонсирован советским правительством 28 ноября 1939 года.

15. В огне Второй Мировой

Сговор двух мировых диктаторов, скрепленный Пактом Риббентропа-Молотова от 23 августа 1939 года вновь превратил Финляндию, как и другие прибалтийские страны, в игральную карту большой политики. Нацистский вождь Третьего Рейха Адольф Гитлер в интересах собственной политики уступил Сталину право распоряжаться судьбой всей Прибалтики.

Но в отношении Финляндии советское правительство вело себя значительно осторожнее, чем с Польшей, Эстонией, Латвией и Литвой. В течение полутора лет Советский Союз настойчиво пытался решить проблему безопасности своих северо-западных границ путем серии переговоров. Правда после заключения сделки с Гитлером требования Сталина к Финляндии значительно возросли. Финны готовы были идти на разумные уступки, но не в той мере, как это себе представляло советское руководство. После неудачи на дипломатическом фронте оно переходит к более радикальным действиям. К этому времени был уже подготовлен наскоро разработанный командующим войсками ЛенВО К.А.Мерецковым план "контрудара по Финляндии".

26 ноября 1939 года на погранзаставе в деревне Майнила, расположенной на Карельском перешейке, произошла загадочная провокация, устроенная таким образом, что советская сторона получила возможность предъявить обвинения в адрес правительства Финляндии. Обмен нотами выглядел скорее ненужной формальностью за которой последовал внезапный переход границы суверен-

ной Финляндии советскими войсками без объявления войны со стороны СССР. Это произошло ранним утром 30 ноября 1939 года.

В течение первых дней войны финская армия отступала, стараясь не ввязываться в крупные оборонительные бои. Но уже через неделю финны организовали решительное сопротивление на участке Тайпале (ныне Соловьево), а затем и на участке Сумма. Начались упорные кровопролитные бои с превосходящими по численности и по технике силами Красной Армии. Сталинское правительство бросало все новые и новые подразделения на прорыв укрепленной полосы финской обороны не считаясь ни с какими потерями. С середины января ударили сильные морозы, к которым не были подготовлены части Красной Армии, попавшие в суровый северный край, в большинстве своем мобилизованные из южных округов СССР. Линия фронта на Карельском перешейке лишь частично совпадала с главной оборонительной полосой финских укреплений, так называемой линией Энкеля. Важно отметить, что именно эту линию фронта, а вовсе не самую главную полосу своих укреплений, финны назвали в период Зимней войны “линией Маннергейма”, на которой им удалось удерживать советские войска в течение 2 месяцев.

Неудачи постигли Красную Армию не только на Карельском перешейке. В Ладожской Карелии, в районах Суомуссалми и Кухмо советские дивизии были также остановлены, а некоторые из них окружены и частично либо полностью разбиты. Танков и бронемашин, доставшихся финнам в качестве трофеев, хватило для создания целой бронедивизии, которая позднее была эффективно использована при наступательных операциях финской армии в 1941 году.

Война с “белофиннами” велась также и на политическом фронте. Сформированное в Москве еще до начала войны марионеточное прокоммунистическое правительство так называемой “Финляндской Демократической Республики” под руководством секретаря Коминтерна Отто Куусинена на второй день боевой операции было доставлено в занятый Красной Армией приграничный поселок Терийоки, который, очевидно, в честь такого знаменательного события был провозглашен городом. В том же районе затем разместились и части импровизированной Финской Народной Армии, скомплектованной преимущественно из россиян карельского и финского происхождения. В начале войны это воинство находилось в тылу, готовясь к параду в Хельсинки, где им предстояло, по мыслям

сталинского руководства, пронести Красное Знамя победы. Через пару месяцев стало очевидно, что этого все же не удастся сделать и тогда правительство Куусинена самораспустилось, а Финская Народная Армия отправилась на передовую.

Терийокское правительство Куусинена выполнило негативную роль в истории советско-финляндских отношений. Благодаря его существованию Сталин отклонял все попытки законного финского правительства остановить войну в самом ее начале и продолжить переговоры на иных условиях. Впрочем, Молотов зашел еще дальше, заявив на весь мир, что Советский Союз вообще не ведет войны с Финляндией, (58) в то самое время, когда советские авиабомбы падали на головы мирных жителей финских городов. В результате действия Советского Союза были квалифицированы мировой общественностью как агрессивные и наша страна была исключена из членов Лиги Наций. Лишь у гитлеровского руководства фашистской Германии действия СССР не вызвали ни малейшего негодования, а, напротив, всем немецким дипломатическим миссиям немедленно поступила телеграмма статс-секретаря Вейцекера с установкой: “В наших беседах, касающихся финско-русского конфликта, пожалуйста, избегайте антирусского тона”. Там же было отмечено, что “... Финляндия... ..никогда не защищала германские интересы”. (59) Германия, объявив себя нейтральной страной в этой войне, оставила свои симпатии на стороне Советского Союза до последующего перелома в отношениях.

Наконец, ценой значительных усилий в феврале 1940 года Красной Армии удалось прорвать “линию Маннергейма” на участке Сумма-Хотинен. Тяжелые бои шли также и на подступах к Выборгу, войти в который советские части смогли лишь после окончания военных действий 13 марта 1940 года. Финляндии пришлось пойти на тяжелые условия мира, в результате которого она потеряла десятую часть своих территорий, но также и Советский Союз, ввиду угрозы вступления в войну стран англо-французского блока, (60) был вынужден отказаться от своих планов завоевания всей Финляндии.

Новая граница теперь устанавливалась гораздо северо-западнее линии фронта на 13 марта и Финляндии потребовалось спешно эвакуировать все гражданское население из северной части Карельского перешейка и из Ладужской Карелии.

Кроме территории Финляндия потеряла вдобавок прежних своих союзников в лице Англии, Франции и Америки, которые не

смогли оправдать ее надежд, и взяла курс на сближение с гитлеровской Германией, с помощью которой надеялась возвратить утраченные земли. Пользуясь случаем, Гитлер разместил часть своих войск на севере Финляндии.

26 июня 1941 года в ответ на нанесение “упреждающего” бомбового удара советской авиации по финским военным аэродромам Финляндия объявила Советскому Союзу войну.⁽⁶¹⁾ Однако активные военные действия финские войска предприняли только в середине июля. Потерпев сокрушительное поражение и оказавшись в окружении части 23-й армии без боя оставили заминированный Выборг и начали эвакуацию в Кронштадт морским путем. Уже 31 августа 1941 года финские войска достигли старой границы Финляндии на Карельском перешейке. Хотя в тот же день главнокомандующий финской армии маршал К.Г. Маннергейм отдал приказ о переходе линии старой границы и дальнейшем продвижении до рубежа главной оборонительной полосы Карельского укрепрайона (Белоостров — Охта — Нижние Никулясы), многие солдаты восприняли этот приказ без воодушевления: участились случаи дезертирства, а 149 военнослужащих из II-й пехотной дивизии⁽⁶²⁾ вообще заявили о своем отказе переходить линию старой границы.* Но несмотря на некоторое снижение боевого духа финские войска продвинулись до 15 км за линию старой границы, остановившись перед мощными укреплениями КаУРа, захватив при этом несколько советских передовых ДОТ.

К 6 сентября 1941 года линия фронта на Карельском перешейке в целом стабилизировалась и вплоть до лета 1944 года активных боевых действий на этом участке фронта не велось.

Внезапное и мощное наступление советских войск на Карельском перешейке, начавшееся с ураганной артподготовки 9 июня 1944 года, заставило измотанные продолжительной войной финские части начать отступление. Стремительное продвижение 21-й армии замедлилось лишь на рубеже строящейся новой финской оборонительной линии “ВТ” (Ваммелсуу-Тайпале), которую иначе называли “Карельский вал”. Хотя по своей мощности эти укрепления значительно уступали ДОТам прежней линии Маннергейма, которая была полностью уничтожена советскими саперами сразу после окончания Зимней войны 1939-1940 годов, тем не менее бетонны

* Переходить линию старой границы отказались также 9 человека из 50-го пехотного полка.

сооружений на ней было построено несколько больше, чем на прежней.

Оказавшись под угрозой окружения в районе деревни Куутерселькя (Лебяжье) после упорных боев финские войска были вынуждены оставить этот рубеж обороны. В дальнейшем продвижение советских войск к Выборгу, на западном фланге, уже не встречало серьезных препятствий. 20 июня 1944 года Выборг был сдан. После потери Выборга финнам удалось организовать сопротивление наступающим и, форсировав Вуоксу 9 июля, советские части, предприняв несколько безуспешных попыток расширить занятый ими плацдарм, перешли к обороне.

Потерпев поражение в Карелии и Заполярье, Финляндия вышла из войны, подписав 19 сентября 1944 года с Советским Союзом Соглашение о перемирии. 4 марта 1945 года Финляндия вынуждена была объявить войну своему недавнему союзнику и собрату по оружию, фашистской Германии. Война в Лапландии закончилась полным выдворением немецких войск с территории Финляндии. Уходя из Финляндии, немцы сжигали и уничтожали все на своем пути, осуществляя тактику “выжженной земли”.

Вопрос об отторгнутых территориях финляндской Карелии и Лапландии некоторое время служил препятствием для заключения мирного договора между СССР и Финляндией, но все же после ряда политических перемен он разрешился 10 февраля 1947 года подписанием этого документа на Парижской мирной конференции. Вскоре, 6 апреля 1948 года в Москве состоялось подписание еще одного важного исторического документа — Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой.

После этого Финляндии официально лишилась права в дальнейшем ставить вопрос перед Советским Союзом о возвращении утраченных земель (см. илл. 7)

16. Тотальное переселение

Правительство к нам предъявило серьезное требование по качественному отбору людей. Мы имеем указание со стороны Центрального Комитета партии, если хотите — лично товарища Сталина, чтобы районы Ленинградской области были заселены прежде всего русским населением.

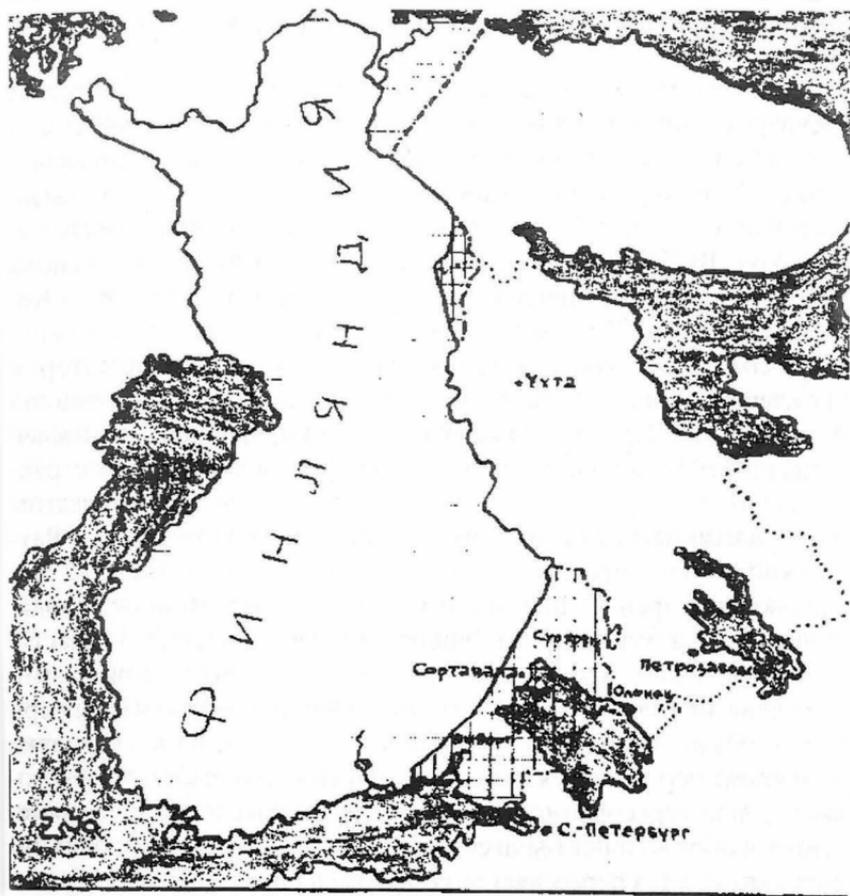
Из выступления председателя Исполкома ЛенноблСовета депутатов трудящихся товарища Харитонов И.С. от 6.7.1948 г. (63)

Результатом последних двух войн 1939-1940 и 1941-1944 годов явилось полное исчезновение коренного карельского населения с Карельского перешейка. Еще осенью 1939 года население финских приграничных деревень Карельского перешейка отправилось в добровольную эвакуацию вглубь страны, а когда Красная Армия неожиданно перешла границу, то и жители более отдаленных деревень начали уходить по мере приближения линии фронта. Советские войска захватывали совершенно безлюдные деревни, в которых крайне редко можно было встретить единичных представителей местного населения или бывших русских эмигрантов. Всего таких лиц на оккупированной территории Карельского перешейка оказалось 107.(64) Общая численность тех, кто предпочел уйти от большевистского освобождения, составляла 295900 человек.* Эта эвакуация не была со стороны финляндских властей насильственной мерой. В противном случае она уберегла бы более двух тысяч жителей Ладожской и Северной Карелии от советских спецпоселений. Жители Финляндии еще хорошо помнили то время, когда их страна находилась в составе Российской империи, а с боль-

* Эта цифра относится только к населению Карельского перешейка. Всего же численность населения Финляндии, вынужденного покинуть места своего проживания и уйти в эвакуацию в различные районы страны, на 1940 г. составляла 457 700 человек. (Karjala-työryhmän raportti. 31.1.1995. Karjalan Liitto ry. В зоне советской оккупации на 1939 г. оставалось в общей сложности 2 500 граждан Финляндии. (С.Веригин, Э.Лайдинен. Интернированные финны. В журн. "Север" 3.1995.)

шевиcтским режимом они успели познакомиться в 1918 году. Поэтому охотников искушать судьбу было среди них крайне мало.

Российская (ингерманландская) часть Карельского перешейка поэтапно лишалась большинства своих жителей финского и карельского происхождения задолго до начала советско-финляндской войны. Еще в 30-х годах началась очистка десятикилометро-

А31Л. 7.

- территория Петсамо (Печенга), аннексированная СССР в 1944 году.
- территории Выборгской и Ладожской Карелии, а также районы Салла и Куусамо аннексированные СССР в 1940 и 1944 г.г.

вой полосы, тянущейся вдоль государственной границы, от так называемого “кулацкого элемента”. (65) По-видимому советские власти, помня восстание ингерманландских финнов летом 1919 года против большевизма и за отделение Ингерманландии от Советской России, остерегались оставлять “неблагонадежных” ингерманландцев под боком Бело-Финляндии. Оставшееся ингерманландское население Ленинграда и области было депортировано уже в период 1942 года. (66)

После окончания советско-финляндской войны и изменения государственной границы между СССР и Финляндии в 1940 году в состав Ленинградской области вошла только южная часть бывших финляндских территорий Карельского перешейка от р. Сестры до озер Вуоксинской системы. Земли, лежащие севернее, вместе с г. Вийпури (Выборг) и г. Кексгольмом вошли тогда в состав вновь образованной “двенадцатой республики” Советского Союза — Карело-Финской ССР. Северо-западная граница Ленинградской области совпадала, таким образом, с той самой линией, по которой кремлевское руководство установило прежде границу фиктивной Финляндской Демократической Республики, просуществовавшей лишь на бумаге в течении двух месяцев. Отошедшие к Ленинградской области территории Финляндии (10 волостей) были поделены на три административных района областного подчинения — Раутовский, Койвистовский и Каннельярвский с городом Териоки. Поскольку все коренное население этих земель было полностью эвакуировано в другие районы Финляндии, перед советскими властями стояла задача заселения Карельского перешейка советскими гражданами. С этой целью был создан Переселенческий отдел при Совете Министров СССР, в функции которого входила вербовка желающих переселиться на бывшие финские земли. (67) Чтобы повысить заинтересованность в переезде на новые места для переселенцев-добровольцев были созданы особые льготные условия, по которым каждая переселяемая семья имела право безвозмездного получения денежного пособия, дома с приусадебным участком, домашнего скота и прочего. (68) Однако сельские жители вначале весьма неохотно поддавались на уговоры к смене места проживания. План по переселению колхозных семей был почти полностью провален. (69) Совершенно иная ситуация сложилась с рабочими переселенцами; среди них оказался переизбыток желающих переехать на Карельский перешеек. К 1 января 1941 г. в “новые районы” Карельского перешейка было переселено 144300 человек. (70). Се

мьям предоставили добротные финские дома, в которых сохранилась домашняя утварь и имущество. В каждом хозяйстве имелись многочисленные постройки — амбары, конюшни, коровники, бани, сараи, так что строиться новоселам необходимости не было. Вне районов боевых действий после ухода финского населения оставались совершенно неповрежденные деревни. Оставившие их хозяева надеялись, что вскоре смогут вернуться и поэтому забирали с собой лишь самое необходимое из того, что были в состоянии вывезти.

Новые хозяева немедленно взялись за освоение трофейных территорий, руководствуясь правительственными указами и постановлениями. Одно из них предписывало ликвидацию мелких крестьянских хозяйств, именуемых хуторами.⁽⁷¹⁾ Многие дома из небольших деревень перевозились в более крупные селения, где организовывались сельские и поселковые Советы. Это уплотняло существующую там застройку, изменяло традиционный облик карельских деревень. Еще более значительным изменениям подверглась прежняя система землепользования — все мелкие частные поля обобществили и перемежевали по-новому, серьезно нарушив при этом систему финской мелиорации. Это привело к переувлажнению почв и гибели посевов.

Новые перемены носили также ярко выраженный идеологический оттенок. Уцелевшие церкви как лютеранские, так и православные, в зависимости от степени их сохранности превращались в лучший случай в клубы и кинотеатры, иногда в склады, мастерские или коровники, а то и вовсе в отхожие места. Старые кладбища, независимо от того были ли они финскими, шведскими, немецкими или русскими, были постепенно стерты с лица земли, а надгробия большей частью перелицовывались и устанавливались на могилы победителей. Но праздновать победу было еще рано. В июле-августе 1941 года советским переселенцам пришлось снова переселяться за Сестру-реку и при этом многие из них оказались в кольце ленинградской блокады.

В период с 1942 по 1944 год, когда финские войска оттеснили части 23 армии за линию старой границы и освободили прежние финские территории, туда начали возвращаться бывшие жители. Они успели восстановить значительную часть разрушенного войнами хозяйства, но все же в июне 1944 года им пришлось снова оставить свои земли и отправиться в последнюю эвакуацию. (см. илл. 8)

Второй этап советского переселения начался осенью 1944 года. Вслед за частями действующей армии на Карельский перешеек прибыли тыловые подразделения. Затем многие ленинградские предприятия стали размещать на завоеванных территориях свои подсобные хозяйства. (72)

В марте-апреле 1945 года последовала волна нового переселения колхозников и демобилизованных из рядов Красной Армии на Карельский перешеек. Прибывающие новоселы оказывались членами вновь образованных сельхозартелей, которые затем превратились в колхозы и совхозы. В этот период организацией переселения занималось специальное Переселенческое управление при СовМине РСФСР, в ведении которого находились все вопросы по распределению прибывающих на жительство и обеспечению их всем необходимым. Для вербовки демобилизованных и колхозников в воинские части и в районы Вологодской, Кировской, Ярославской, Владимирской и Калининской областей были командированы уполномоченные из числа ответственных работников советского аппарата и Обкома ВКП(б). Выходцы из этих областей и составили основу населения второй волны переселенцев на Карельский перешеек. (73) Частично возвратились и переселенцы первой волны 1940 года. Характер освоения завоеванных территорий мало чем отличался от предыдущего этапа. Однако теперь территории, присоединенные к Ленинградской области оказались значительно обширнее прежних за счет передачи нашей области в 1944 городов Выборга и Кексгольма с районами из состава Карело-Финской ССР. (74) На новых территориях было образовано 6 районов областного подчинения и один — городского: Выборгский, Яскинский, Кексгольмский, Раутовский, Каннельярвский (позднее — Райволовский), Койвистовский и город Териоки. В дальнейшем последовала череда реорганизаций, укрупнения сельсоветов, ликвидация мелких деревень (т.н. хуторов), индустриализация сельского хозяйства, словом, происходило все то же самое, что и в других регионах Советского Союза. Популярный в известные времена лозунг “Сотрем грань между городом и деревней” был успешно осуществлен за счет уничтожения самой же деревни. Грань, таким образом, действительно была ликвидирована, а цель достигнута. Деревни исчезли и вымерли. Вместо них остались поселения городского типа, концентрирующиеся вокруг крупных промышленных или сельскохозяйственных предприятий, где используется труд наемных рабочих.

послевоенного переселения еще хорошо помнят минувшие времена и им есть что рассказать прибывшим на эти земли значительно позднее.

“И опять целыми эшелонами везли переселенцев в западное и северное Приладжье: целыми деревнями, колхозами... Из Вологодской области, из Белоруссии и даже из далекой Татарии.

После Великой Отечественной войны в города и промышленные поселки Приладжья старались свозить квалифицированных рабочих со всех краев огромной страны — отовсюду, где удавалось найти. Однако, в стране, только что вышедшей из разрушительной войны, это было довольно-таки трудно, поскольку такая рабочая сила требовалась всюду. Поэтому ничего удивительного, если в потоке переселенцев сюда занесли также сотни и тысячи случайных людей, искателей счастья, которые, прослышав о “сказочном” Приладжье, соблазнились надеждой найти легкие способы обогащения. Пользуясь любой возможностью, они гребли к себе все, что казалось им ценным, что можно было оторвать и унести.

И все же этот край, несмотря на все внешние признаки благополучия, остался для пришлых людей чужим, даже пугающим. В глубине души многие пришельцы чувствовали, что здесь, в опустошенном крае они столкнулись лицом к лицу с совершенно иной культурой, отпечаток которой виден во всем — в типах жилищ, в полеводстве, в состоянии дорог и даже в том, как выглядят леса. Если бы этим людям было предоставлено время для спокойного, естественного вживания в новые условия, возможно, постепенно удалось бы направить по мало-мальскому разумному руслу развития. Однако так не получилось. Для колхозной системы необходимо было первым делом сломать прежнюю практику полеводства. И уже через несколько лет стали видны потрясающие результаты землепользования по-новому”.

Я. Ругоев. стр. 418-420.

Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов. Мауно Йокитин. Изд. “Атена”. Ювяскюля. 1995.

17. Топонимическая стерилизация Карельского перешейка

Завоеватели, присоединив чужие земли, давали там свои названия, и не столько из-за удобства называть на своем языке, а из политических соображений, чтобы стереть память о прежней независимости страны и закрепить свое господство.

Никонов В.А. Введение в топонимику. М.1965. стр. 153

Закрепление юридических и политических прав на отторгнутые от Финляндии территории достигалось не только путем международных договоров. Сразу после освобождения Карельского перешейка от коренного населения названия населенных пунктов, хотя и были переведены на русскую транскрипцию, тем не менее по происхождению своему оставались финскими. Новых переселенцев это обстоятельство, впрочем, не беспокоило, так как в то время были дела и поважнее, а к прежним названиям они уже успели привыкнуть. Эти старые названия, прежде всего, не устраивали верхние эшелоны власти, откуда и исходила инициатива по переименованию захваченных земель. Так в 1948-1949 годах бывшие финские территории, переданные в состав РСФСР, по указу Президиума Верховного Совета республики были подвергнуты тотальной топонимической стерилизации, которую правильнее было бы называть советификацией, нежели руссификацией, хотя бы потому, что из обращения вместе с карело-финскими исчезли даже и чисто русские названия местности.* Замена финской топонимики на советскую проходила главным образом в пределах Ленинградской области. Напротив, в Карело-Финской ССР сохранились почти все прежние названия, несмотря на то, что процесс переселения русских в Советскую Карелию шел точно также, как и на Карельском перешейке.

В официальных документах того времени иногда встречается упоминание "о политическом освоении Карельского перешей-

* По окончанию Второй Мировой войны правительство СССР сочло необходимым ликвидировать все прежние исторически сложившиеся национальные названия на аннексированных территориях некоторых государств, участвовавших в военных действиях против Советского Союза.

ка". Несомненно, что одной из главных задач такого "освоения" являлась забота о полной замене исторически сложившейся национальной топонимики на руссифицированный суррогат. Переименование населенных пунктов проходило в несколько этапов. Вначале правительственной директивой был запущен механизм имитации инициативы снизу. Зимой 1947-48 г. практически во всех сельсоветах были проведены общие собрания трудящихся, на которых они должны были придумать новые названия своим населенным пунктам. Задание партии и правительства о переименовании населенных пунктов было выполнено в срок и перечень новых названий утвердили Решением Исполкома Леноблсовета депутатов трудящихся от 24 февраля 1948 года.(75) Вскоре, однако, оказалось, что трудящиеся придумали не совсем те названия, которые желали бы видеть вышестоящие руководители. Список наименований был срочно откорректирован в обкомовских кабинетах таким образом, что многие идеологически нейтральные названия, изобретенные народом, были заменены фамилиями погибших или участвовавших в боях под Ленинградом. Так, в Кекрольском и Райволовском сельсоветах все девять первоначально утвержденных названий были полностью заменены на новые. Творцами новых переименований стали на этот раз чиновники номенклатуры Обкома, ЛенОблисполкома, ГлавПУРа и штаба ЛенВО. Подправленные списки названий были утверждены следующими Решениями Исполкома Леноблсовета — от 16 июля и 5 августа 1948 года.(76) Но и они затем были подвергнуты дополнительной корректуре, прежде чем окончательные варианты названий были закреплены Указами Президиума ВС РСФСР от 1 октября 1948 и 13 января 1949 года.(77)

Очевидная поспешность, с которой власти стремились решить проблему переименования, привела к появлению множества случайных названий никак не связанных с историей данной местности. Исходя из этого следует, что большинство современных топонимов Выборгского и Приозерского районов, а также северо-западная часть Курортного района Санкт-Петербурга являются антиисторическими и употребляются лишь благодаря уже укоренившейся привычке.

Тотальное переименование аннексированных территорий — явление, свойственное захватнической политике любого государства-агрессора. Аналогичные мероприятия на оккупированной территории стран Восточной Европы проводили немецко-фашистские завоеватели. Также и финские оккупационные власти в 1942 —

1944 годах переименовывали населенные пункты и улицы городов Карело-Финской ССР. Примеров такого рода в мировой истории можно найти достаточно много. Но вряд ли это может служить оправданием для нашего государства, если оно действительно стремиться к отказу от позорного наследия времен минувших. Названия, порожденные тоталитарным прошлым, есть не что иное, как проявление шовинизма в наиболее откровенной форме, а потому не могут быть приемлемы, по крайней мере, автором настоящего очерка. По этой причине в дальнейшем изложении в первую очередь будут приводиться исторически сложившиеся географические названия местности, возраст которых порой исчисляется веками, и лишь в качестве пояснения в скобках их сопровождают современные топонимы.

“Поражает убогость мышления у тех, кто осуществлял переименование. В результате скоропалительной кампании появились Зеленогорск, Сосново, Любимовское, Озерская, Суходольское, Заостровье и т.п. Зато бессовестно были стерты все национальные названия населенных пунктов, существовавших столетиями и занесенные на карты мира, многие из которых приобрели историческое звучание. Эти земли временами подолгу находились также под властью российских монархов, однако ни один царь не опускался до тотальной замены топонимов”.

Я. Ругоев. стр. 418

Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов. Мауно Йокитин. Изд. “Атена”. Ювяскюля. 1995.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Kivennapa. Kylästä kylään. Hämeenlinna. 1989. s.7.
2. *Калесник С.И.* Ладожское озеро. Гидрометеиздат. Л., 1968. с.24.
3. Народы зарубежной Европы. т. II. М., 1965. с.123-124.
4. *Бубрих Д.В.* Происхождение карельского народа. Петрозаводск. 1947. с.15.
5. *Мюллер Р.Б.* Очерки по истории Карелии XVI-XVII вв. Петрозаводск, 1947. с.13.
6. Прибалтийско-финские народы. История и судьба родственных народов. Составитель *Мауно Йокитши.* Изд. "Атена", Ювяскюля. 1995. с.275.
7. Ленинградская область. Исторический очерк. Л., 1986., с.9.
8. *Кочкуркина С.И.* Корела и Русь. "Наука", Л., 1986. с.107-108.
9. Там же. с.42,109.
10. Там же. с.115.
11. *Грот Я.К.* Из скандинавского и финского мира. СПб.1898. с.341.
12. *Шаскольский И.П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. "Наука", Л., 1987. с.128-138.
13. Там же. с.117-119.
14. Kivennapa. s.8.
15. Kivennapa. s.13.
16. Kivennapa. s.14.
17. *Kiuru P.* Kivennapa. Muistelmia ja kuvia entisestä kotiseudusta. Pieksämäki. 1961. s.15-16.
18. *Гиппинг А.И.* Нева и Ниеншанц. ч.I. СПб, 1909. с.41.
19. Karjalan kansan historia. WSOY. Porvoo. 1994. s.167.
20. Списки населенных пунктов Российской империи. т.37. Санкт-Петербургская губерния. СПб. 1862. XXXVII.
21. *Вейбуль Й.* Краткая история Швеции. Стокгольм. 1994. с.46-47.
22. Karjalan kansan historia. WSOY. Porvoo. 1994. s.141.
23. Kivennapa. Kylästä kylään. s.18.
24. Kivennapa. s.18.

25. Karjalan kansan historia. s.143.
26. Karjalan kansan historia. s.144.
27. Вейбуль Й. Краткая история Швеции. с.69.
28. Гренхаген К.Б. Спутник по Финляндии. 1911. с.18.
29. Kivennara. s.21-24.
30. Ордин К.Ф. Собрание сочинений по финляндскому вопросу. Покорение Финляндии. СПб, 1909.с.261.
31. Вейбуль Й. Краткая история Швеции. с.76.
32. Гренхаген К.Б. Спутник по Финляндии. с.20-21.
33. Там же. с.16.
34. Karjalan kansan historia. s.96.
35. Лунтинен П. Разлука без печали. // Родина 1995. 12. с.27.
36. Kivennara.s.24.
37. Kivennara.s.25-26.
38. Kähönen E. Entinen Terijoki. Kylämuistoja. s.15-19.
39. Kivennara. s.26.
40. Kivennara. s.27.
41. Kivennara. s.30.
42. Руссификация Финляндии. В кн. История XIX века. т.7. гл.ХI. Россия (1871-1900). М., Соц.-Эк.ГИЗ. 1939. с. 417-422.
43. Спутник по Финляндии. с.25-30.
44. Лунтинен П. Разлука без печали. с.28.
45. Entinen Terijoki. s.36-37.
46. Усыскин Г.С. Из революционной истории Карельского перешейка 1820-1920. с.174-201.
47. Разлука без печали. с.29-30.
48. Там же. с.30-31., Власов Л. Короткая, но суровая война. // Голос Финляндии 1995. 6. с.7.
49. Похлебкин В.В. СССР-Финляндия. 260 лет отношений. 1713-1973. М., 1975. с.260-264.
50. Kivennara. s.31-33.
51. Разлука без печали. с.31.
52. Прибалтийско-финские народы. с.65.
53. Vihovainen T. Talvisota. Venäjä ja Suomi. Helsinki. 1991. s.93.
54. Julkunen M. Myytti Saksan vaikutusvallasta Suomessa 1930-luvun lopulla // Talvisota. s.163.

55. Прибалтийско-финские народы. с.66.
56. *Похлебкин В.В.* СССР-Финляндия. с.276-277.
57. *Антон Э.* “Зимняя война”. В кн. От Мюнхена до Токийского залива. Взгляд с Запада. М., Политиздат, 1992.
58. Известия 1939. 5 декабря
59. СССР-Германия. 1939-1941. Документы и материалы о советско — германских отношениях с сентября 1939 по июнь 1941. Вильнюс. 1989.с.29-30.
60. *Коробочкин М.* Опоздавшие. // Родина 1995. 12. с.107-110.
61. *Барышников Н.И., Барышников В.Н., Федоров В.Г.* Финляндия во второй мировой войне. Лениздат.1989. с.155-156.
62. *Viorenmaa A.* Väitöskirja karkuruudesta ja kieltäytymisistä sodissamme. “Sotaveteraani” — lehti. 1/96 s.28.
63. Центральный Государственный Архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб).ф.7179. оп.33.д.493. л.36.
64. *Веригин С., Лайдинен Э.* Интернированные финны. // Север 1995. 3. с.99.
65. Прибалтийско-финские народы. с.245-251.
66. Там же. с.251-253.
67. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 28 мая 1940 года “О мероприятиях по восстановлению хозяйства в новых районах КФССР и Ленинградской области”.
68. Красная Карелия № 171. 1940.
69. Социалистическое земледелие № 153. 1940.
70. ЦГА СПб. ф.7179. оп.53. д.142. л.7.
71. ЦГА СПб. ф.7179. оп.11. д.797.
72. ЦГА СПб. ф.7179. оп.19. д.17. л.61.
73. ЦГА СПб. ф.7179. оп.19. д.17. л.177.
74. ЦГА СПб. ф.7179. оп.10. д.2024. л.95-96, 149-153.
75. ЦГА СПб. ф.7179. оп.33. д.459.
76. ЦГА СПб. ф.7179. оп.33. д.417, 421.
77. ЦГА СПб. ф.7179. оп.44. д.60. л. 17-39

II. СЕСТРА — ПОГРАНИЧНАЯ РЕКА

Значение этой реки в истории Карелии столь велико, что она прежде всего заслуживает особого рассказа. В общей сложности в течении шести столетий река Сестра сохраняла свое пограничное положение, являясь рубежом между Выборгской Карелией и ижорской землей. Нередко разделяла она жителей Карельского перешейка на два враждебных лагеря, споры между которыми обычно решались с помощью оружия. Когда река утрачивала свой статус государственной границы, она все же сохраняла значение церковно-приходской или административной границы вплоть до наших дней.

Впервые Сестра-река стала пограничной еще в 1323 году, когда на Ореховом острове между шведами и новгородцами был заключен Ореховецкий мирный договор, определивший первую официальную границу древнерусского государства. Начиная с тех времен Сестра-река получила у жителей Выборгской Карелии свое второе имя — Рая-йоки, что в переводе с финского и означает “Пограничная река”. К сожалению до нас не дошло точных данных о первоначальном карельском названии этой реки, но из текстов Ореховецкого договора явствует, что шведы называли ее Сюстербэк, а новгородцы — Сестрея. Некоторые исследователи полагают, что в основе названия реки лежит карельское слово *siehtari* (черная смородина), отсюда *Siestaroja* либо *Siestarjoki*. Вместе с тем осмелюсь предложить читателю иную версию этой этимологии. Она заключается в том, что один из главных притоков реки, вытекающий из озера Сиес-ярви, вплоть до недавнего времени назывался Сиес-йоки (после переименования 1948 года ручей называется Брат, а озеро — Люблинское). С другой стороны основное русло реки в древности предположительно именовалось Сиестар-йоки. Если это действительно имело место, то следует обратить внимание, что в финском языке частица “-тар” служит для обозначения женского рода в некоторых существительных. Слово “Сиес” либо “Сеес” могло быть, например, родовым иерархическим титулом или личным именем какого-то языческого божества мужского рода, а тогда в качестве женского рода в этом случае было бы употребимо словообразование “Сиестар”. Соотношение притока Сиес-йоки как мужского начала и главного русла реки Сиестар-йоки как женского начала вполне отвечает матриархальному мировоззрению дохристианской эпохи.

Наличие двух внешне похожих друг на друга названий различных истоков Сиес-йоки и Сиестар-йоки породило в дальнейшем многочисленные пограничные споры, которые, как правило, завершались войнами. Такие споры между жителями Выборгской Карелии и новгородцами начали возникать уже после установления Ореховецкой границы 1323 года. В русском тексте договора упоминалось только одно название реки — Сестря. О ее притоке Сиес-йоки ни в русском, ни в шведском текстах не упоминалось вовсе. Эта гидронимическая особенность была известна только местным жителям, которые, используя сходство названий притока и русла перемещали границы по-своему, стремясь захватить друг у друга лучшие и более плодородные земли, находившиеся именно в этом междуречье. Крестьянские самозахваты спорных территорий часто приводили к тому, что в дело приходилось вмешиваться войскам. Постепенно положение принимало такой серьезный оборот, что шведский король Густав Ваза (правил с 1523 по 1560 год), заботившийся о прогрессивном и мирном развитии Финляндии, приказал переселить всех крестьян из приграничных карельских деревень вглубь страны, а на их место заселить новых жителей “не знающих еще разбоя”. В эти деревни были привезены выходцы из области Уусимаа (округ совр. Хельсинки), но несмотря на столь радикальную меру разбой вскоре вновь возобновились. Вообще XVI век был наиболее тяжелым временем для жителей Карельского перешейка. Он ознаменовался самым большим количеством обоюдных нападений на приграничные районы. Длительное военное состояние завершилось наконец Тязвинским миром 1595 года, при котором враждующие стороны договорились о более точном разграничении спорных территорий в верховьях Сестры и на острове Ретусаари (о. Котлин). Пограничная комиссия в составе шведских и русских представителей* обследовала верховья Сестры и убедилась, что прежняя Ореховецкая граница действительно проходила по главному руслу реки Сиестар-йоки, а не по ее притоку Сиес-йоки. На это указывал найденный ими старый пограничный знак Ристикиви. На этом вопрос о том, где же действительно должна проходить граница русских и шведских владений был окончательно исчерпан, и

* Шведскую сторону комиссии представлял комендант Выборгского замка Матти Крус, адмирал Кексгольмского флота Яаккима Бранд и владелец поместья Тиустер некий Арви Вилдеман. Русскую сторону представлял князь Василий Андреевич Звенигородский и дьякон Игнатий Тимофеевич Сафонов

в истории Карелии вся приграничная местность по правому берегу Сестра-реки получила с тех пор название Риитамаа, что в переводе означает “спорная земля”. Среди финских исследователей существует мнение, что это название, переведенное на шведский язык как Kivanebb (kiv — спор, nebb — оконечность), затем вновь трансформировалось в финском звучании как Кивеннапа и в таком виде стало названием целой волости.

Когда в результате польско-шведской интервенции в начале XVII века Россия утратила свои обширные северо-западные территории и ее границы отошли далеко на юг к р. Луга, то р. Сестра оказалась внутренней границей между шведскими ленами. Православное ижорское население левобережья Сестры постепенно начало сменяться финнами лютеранского вероисповедания, прибывшими главным образом из губернии Саво. Так называемые савокоты и эвремейзеты распространились затем по всей ижорской земле, которая шведами именовалась Ингерманланд (Ingermanland), и поэтому позднее их стали называть ингерманландскими финнами.

По окончании Северной войны граница Российской империи вновь переместилась, но уже в противоположном направлении, т.е. к северу за Выборг. Река Сестра осталась также внутренней границей между Выборгской и Ингерманландской (позднее Санкт-Петербургской) губерниями, но уже в пределах российских территорий. И только в 1811-1812 годах когда по повелению Александра I Выборгская губерния была возвращена в состав автономного

*** Еще со времен Ореховецкого мира вдоль линии границы были отмечены особыми знаками - крестом и крюком - несколько больших валунов, играющие роль древних пограничных знаков. Согласно Тязинскому мирному договору 1595 года русско-шведская граница также установилась по руслу р. Сестры, а на старых пограничных камнях были дополнительно высечены цифры 1595 и крест. Один из таких пограничных камней должен находиться где-то на южном побережье о. Котлин (Ретусаари), другой - его северном побережье напротив устья р. Сестры. Третий же камень по всей вероятности находится между истоками р. сестры и р. Сая (которая после переименования 1948 года стала именоваться Волчьей), на одной из межболотных возвышенностей. На этом камне 17 августа 1595 года было высечено 2 креста, а вся близлежащая местность в дальнейшем получила название Ристикиви, т.е. Крестовый камень.*

Великого княжества Финляндского, граница по р. Сестре несколько повысила свой статус. И все же граница российской Финляндии была в те времена скорее условной и пограничное положение мало сказывалось на жизни местных крестьян, которые на обоих берегах р. Сестры вели оживленную хозяйственную деятельность. Через реку вели многочисленные мосты, местные крестьяне нередко переезжали русло вброд. Но так продолжалось лишь до 1918 года, когда Финляндия, отстояв в гражданской войне свою независимость, закрыла границу с Советской Россией, чтобы впредь исключить возможность проникновения на свою территорию красных отрядов и революционного Петрограда. Берега Сестры постепенно затянулись рядами колючей проволоки, начали нести свою службу пограничные отряды и контакты местного приграничного населения с противоположной стороной вовсе прекратились. У финляндских крестьян исчезла возможность вести как и прежде прибыльную торговлю с Петроградом и это обстоятельство обрекло многие крестьянские семьи на крайне бедственное существование в течение ряда лет. Нередки были случаи, когда целым семьям приходилось покидать родные места в поисках работы на чужбине. Но все эти тяготы не идут ни в какое сравнение с той судьбой, которая выпала на плечи жителей российских приграничных деревень, большую часть которых составляли ингерманландские финны. В 30-е годы многие из них подверглись раскулачиванию и высылке. Эпоха коллективизации завершилась в 1935 году операцией Ленинградского УНКВД "по очистке пограничной полосы Ленинградской области и Карелии от кулаков и антисоветских элементов в порядке репрессии". Затем в 1936 году 22-х километровая погранполоса вдоль границы с Финляндией была полностью очищена от местного населения. Наблюдавшие издали за ходом этого переселения жители финляндского берега Сестры описывали позднее в своих воспоминаниях как длинные вереницы телег с поклажей, сопровождаемые бредущими в неизвестность крестьянскими семьями под конвоем молодежавших красноармейцев, под неумолкаемый плач женщины, окрики конвоиров медленно скрывались за горизонтом. Вслед за этим к делу приступал огонь, превращая опустевшую деревню в пепелище. Лишь деревни, расположенные в глубине погранполосы не подверглись уничтожению, поскольку в них размещались прибывающие на Карельский перешеек советские воинские контингенты. Страна Советов милитаризировалась...

С 1936 года на Карельском перешейке началось строительство военных городков и сюда же были переведены части из внутренних военных округов. Одновременно началось строительство советских железобетонных укреплений вдоль всей линии советско-финляндской границы. К 1939 году советская оборонительная полоса, известная также под названием Карельский долговременный укрепленный район (сокр. КаУР) пересекла Карельский перешеек от берега Финского залива до берега Ладожского озера. Передовые ДОТ этой линии обороны располагались непосредственно у левого берега Сестра-реки на самом виду у финнов. Все сведения о линии КаУР до сих пор держатся в секрете и поэтому упоминания о ней крайне редко встречаются в литературе. Эта советская фортификационная линия КаУР по своей боевой мощности уже в 1939 году превосходила главную оборонительную полосу финнов, известную под названием "линия Маннергейма".*

В период советско-финляндской войны 1939-1940 годов мощные укрепления КаУРа сразу оказались вне района боевых действий в тылу наступающей Красной Армии. Только в начале Великой Отечественной войны Карельский укрепрайон оправдал свое назначение. Перешедшие в наступление войска финской армии достигли линии старой советско-финляндской границы уже 31 августа 1941 года. Дезорганизованность действий советского командования и беспорядочное отступление попавших в окружение частей 23-й армии позволило финнам без особого труда форсировать Сестра-реку на центральном участке фронта и занять левобережный плацдарм на глубину до 10 километров. При этом некоторое количество железобетонных советских укреплений оказалось захваченными финнами. Среди них был и мощный орудийно-пулеметный бункер

** Незащищенность границы с Финляндией и, в особенности, ее близость к Петрограду уже с 1918 года беспокоило правительство Советской России. Ведь эта была одна из причин переноса столицы в Москву. Но и Финляндия была не менее обеспокоена безопасностью своей границы на Карельском перешейке, а опыт гражданской войны заставил финнов заняться строительством укрепленных районов уже сразу после ее окончания. Свои первые бетонные сооружения финны построили в период с 1919 по 1924 год на значительном удалении от границы. Приказ о строительстве советского укрепленного района на Карельском перешейке вышел лишь в 1928 году за подписью К.Е.Ворошилова.*

“Миллионный”, расположенный у ручья Серебрянный близ станции Белоостров.

Достигнув главной оборонительной полосы КаУРа финские войска не рискнули в дальнейшем активно штурмовать советские ДОТы и ДЗОТы, предвидя какими потерями это могло бы обернуться для них, учитывая печальный опыт Красной Армии в предыдущей войне. Одновременно был получен приказ Маннергейма о переходе к обороне. Таким образом КаУР стал единственным укрепрайоном на западных границах СССР, который не был прорван и уничтожен войсками противника.

В июне 1944 года от линии КаУР началось наступление советских войск на Выборгское направление, которое финнам удалось сдержать только за Выборгом и на Вуоксинском рубеже. Выход Финляндии из войны предусматривал повторную передачу Советскому Союзу территорий финляндской Карелии.

Берега Сестра-реки вновь опустели, если не считать временно дислоцировавшихся в некоторых деревнях тыловых подразделений воинских частей. По окончании войны в 1945 году началось вторичное переселение так называемых “новых районов” и со всех концов обширного советского государства на Карельский перешеек стали стекаться переселенцы из различных областей Советского Союза. Новоселы расселялись в уцелевших финских деревнях, сохранивших свои исторические названия. От верховья Сестра-реки по правому (карельскому) берегу располагались следующие деревни: Риихие, Кекрола, Хартонен, Тонтери, Таммиселькя, Яппинен (Яппиля), Хаапала, Куоккала. В 1948 году все бывшие финские деревни по указанию советского правительства были подвергнуты тотальному переименованию и получили новые “русские” названия. Кекрола превратилась в Пионерское, Хартонен — в Люблино, Тонтери — в Пшеничное, Таммиселькя — в Славино, Яппинен — в Симагино, Хаапала — в Ленинское, Куоккала — в Репино. Смысл и тайные мотивы этого переименования становятся очевидными, стоит лишь внимательно взглянуть на современную карту Карельского перешейка и убедиться, что все финноязычные названия деревень, расположенных на исконно принадлежавшей России землях данное переименование совершенно не затронуло. Так левобережные деревни Сестра-реки сохраняют свои прежние исторические названия и поныне: Термолово, Каллелово, Майнила, Аккази, Алакуль. Эти названия сохранились даже несмотря на то, что коренное финноязычное население их исчезло полностью.

еще в 30-х годах, а сами деревни были стерты с лица земли либо тогда, либо в ходе боевых действий 1941-1944 годов, когда вдоль Сестры проходила линия фронта. В послевоенное время на месте этих населенных пунктов появились поля и луга, а иные пустоши заросли кустарником и лесом. К настоящему времени многие прежние ингерманландские деревни, как впрочем и бывшие финские, поглощены гигантскими массивами дачной застройки, именуящимися (благодаря свойственной нам привычке называть вещи не своими именами) садоводствами. Как правило жители этих новых поселений, коротающие в них свой летний досуг, не имеют ни малейшего представления об истории окружающей их местности. Именно с целью обогатить представления наших соотечественников об этой истории и приводится ниже описание некоторых деревень ижорской и карельской земли от их первого упоминания в писцовых и налоговых книгах и до полного или частичного их исчезновения. (см. илл.9)

II. ИЖОРСКИЕ И ИНГЕРМАНЛАНДСКИЕ ДЕРЕВНИ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ СЕСТРЫ

Термолво (Termola)

Первое упоминание об этой небольшой деревеньке, затерявшейся в верховьях Сестры, относится к 1818 году. Она состояла из 8 дворов, в которых проживало в общей сложности 33 человека, главным образом православные ижоры. Деревня относилась к землям Мустоловского сельского общества. К концу XIX века в деревне также появилось и лютеранское население — несколько семей ингерманландских финнов и финляндских карел. В 1935-1936 годах все жители деревни были выселены далеко за ее пределы.

Лишь по окончании Второй мировой войны в Термолво появляются новые жители — работники леспромхоза. Несмотря на то, что Термолво всегда находилось на российской стороне бывшей границы, все же и она подверглась переименованию в 1948 году. На общем собрании рабочих и служащих леспромхоза трудящиеся изобрели ей новое имя “Сестрино”. Однако по каким-то причинам оно не устоялось и поэтому не появилось на картах. В послевоенный период Термолво просуществовала совсем недолго; ис-

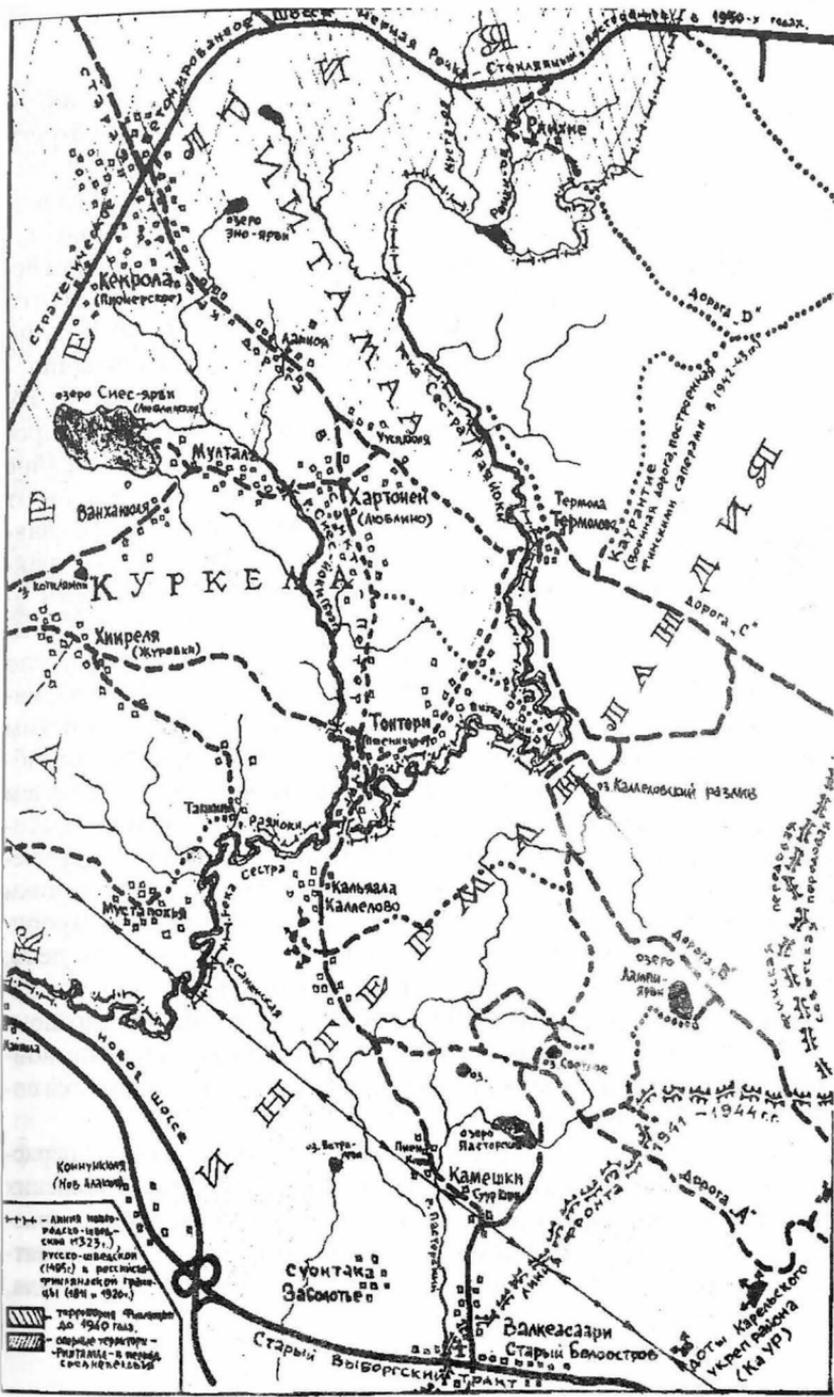
через леспромхоз, а вместе с ним и сама деревня. Теперь на ее месте расположены перепаханные боевой техникой земли военного полигона.

Каллелово (Kaljaala)

Когда в 1500 году проводили опись новгородских земель, которые вошли в состав Московии после падения Великого Новгорода, то в списках упоминали несколько крестьянских хозяйств, находящихся на “Кальягале”, в Куйвашском погосте. Тогда их насчитывалось 11. В XVII веке православное ижорское население по-видимому покинуло деревню и на их место пришли финны-савокоты лютеранского вероисповедания. В XVIII-XX столетиях Каллево или Кальяала относилось уже к лютеранскому приходу Валкеасаари, центром которого являлось одноименное село (в русском варианте — Старый Белоостров). В середине прошлого века деревня Каллево состояла из 27 дворов, в которых проживало 176 жителей. К 1926 году население деревни выросло более чем в два раза, был образован даже Каллеловский сельсовет, объединяющий жителей одной деревни Каллелово, которая состояла из 74 крестьянских хозяйств. В деревне проживало тогда 3 русских семьи, 2 семьи финляндских карел, остальные 68 семей представляли ингерманландские финны. Официально деревня делилась на две части — Большое и Малое Каллелово, но жители на практике не придавали этому разделению никакого значения. В 1936 году их всех постигла одна судьба — принудительное переселение от границы. Вскоре после этого возле деревни были построены 4 мощных орудийных ДОТа Карельского укрепрайона и железобетонное убежище. Этим сооружениям так и не пришлось повоевать, поскольку они оказались в тылу финских войск, занявших эту территорию в сентябре 1941 года.

Теперь на месте деревни находится кордон Каллелово — небольшое лесничество, состоящее из нескольких домов.

В современной обрусевшей форме топонима Каллелово сохранилась все-таки финская основа, образованная от личного имени.

Конный мост
 (Ноб Алаш)

- - - - - граница
 до 1940 года
 (русско-шведская
 граница 1809) и граница
 приграничной зоны
 (1941 - 1950)

Штриховка - территория Финляндии
 до 1940 года,
 обрывчатая -
 финляндия в период
 советско-финской
 войны

Если спускаться вниз по течению Сестры от ее истоков, то вслед за Термолово и Каллелово мы повстречаем на левом берегу еще одну деревню, которая славится своей богатой историей, связанной прежде всего с ее месторасположением. Бывшая приграничная деревня вытянулась вдоль старого Выборгского тракта наподобие городской улицы вплоть до самого пограничного моста через Сестру. Именно такой вид имела она 60 лет тому назад, что резко выделяло ее из ряда разбросанных по полям деревень Карельского перешейка. С незапамятных времен русские войска начинали свои военные походы в шведскую Карелию, следуя через эту деревню, и, разумеется, она первой подверглась нападениям с противоположной стороны границы. Исходя из этого было бы крайне заманчиво истолковывать название Майнила как производное от финского “maine” — слава, что могло бы напоминать нам о славной истории военных походов давно минувших дней. Такая трактовка могла бы вполне перекликаться и с современной историей — ведь деревня Майнила получила мировую известность именно в нынешнем столетии. Так в конце ноября 1939 года весь мир облетело неожиданное известие, что 26 числа советская погранзаезда, находящаяся в деревне Майнила, была обстреляна артиллерийским огнем в результате чего, как сообщалось в газете “Правда”, погибло четверо и ранено девять советских военнослужащих. Причем советское правительство обвиняло в этом злодеяния финскую сторону. Предложение финского правительства о совместном расследовании данного инцидента с целью выяснения с какой же все-таки стороны были произведены те злополучные выстрелы было игнорировано советской стороной в ответной ноте. Там же было заявлено, что Советский Союз денонсирует договор о ненападении и отзывает своих представителей из Финляндии. Не давая Финляндии опомниться от первого сюрприза советские войска без объявления войны переходят ее границу 30 ноября 1939 года. Так начинается советско-финляндская война 1939-1940 годов.

Загадка Майнилы “кто стрелял?” до сих пор остается нераскрытой и тема эта продолжает быть предметом дискуссий финских и российских историков. Осенью 1994 года члены историко-краеведческого объединения “Карелия” установили временный памятный знак возле здания бывшей казармы погранзаезды Майнила что находилась там 55 лет тому назад.

Однако, если обратиться к более древней истории деревни, то оказывается возможным иным образом объяснить название деревни. В писцовых книгах 1500 года указана деревня “Манила весь”, состоящая из 6 дворов. Православное ижорское население, хотя и являлось финноязычным, имело тем не менее и русские имена и русские фамилии, от которых и могло произойти название Манила весь (весь — деревня). Название “Майнила” встречается уже на шведских картах 1666 года и свидетельствует о том, что такую форму оно могло принять после заселения деревни финнами-савокотами. В середине XIX века Майнелово (так называлась деревня по русской топонимике) состояло из 19 дворов, а жителей насчитывалось 131 человек. Деревня Майнила относилась тогда к лютеранскому приходу Валкеасаари. По переписи населения 1926 года в деревне числилось 40 дворов. Все жители были выселены из деревни в 1936 году.

В настоящее время на территории бывшей деревни Майнила стала появляться дачная застройка. Из старых домов сохранилось лишь половина здания пограничной казармы, где проживает семья фермера — старожила этих мест.

Аккази (Akkasi, Akkanen)

Ниже по течению Сестры была расположена еще одна старинная деревня. Впервые она встречается под названием “Лестиля весь” в писцовой книге 1500 года. Позднее деревню называют Лейстиля, либо Лейстолово. Изначально деревня состояла из 7 крестьянских хозяйств. К середине XIX века деревня расширяется и включает в себя уже 14 дворов, в которых проживают 98 жителей. Большинство обитателей этой деревни имели фамилию Акканен и поэтому с незапамятных времен селение получает также второе свое имя — Аккази и постепенно оно прочно входит в употребление. По переписи 1926 года в деревне было 35 дворов, жители которых отправились в изгнание в 1936 году. На территории деревни затем были построены 3 железобетонных ДОТа, которые оказались в руках финнов 1 сентября 1941 года. Руины одного из них еще заметны на высоком берегу Сестра-реки.

В послевоенное время на территории бывшей деревни Аккази размещалось подсобное хозяйство и летняя ферма. Теперь местность также начинает застраиваться дачами и коттеджами.

Старый Алакуль (Vanha Alakylä)

По нормам финского языка следовало бы называть эту деревню так — Старая Алакуля. Буквальный перевод второй части названия означает “нижняя деревня”. Первая же часть названия подразумевает наличие деревни Новый Алакуль. И действительно, в 2-х километрах севернее на возвышенности имеется деревня с таким названием. Поскольку последнюю никак нельзя считать нижней, то можно предположить, что это название не изначальное, а лишь перенесенное позднее, пришедшими туда переселенцами из нижней деревни. Это подтверждается анализом картографических материалов. Первоначальное название деревни Новый Алакуль было Коннунселькя. Перевести его не представляет труда: “конту” — хозяйство, господский дом, “селькя” — хребет, гряда. Вероятно, переселение жителей нижней деревни на гору произошло уже после Северной войны и число их преобладало над численностью прежних жителей Коннунселькя, если таковые там вообще сохранились на тот момент. Естественно предложить, что лишь только после этого переселения и появления названия Новый Алакуль нижняя деревня Алакуля могла стать Старой.

В писцовой книге 1500 года упоминается о деревне “на Валакиле”, которая состояла из двух дворов. Однако к середине XIX века в деревне Старый Алакуль насчитывается уже 23 крестьянских хозяйства, где проживает 136 человек. В то же время в деревне Новый Алакуль (Коннункюля)* имеется 28 дворов и проживает 141 человек. По переписи 1926 года в д.Ст.Алакуль было 39 дворов, а в д.Нов.Алакуль — 44 двора. История обеих деревень прерывается в злополучном 1936 году. На месте первой теперь простирается бескрайняя ширь сельхозугодий, а в местечке Нов.Алакуль имеется несколько послевоенных построек и вновь строящихся дач. И тем не менее бывшая деревня Старый Алакуль успела войти в современную историю.

* На некоторых картах деревня Коннунселькя обозначена как Коннункяля (фин. *kylä* - деревня).

Старый Белоостров (Valkeasaari)

Хотя этот населенный пункт находится на значительном удалении от берегов реки Сестры, его все таки невозможно обойти вниманием, поскольку поселок являлся центром лютеранского прихода Валкеасаари, в который входили все окрестные деревни. Волость Валгасарь на реке Сестре, принадлежавшая карельским боярам (“валитам”), упоминается в связи с тем, что в 1470-х годах последний ее “валит” был лишен своих владений Иваном III. Со временем (уже после Северной войны) старинное карельское название Валгасарь или финское — Валкеасаари было переведено на русский язык с тем же смыслом — “Белый остров”. Название это вполне соответствует местной ландшафтной ситуации — селение, раскинувшееся на высокой террасе по обе стороны знаменитого Выборгского тракта, издали напоминало светлый остров, выступающий среди равнинного залесенного рельефа.

Изначально волость Валгасарь относилась к православному Коробсельскому погосту Вотской пятины Великого Новгорода. Когда Ингерманландия оказалась частью шведского государства, туда прибыло большое количество карел лютеранского вероисповедания савокотов и эвремейзетов. Таким образом, наряду с существовавшими православными храмами, в погостах начали возникать также и лютеранские церкви, пользующиеся большим покровительством. В 1628 году была построена лютеранская церковь в Вартемьяках, которая сгорела в огне 1656 года, следом за ней строится в Токсово, куда после пожара перемещается центр лютеранского прихода, и, наконец, в 1734 году от Токсовского прихода отделяется самостоятельная лютеранская община Валкеасаари с центром в одноименной деревне, где в 1763 году была построена деревянная церковь.* В середине XIX века в деревне Валки или Валкисари (Белоостров) имелось 38 дворов, и проживало 225 человек. Там же находилась почтовая станция и таможенная застава. А по переписи 1926 года в селе было уже 111 крестьянских хозяйств. После 1936 года жителей в селе не осталось. Тотальное выселение не избежали также и жители окрестных деревень, а именно: Заболотье (Suontaka), Камешки (Suur-, Pien- Kivi), Мотторово (Mottori), Мертушь (Merituitu), Александровка (Myllynkylä). Из этой группы

* Эта церковь, как и вообще все деревенские дома селения была уничтожена огнем войны, так как с сентября 1941 года Старый Белоостров оказался на передовой. О том времени напоминает сооруженный здесь в 1967 году монумент “Сад мира”.

непосредственно на берегу Сестра-реки находилась лишь последняя, о которой следует рассказать подробнее.

Александровка (Myllynkylä)

Впервые эта деревня появляется на картах шведского времени под названием Таваст. Вероятно это название пришло сюда от финнов, переселившихся из округов Тавастланд (губерния Хямэ). С XVIII века эти земли вновь оказываются в составе России, а когда их владельцем становится помещик Александр Васильевич Ольхин, то деревня получает новое имя — Александровка. В этот период там строятся четыре бумажных фабрики, механизмы которых приводились в действие от мельничных колес, установленных на специальных плотинах. Плотинами был запружен один из ручьев таким образом, что образовалось четыре небольших искусственных озера, два из которых сохранились даже до наших дней. Мельничные колеса были, видимо, первой и главной достопримечательностью этой деревни и по этой причине за ней закрепилось впоследствии финское название Мюлльонкюля, что в переводе означает “Мельничная деревня”. В дальнейшем для работы на писчебумажных фабриках потребовалась дополнительная рабочая сила и в деревню стали переселять русских крепостных крестьян, которые расселились в многочисленных рабочих слободках. Они, соответственно, получали новые русские названия: Ольховка, Соболевка, Зарощей. В списках населенных пунктов Санкт-Петербургской губернии 1864 года деревня значится только под названием Александровка и в ней числится на тот момент 199 дворов, где проживал 601 человек. В 1837 году для рабочих Александровской (Кайдановской) писчебумажной фабрики была построена православная кирпичная церковь Святой Троицы.* Согласно переписи 1926 года в деревне Александровка находилось 160 дворов. Несмотря на то что добрая половина населения деревни состояла из русских переселенцев 1936 года подверглись почти все жители селения. С 1936 по 1939 год на всей территории деревни активно шло строительство советских железобетонных ДОТ, входящих в систему КаУРа

* Здание церкви было полностью разрушено в ходе артиллерийских обстрелов за годы войны. Остов колокольни продержался несколько дольше, но и от него теперь ничего не осталось.

Когда осенью 1941 года деревня оказалась на финской передовой линии, то один из самых мощных советских ДОТ (так называемый “Миллионный”) был захвачен противником. Все попытки отбить его обратно к успеху не приводили. Сделать это удалось лишь в ходе общего наступления в июне 1944 года. Хотя использовать по прямому назначению эту мощную огневую точку финны не смогли, поскольку орудийно-пулеметные амбразуры были направлены к ним в тыл, в то же время вокруг бункера они построили несколько ДЗОТ. Бункер финны использовали только в качестве укрытия от артобстрелов.

10 июня 1944 года две советские гаубицы под командованием капитана И.И.Ведмеденко прямой наводкой расстреливали тыльную стену бункера. Но образовавшаяся брешь в стене была сразу же использована финнами как дополнительная амбразура. Тогда на подавление ДОТ и окружавших его ДЗОТ бросились саперы под командованием Н.Богаева. Однако когда на крыше бункера бойцы подняли красный флаг — сооружение взлетело на воздух. Финны успели отойти и заминировать ДОТ. Его руины и сейчас можно наблюдать недалеко от слияния ручья Серебряный с рекой Сестрой. Теперь это место окружено массивом гигантского садоводства, поглотившего под собой все старые окрестные деревни, а также пристанционный дачный поселок Новый Белоостров, о котором далее и пойдет речь.

Новый Белоостров (станция Белоостров)

Когда в 1870 году вошла в строй финляндская железная дорога от Санкт-Петербурга до Риихимяки, то пограничная станция на российской стороне вначале получила название Раяла. Но вскоре вокруг станции быстро вырос большой дачный поселок, который назвали Новым Белоостровом в отличии от Старого Белоострова, расположенного в 6 км. к северу. Тогда же и железнодорожная станция стала называться Белоостровом. Такое название сохранялось за ними вплоть до 20-х годов нынешнего столетия. К пятой годовщине Октябрьской революции большевики присвоили станции новое название — “Красноостров”, но уже через 2 года им пришлось откреститься от него и восстановить прежнее “Белоостров”. Интересно также отметить, что в мае 1918 года, по оконча-

нии гражданской войны в Финляндии и победы там белого движения, железнодорожный мост через Сестру был взорван, и восстановили его лишь в феврале 1921 года. Одновременно с этим на вокзале был установлен огромный красный плакат, обращенный в сторону Финляндии “Смерть палачу Маннергейму!”

Первый деревянный вокзал просуществовал до 1934 года, а затем был заменен новым помпезным каменным зданием, которое было до основания уничтожено в ходе боев за станцию осенью 1941 года. Станция несколько раз переходила тогда из рук в руки и все же балтийским морякам и сестрорецким ополченцам удалось выбить финнов на этом участке за Сестру. После войны поселок был отстроен заново и население в нем также по известным причинам оказалось совершенно новое. О прежнем населении поселка нам известно только то, что по переписи 1926 года здесь проживало 104 русских и 47 финских семей.

Одновременно с вводом в эксплуатацию участка главной магистрали Санкт-Петербург еще в 1870 году от станции Раяла (Нов.Белоостров) была проложена железнодорожная ветка к Сестрорецку. Недолго просуществовав, она была впоследствии разобрана и построена заново лишь к началу Первой мировой войны.

Редакюль или Редуголь (Retu kylä)

Несколько южнее нынешней станции Белоостров прежде находилась деревня Редуголь, хотя — если придерживаться норм финского языка — ее следовало бы называть Ретукуля. Между названиями Ретукуля и Ретусаари (о.Котлин) существует очевидная связь и можно предположить, что первыми жителями этой деревни были переселившиеся туда обитатели острова Ретусаари, которые и перенесли на новое поселение старое название острова Котлин. О ранней истории деревни мало что известно, но к середине XIX века там уже находилось 14 дворов и проживало 90 человек. По переписи 1926 года в деревне имелось 35 дворов и большую часть населения представляли финны-савокоты. После 1936 года жителей в деревне не осталось, а все постройки были сожжены. В послевоенное время на родные места удалось вернуться только нескольким семьям. В настоящее время на том месте, где стояла прежде эта деревня находится дачный массив, постоянно распространяющийся вдоль железнодорожной ветки в сторону Сестрорецка.

Сестрорецк (шведское — Systerbäck)*

Земли, на которых расположен современный Сестрорецк, с XIV по XVIII век принадлежали шведской Карелии, являясь частью деревни Куоккала. Сведения, дошедшие до нас, говорят о том, что уже в XVII веке в устье Сестра-реки находилась гавань и торговое поселение (ярмарка). Это местечко имело тогда шведское название Сюстербэк, что в переводе и означает Сестра-река. Сведений о прежнем финском названии селения, к сожалению, не имеется. Ингерманландские финны изменили со временем звучание непривычного для них шведского слова Сюстербэк на более короткое название места — Пекки или Пякки. Русское название Сестрорецк укоренилось уже в петровскую эпоху. Как и Санкт-Петербург Сестрорецк своим промышленным развитием во многом обязан планам и замыслам Петра Великого. 20 сентября 1714 года Петр I сам прибыл на реку Сестру и распорядился основать здесь свою летнюю резиденцию. Одновременно со строительством дворца и парка были начаты работы по сооружению Сестрорецкого оружейного завода. Главным строителем его в 1721 году назначен видный немецкий специалист Г.В.Хенни. Для приведения в действие заводских машин на крутом повороте Сестра-реки была построена плотина, в результате чего образовалась обширная зона затопления, известная нам ныне под названием оз.Сестрорецкий Разлив. Тогда же южный рукав дельты Сестры, по которому проходила в XIV — нач.XVII веков русско-шведская граница по Ореховецкому и Тявзинскому договорам, был засыпан. Это южное русло находилось где-то между деревнями Тарховка и Горская. И хотя оно исчезло, тем не менее по его линии сохранилась административная граница между Выборгской и Ингерманландской губерниями, а впоследствии, по этому рубежу и была установлена граница автономного Великого княжества Финляндского, просуществовавшая там до 1864 года. Пограничный шлагбаум оставался еще на прежнем месте вплоть до конца прошлого века. (см. илл.10.)

Когда в 1811 году Выборгская губерния по Указу Александра I была воссоединена с автономной Финляндией, то Сестрорецкая рабочая слобода оказалась на финской территории, так как

* Приводится только шведский вариант названия, так как карело-финский не известен. *Siestarjoki* - является более поздней реконструкцией.

старая граница находилась южнее селения. Это обстоятельство вызывало значительное недовольство владельцев предприятия, которые лишилась при этом некоторых своих прав. Тогда и возникли у царских чиновников идеи об отделении от автономного Великого княжества целой приграничной волости Кивеннапа, что вызвало бурные протесты всех финляндцев. Пограничная проблема разрешилась достаточно мирно 15 февраля 1864 года, когда по повелению Александра II был произведен обмен территориями между Финляндией и Россией. В результате обмена 14 кв. км. прибрежной полосы территориально относящейся к землям финляндской деревни Куоккала, на которых была расположена Сестрорецкая слобода вместе с оружейным заводом, перешла к Санкт-Петербургской губернии, а область Печенга (Петсамо) в русской Лапландии была обещана Финляндии в качестве компенсации. * Царское обещание было выполнено гораздо позднее, лишь в 1920 году большевистским правительством России и тогда Финляндия получила выход к Северному Ледовитому океану вместе с обширными полярными тундрами и немногочисленным русским и лапландским населением. Правда, по воле того же советского правительства Суоми лишилась этих земель уже в 1944 году.

Итак, с 1864 года линия новой границы автономной Финляндии была установлена по так называемой Ржавой канаве. Канавка эта была прорыта гораздо раньше и служила для отвода паводковых вод из Сестра-реки во избежание размыва заводской плотины. Так как вода из нее поступала крайне редко, то канава вскоре заболотилась и приняла характерный ржавый окрас. Линия границы по Ржавой канаве сохранялась вплоть до 30 ноября 1939 года, после чего она оказалась в глубоком тылу наступающей Красной Армии. В годы Великой Отечественной войны Ржавая канава превратилась в линию фронта, о чем напоминают нам теперь установленные здесь в 1966 году два памятника. Монумент “Сестра” находится как раз в том самом месте, где проходила прежде граница Финляндии. Второй памятник — “Белый Остров” — указывает месторасположение линии разграничения советских и финских войск в 1941-1944 годов. Также на южном берегу Ржавой канавы расположены мощные железобетонные ДОТ Карельского укрепрайона. Большинство из них — двухэтажные. Эти сооружения были возве-

* Территория, переданная Финляндии только в 1920 году области Петсамо составляла 10150 кв. км.

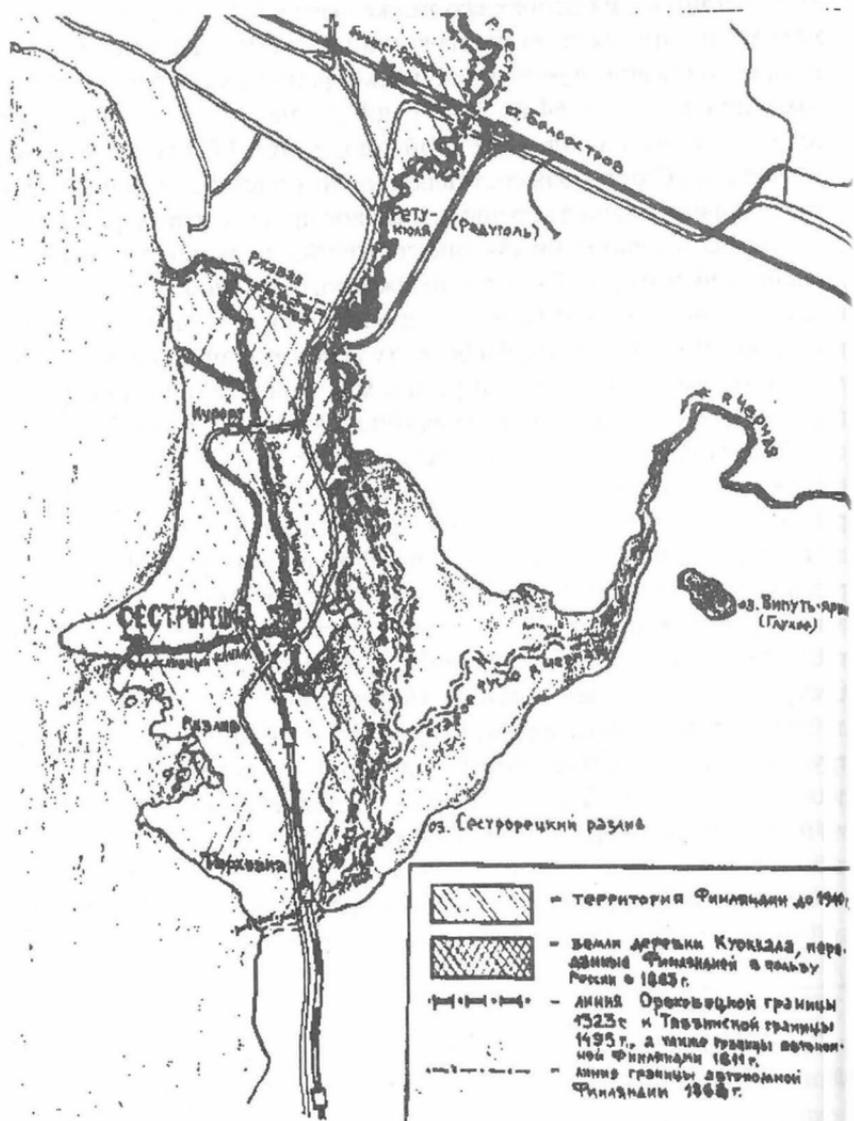
дены здесь еще в конце 30-х годов, а в настоящее время законсервированы, но, впрочем, доступны для осмотра.

Если идти берегом Финского залива от ст. Курорт к северному рукаву Сестра-реки, то на пляже за территорией военного санатория “Дюны” внимательный прохожий замечает высокий гранитный столб, на ребре которого высечена цифра “2”. В ста метрах от него за береговой дюной можно обнаружить такой же столб, но несколько пониже, на ребрах его также высечены две даты. Эти чудом сохранившиеся старые пограничные знаки указывают точное месторасположение прежней российско-финляндской границы, что проходила здесь с 1864 по 1940 год.* До начала освоения устья Сестры русскими в ходе Северной войны 1700-1721 годов население местечка Сюстербэк составляли преимущественно финны-савокоты и финляндские карелы. Шведское присутствие выражалось только в исполнении ими административных, церковных и военных должностей, которых было не так уж много. Возможно также, что большинство шведских семей предпочло покинуть заблаговременно районы боевых действий и более туда не возвращаться. Для финляндских крестьян с их большими семьями и домашним скарбом переселение было делом чрезвычайно сложным и равносильным судьбе погорельца. Поэтому крестьяне старались скрываться в лесах, пережидая там лихие времена. Когда в устье Сестры начались работы по сооружению петровской резиденции и оружейного завода потребовалось большое количество рабочих рук. Поскольку резервы местного населения были крайне ограничены, то к работам было привлечено значительное количество русских крепостных крестьян и солдат. Они-то и составили позднее основное население Сестрорецкой рабочей слободы. Непростой оказалась жизнь этих людей на новом месте. Кроме изнурительного, почти каторжного труда на строительстве завода, а затем и в его цехах, им приходилось постоянно бороться то с частыми наводнениями, то с размывами плотины, то с переносимыми ветром сухими песками дюн, то с пожарами, охватывавшими порой все селение, а также с эпидемиями и голодом, вызванным неурожайными годами. Во время Крымской войны летом 1855 года жителям Сестрорецка пришлось испы-

* В порядке уточнения укажем, что с 1864 по 1918 год по р. Сестре и Ржавой канаве проходила граница автономной Финляндии, а с 1918 по 1940 год - государственная граница независимой Финляндии.

тать даже артобстрел англо-французской эскадры, вставшей на рейде напротив села.

В 1870-х годах в Сестрорецке находилось две православных церкви, лютеранская церковь, синагога и часовня. В поселке также было 1050 домов “сельских обывателей”, 8 казенных домов, множество лавок и магазинчиков. Известную славу Сестрорецкому оружейному заводу принес один из его начальников — конструктор

тор русской трехлинейной винтовки образца 1891 года С.И.Мосин. Позднее на заводе работали такие видные оружейники, как Ф.В.Токарев и В.А.Дегтярев. Ими было разработано отечественное автоматическое оружие, хорошо известное далеко за пределами нашей страны.

С конца прошлого века, когда Сестрорецк и Санкт-Петербург связала железная дорога, здесь началось активное дачное строительство. деревянные особняки, украшенные замысловатой резьбой, либо более строгие виллы западного северного модерна украшают Сестрорецк и до настоящего времени, несмотря на свой изрядно обветшавший вид. В июне 1898 года было утверждено положение о строительстве Сестрорецкого Курорта. Вскоре в северной части Сестрорецка началось возведение курортных зданий. Одной из самых красивых построек был курзал, где отдыхающие любили проводить свободное время. Но к сожалению многие здания, в том числе и курзал, не сохранились до настоящего времени — они погибли в пламени минувшей войны.

С 1918 года Сестрорецк оказался пограничным населенным пунктом. За Ржавой канавой начиналась территория независимой Финляндии.* Попытка большевиков произвести в соседней стране красный переворот закончилась неудачей. Граница стала непроницаемой. С этим пришлось считаться. Новые обстоятельства прежде всего затронули деятельность завода. Из оружейного он был перефилирован в инструментальный.

Решением ВЦИКа от 16.6.1925 года Сестрорецку был присвоен статус города. При этом в него вошли все прибрежные поселки от Дюн до Александровской. Следует отметить, что из всех приграничных населенных пунктов Сестрорецк был единственным, который избежал принудительного выселения. События 1936 года коснулись только незаселенной приграничной полосы, где развернулись работы по строительству железобетонных укреплений КаУРа.

Неожиданное начало советско-финляндской войны вызвало в городе панику. От утренних орудийных залпов кронштадской артиллерии и кораблей Балтфлота в домах вылетели все стекла. Началась стихийная эвакуация. Когда же ситуация прояснилась и стало очевидным, что артобстрел был нанесен по финской террито-

* С 1918 по 1940 год по Ржавой канаве проходила государственная граница Финляндии и Советской России (СССР).

рии, жители потянулись обратно в город, который к тому времени уже перестал быть приграничным. А настоящую эвакуацию сестрореччанам пришлось испытать немного позднее, летом 1941 года, когда финские войска начали наступление на Карельском перешейке. В Сестрорецке остались только бойцы народного ополчения из числа рабочих завода и воинские части. Первый бой с финскими войсками бойцы 120-го истребительного батальона приняли в районе Ржавой канавы. Потеряв головной танк, финны не предпринимали больше на этом участке активных попыток прорваться к Сестрорецку и на линии своей старой границы перешли к обороне, которая продолжалась вплоть до летнего наступления советских войск 1944 года.

После Великой Отечественной войны Сестрорецк вместе с окрестными поселками Ольгино, Лахта, Лисий Нос, Александровская, Горская, Тарховка, Разлив, Белоостров, Дибуны, Песочное по решению Советского правительства был преобразован в район Ленинграда. По традиции или по более прозаической причине северной границей этого района опять стала Ржавая канава.* За ней уже была территория соседнего Курортного района, образованного на землях, которые Финляндии пришлось дважды — в 1940 и в 1944 годах передавать Советскому Союзу. В состав этого нового района вошли деревни, принадлежавшие прежде волости Кивеннапа.** Той самой волости, на территории которой в давние времена возникло селение, превратившееся в современный город Сестрорецк. А посему настал черед приступить к описанию правобережных деревень волостей Кивеннапа и Терийоки.

* В порядке уточнения укажем, что по Ржавой канаве административная граница районов проходила с 1940 по 1941 год и с 1944 по 1959 год.

** В данном случае имеется ввиду время, предшествующее отделению волости Терийоки от Кивеннапа.

Автор выражает благодарность за помощь в составлении некоторых разделов этой главы независимому исследователю-краеведу кандидату географических наук Молчанову Александру Константиновичу.

IV. ДЕРЕВНИ ВОЛОСТИ КИВЕННАПА

1. Из истории волости

Деревни, о которых пойдет речь, с момента первого упоминания и до передачи финляндских территорий Советскому Союзу относились к волости Кивеннапа, либо к отделившейся от нее позднее волости Терийоки. В период средневековой христианизации территории Карелии были уже поделены на погосты. Всю западную часть Карельского перешейка занимал обширный погост Äugrää (Эврепя).* Как уже отмечалось выше, этот погост был дарован Швеции новгородским князем Юрием Даниловичем в 1323 году. Прежняя топонимика подсказывает, что, вероятно, центр погоста располагался где-то между озером Эврепян-ярви (теперь это Раковые озера) и Вуоксой. Но в шведские времена погост, разумеется, из православного превратился в католический приход.

Центром католизма в шведской Карелии начиная с 1320-х годов становится Выборг. Известно, что древняя церковь в Выборге появилась не позднее 1352 года. Однако одной церкви для малоосвоенных шведскими миссионерами земель прихода Эврепя оказалось явно недостаточно. Вскоре стали появляться церкви и в других местах, где также возникали новые приходы.

* На северо-западе Карельского перешейка православный погост Эврепя граничил с погостом Яскис. В шведские времена эти бывшие новгородские погосты Карелии были объединены в один уезд и только в 1556 году Яскис вновь стал самостоятельным. Древнейшая католическая церковь Яские была освящена в честь Святого Петра.

Церковный приход Эврепя впервые упоминается уже в 1348 году. Церковь находилась тогда в селении Муолаа (в районе современного поселка Стрельцово) и была освящена в честь Святого Креста. В дальнейшем этот приход называют также приходом Святого Креста, но в конце концов за ним закрепляется название Муолаа.*

В середине XV века из прихода Пюхяристи (Святого Креста)** выделяются два новых прихода Уусикиркко (Новая церковь) и Кивеннапа. Первая церковь Кивеннапа освящается в честь Святого Олафа — покровителя Северных стран.*** В период с 1539 по 1561 год приход меняет свое название и упоминается как Ханттула. Приходская церковь тогда находится в одноименном селении, однако проходит время и приходу вновь возвращается название Кивеннапа, а третья церковь строится в той же местности, где прежде находилась первая.

По поводу происхождения названия Кивеннапа существует несколько версий. Одна из них уже упоминалась ранее. Вторая основывается на предположении, что уже в первой половине XV века на старой Выборгской дороге к северу от Сестра-реки находилось

* Топоним, по-видимому, имеет шведское происхождение и на картах шведского времени на северном берегу озера Муолаанярви (ныне оз. Глубокое) отмечено селение Мала (Mala).

** По преданию в Выборгском замке когда-то хранились два священных камня с крестообразными пиктограммами. На них в древности шведские епископы крестили язычников. В ходе одного из штурмов Выборга, нападавшим удалось выкрасть эти камни и увезти их с собой. Посланная за ними погоня настигла похитителей у деревни Муола и отбила ценный груз. Камни эти было решено оставить на том месте, где позднее основали церковь Святого Креста. Действительно, эти камни находились вблизи церкви Муола вплоть до 1940-х годов. Позднее их след теряется.

*** Местонахождение первой церкви Кивеннапа не установлено. Предполагают все же, что она стояла именно в селении Кивеннапа, где размещалась и усадьба священников. По мнению финских историков эта церковь была превращена в пепелище во время похода русских войск на Выборг в 1495 году. Вторую церковь построили подальше от границы в более безопасном месте в селении Ханттула, но и она была уничтожена, возможно во время большого русского наступления 1556 года.

шведское укрепление. Именно шведское слово “Kifvanebbet”, что означает “передовые укрепления”, финнизировавшись, стало звучать как “Кивеннапа”.

Имеется также и третья версия происхождения этого названия от финской основы: “Kivi” — камень, “пара” — пуп. Таким образом выходит, что Кивеннапа — “каменный пуп, центр”.

В каждой из приведенных выше версий имеется определенная историческая логика и, по нашему мнению, не имеет смысла отвергать ни одну из них.

В конце XVI века третья церковь Кивеннапа находилась на вершине холма Хангасуонмяки напротив шведского укрепления.

Она погибла лишь в пламени Северной войны, как впрочем и все селение, жители которого бежали от надвигающихся войск.

После Северной войны возвратившиеся на родные места крестьяне принялись за восстановление хозяйства. В 1726 году в Кивеннапе появилась новая четвертая по счету церковь. В то же время на одной из старых карт отмечено, что в период с 1721 по 1741 год в Кивеннапе была еще одна церковь, которая находилась в деревне Котселькя (ныне местечко переименовано в Солодово). Но позднее о ней нигде не упоминается. Четвертая церковь Кивеннапы была построена без фундамента и поэтому вскоре углы ее насквозь прогнили, так что восстановлению она уже не подлежала. В 1755 году была заложена, а в 1756 году освящена пятая церковь в Кивеннапе. Построенная на скромные средства она вскоре совершенно обветшала и почти развалилась. Шестую церковь возвели рядом и освятили в 1812 году. Финансовую помощь оказал помещик Петр Салтыков, владелец волости Кивеннапа. Эта красивая церковь простояла до 1 декабря 1939 года и исчезла в огне советско-финляндской войны. Одновременно волость покинули и все жители, хотя все же часть их вернулась на короткий срок в 1942 году и год спустя на горе Линнямяки (г. Старая Крепость) появилась последняя небольшая церковь, построенная солдатами генерала-майора А.О.Паярви. Она стала седьмой по счету церковью Кивеннапы и была также уничтожена летом 1944 года при наступлении советских войск.

До войны в волости имелось два православных храма, но их постигла та же участь, что и лютеранские церкви.

В 1864 году территория волости уменьшилась на 14 кв.км. вследствие передачи территорий Сестрорецкой слободы в Санкт-Петербургскую губернию. В 1910 году Кивеннапы отделилась вновь образованная волость Терийоки, в которую влились несколько кивеннапских деревень. В итоге к 1939 году в составе волости Кивеннапа оставалось 48 деревень, в которых проживало свыше 11000 человек.

2. Деревни правобережья Сестра-реки

Риихие (Riihiö)

Крошечная деревня в самом верховье Сестра-реки обязана своему возникновению тем временам, когда автономная Финляндия начала выкупать донационные (дарственные) земли у русских помещиков. Обширные лесные угодья, которые стали тогда государственной собственностью, требовали охраны, ухода и использования. Так среди лесной глуши появилась пара домов с хозяйственными постройками, где поселились 2 семьи лесничих. Позднее к ним прибавилась также таможня и погранзаства Риихие, гарнизон которой состоял из начальника погранотряда и 8 пограничников. Разрушительная сила последних войн почти не коснулась этой деревни и в ней до сих пор сохранились несколько финских построек. При переименовании 1948-1949 годов про Риихие, вероятно, забыли по причине крайней ее малости и удаленности. Поэтому деревня достаточно долго сохраняла потом свое прежнее название, во всяком случае на картах советского времени. В настоящий момент деревню официально называют Лесное и там по-прежнему находится дом лесника.

Кекрола (Kekrola)

Находясь почти у самой границы, начиная со средних веков, эта деревня постоянно испытывала военные смерчи, опустошающие окрестности и обращающие жителей в бегство. Поэтому неудивительно, что в шведских налоговых списках XVI века Кекрола не упоминается, так как в то время жители ее либо были освобождены от налогообложения, либо налогоплательщиков там и вовсе не имелось.

Постоянное население в Кекрола складывается не позднее середины XVII века, затем 20-ти летняя Северная война приносит в эти места гибель и разорение, а при этом часть жителей бесследно исчезает. В мирное время прекрасные сельскохозяйственные условия местности позволяют деревне значительно развиваться, но наивысший экономический подъем достигается уже к середине 30-х годов нынешнего столетия. В 1939 году в деревне имелось около 60

крестьянских хозяйств, школа и два магазина (всего 65 домов). Перед самой Зимней войной в октябре 1939 года большая часть жителей покинула деревню, отправившись во временную, как они предполагали, эвакуацию. В начале декабря Кекрола осталась в тылу наступающей Красной Армии, а уже летом 1940 года в деревню прибыли первые переселенцы из России. Но к сентябрю 1941 года деревню снова занимают финские войска, закрепившиеся на этой территории до лета 1944 года. Июньское наступление советских войск вынуждает финнов отступить за Выборг.* После войны Кекрола принимает новых переселенцев. В 1948 году деревню переименовывают в “Красногорье”, а ее южная оконечность — Лайноя превращается в “Бор”. Но через полгода следует новое переименование: “Красногорье” заменяется на “Пионерское”, (в честь колхоза “Смена”, ставшего пионером колхозного строительства в Райволовском районе), а “Бор” — на “Радыгинское” (в честь генерала-майора П.М.Радыгина, участника боев на Карельском перешейке). В период “развития” советского колхозно-совхозного строя деревня расселяется и затем полностью уничтожается. В настоящее время ее территория представляет собой лишь мелиорированные луга, через которые было проложено еще в 50-х годах бетонное шоссе. У шоссе находится единственный жилой дом послевоенной постройки.

Хартонен (Hartonen)

Хотя эта деревня являлась частью Кекрола, тем не менее она стояла особняком. Деревня Хартонен состояла из нескольких частей, расположенных в междуречье Сиес-йоки и Рая-йоки.** Судьба ее практически не отличается от судьбы соседней деревни Кекрола, история и положение у них общее. В сельском хозяйстве преобладала животноводческая отрасль. Для коров было достаточно выпасов, молоко в прежние времена частенько возили в Сестрорецк или в Санкт-Петербург. Также было развито лесное хозяйство и за счет продажи лесотоваров многие получали дополнительные доходы, особенно когда с 1918 года исчез рынок сбыта молочной продук-

* В июне 1944 года деревня оказалась в центре боевых действий. Она подвергалась артобстрелам из тяжелых орудий, и контратакам по крайней мере до 6 раз.

** Рая-йоки - второе название реки Сестреть (р. Сестра).

ции в России. Строгий пограничный режим, установившийся после 1918 года, создал дополнительные трудности для местных пастухов. Коровы, не ведавшие государственных границ, нередко переходили на противоположный берег Сестра-реки, где трава казалась им вкуснее. Пастушкам приходилось нелегально следовать за ними, чтобы вернуть неразумную скотину назад. Но зоркие советские пограничники немедленно задерживали нарушителей и в дело приходилось вмешиваться министерствам иностранных дел. Коров отдавали назад за приличный выкуп. Пастушки обычно отделялись легким испугом. Кроме них в приграничных деревнях были также нарушители и посерьезнее. Вначале они занимались контрабандой, а в 30-х годах их ремесло приобрело и политическую окраску. Они переправляли через границу политическую запрещенную литературу в СССР, поступающую с Запада, тайком проводили коммунистов. Услуги их хорошо оплачивались, хотя и риску они подвергались немало. Но в октябре 1939 года в деревне остались лишь пустые дома. все 42 крестьянских семьи отправились в эвакуацию. Им уже не пришлось вернуться обратно. Вскоре по дороге, что стала для них последней, в вихрях снежной пыли помчались советские танки... Лишь на короткое время деревня еще раз оказалась за спинами финских солдат, однако летом 1944 года советское наступление повторилось с удвоенной силой.

В послевоенное время в деревне Хартонен разместилось подсобное хозяйство № 2. Постановлением общего собрания рабочих и служащих этого учреждения в начале 1948 года дер. Хартонен была переименована, получив новое название — “дер. Сосновая”. Однако уже через полгода Исполком Леноблсовета принял другое решение — присвоить селению наименование “Люблино”. Позднее деревня была расселена и уничтожена. На ее месте теперь расстилаются луга, среди которых едва виднеются заросшие кустарником старые фундаменты народной школы, магазина и жилых домов.

Тонтери (Tonteri)

История этой деревни мало отличается от истории вышеупомянутых приграничных деревень. После Северной войны на ее месте осталось лишь пепелище и только в конце XIX века на пустоши Кутила Первая, как ранее называлось это место, возникли первые поселения деревни Тонтери. Жители этой деревни помимо обычных

крестьянских работ занимались продажей лесоматериалов, сплавления бревна по реке Сестре до железнодорожного моста у ст. Белоостров, работали на местной лесопилке, что приводилась в движение подпруженными водами ручья Сиес-йоки, возили сельскохозяйственную продукцию на продажу в Терийоки и Санкт-Петербург. Старики в те времена говаривали, что если с деньгами станет туго, грузи хоть камни на воз — все одно в Питере раскупят. Нужды не знали. Но когда граница оказалась непроницаемой, то крестьянам пришлось-таки взяться за соху. Животноводство и полеводство стало основным промыслом жителей Тонтери. Наилучших результатов в этой работе достигли к концу 30-х годов. Тогда же в деревне появилась первая молотилка. Электричества в деревне еще не было. К 1939 году в деревне стоял 51 дом, а число жителей составляло 220 душ. Также в Тонтери имелась своя школа, небольшой магазинчик, погранзастава и здание общественных собраний Пюсюоя, в котором размещалось Молодежное общество и щюцкоровский клуб. Название Пюсюоя, т.е. “Ружейный ручей”, напоминает о прежних грозных военных временах и минувших событиях ратной жизни. Сам ручеек Пюсюоя огибал в своем течении сразу три деревни: Хииреля (Куркела), Тонтери и Хартовен. Молодежь этих деревень собиралась в доме общественных собраний, который объединял их по интересам как и ручеек, объединяющий все три деревни. Членами Молодежного общества являлось около 200 юношей и девушек.

Тонтери дважды испытала смерч Второй мировой... Летом 1944 г. при форсировании р. Сестры у д. Тонтери отличился в бою сержант Гильми Багаутдинов. За подавление огневой точки финнов он был удостоен звания Героя Советского Союза.

В 1948 г. работники подсобного хозяйства N 2 придумали селению название “дер. Новая”, но спустя полгода ее переименовали в “Пшеничное”. Переселенцы прожили в ней недолго и с их уходом деревня прекратила свое существование. Теперь на ее месте развернулось строительство дач и коттеджей.

Хииреля (Hiirelä)

Эта деревня когда-то являлась частью одной большой деревни Куркела, в которую также входили селения Тонтери и Ванхакюля. Поскольку Хииреля представляла центральную часть Куркела, то иногда ее называли именем главной деревни. В середине XVIII века в Хииреля имелось только три дома. Деревенские земли и леса в свое время перешли в собственность петербургского землевла-

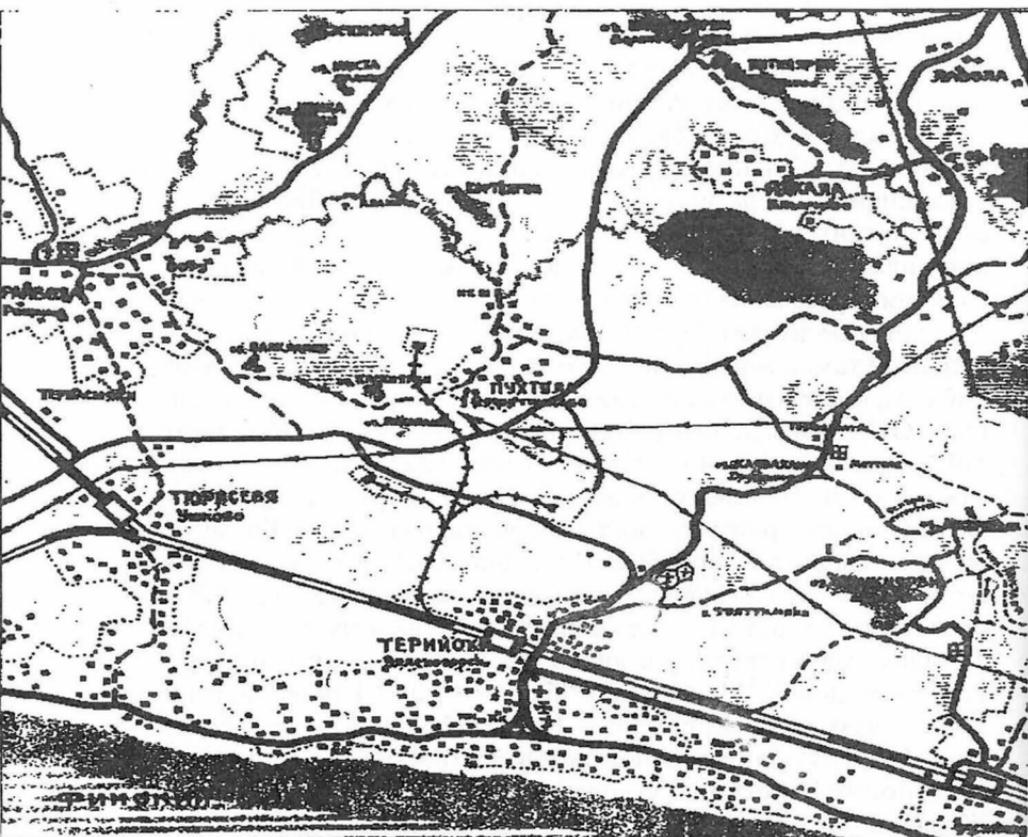
дельца немецкого происхождения Фредерика табкена. Его усадьба располагалась на самом берегу Сестра-реки, где находилась также мельница и лесопилка. Разлив ручья образовал там красивое искусственное озеро с островом, на котором помещик устроил чудесную беседку. Хозяину принадлежало 300 га земли. Но во время революции 1917 года он погиб, пытаясь выбраться из Петрограда в свое финляндское имение. Надо сказать, что в его усадьбе также находилась и таможня. Хотя это место и не являлось официальным пунктом пересечения границы, но тем не менее этот влиятельный господин обеспечил себе право использовать в своем имении собственный таможенный пункт. Местечко, где находилась усадьба Табкена, постепенно на местном наречии стало именоваться Тапкина. От усадьбы до центра деревни было около 3 км. Крестьяне занимались в основном земледелием и лесным хозяйством. Почти в каждом хозяйстве имелся домашний скот. также было широко развито кустарное производство: ткачество, сапожное дело. Большую работу проводило в деревне женское общество “Мартта”, в задачи которого входило обучение молодых девушек домоводству. В Хииреля было несколько собственных доморощенных музыкантов. Трудно сказать откуда произошло такое название деревни в переводе означающее “Мышкино” (“hiigi” — мышь). Происхождение второго названия тоже не ясно — Куркела (от “kurki” — журавль). Но в 1948 году при переименовании, вероятно, учли смысл финского топонима, поскольку деревня получила тогда название Журавки.

В октябре 1939 года деревню покинуло навсегда 38 семей. Послевоенное переселение новоселов из России на некоторое время оживило эти окрестности, но уже в 70-х годах деревня Журавки (бывш. Хииреля) перестала существовать. Последующая мелиорация превратила ее в ровное поле.

Мустапохья (Mustapohja)

Мустапохья в переводе на русский означает буквально “черное дно”. Чем, однако, обязана деревня такому названию, остается загадкой. Селение было расположено на склонах холма, возвышающемся на 115 метров над уровнем моря. Проселочная дорога огибала этот холм подковообразно и далее рассыпалась на многочисленные тропы.

В 1778 году на месте деревни находился один единственный дом, в котором жило семейство Антти Хяннинена. Со временем де-

Условные обозначения:

КАЛЛОМЬЯ

Калломья

- исторически сложившаяся карело-финская деревня
- территория в 1946-1949 гг.
- историческая Заветная Застройка
- место расположения Ивана Антоновича М.А. станции в Калломье

- Склады вены сохранившейся Заветной, первоначальный объект, складов

- историческая Заветная на месте ее расположения

- историческая Заветная на месте ее расположения

- место (досто) расположения

- место расположения старых кладбищ

КК - финская школа (канцелярия)

ЗК - финская школа

ЗК - школа И.И. Рюмина "Помощь"

Ч - место расположения реки "Вазз"

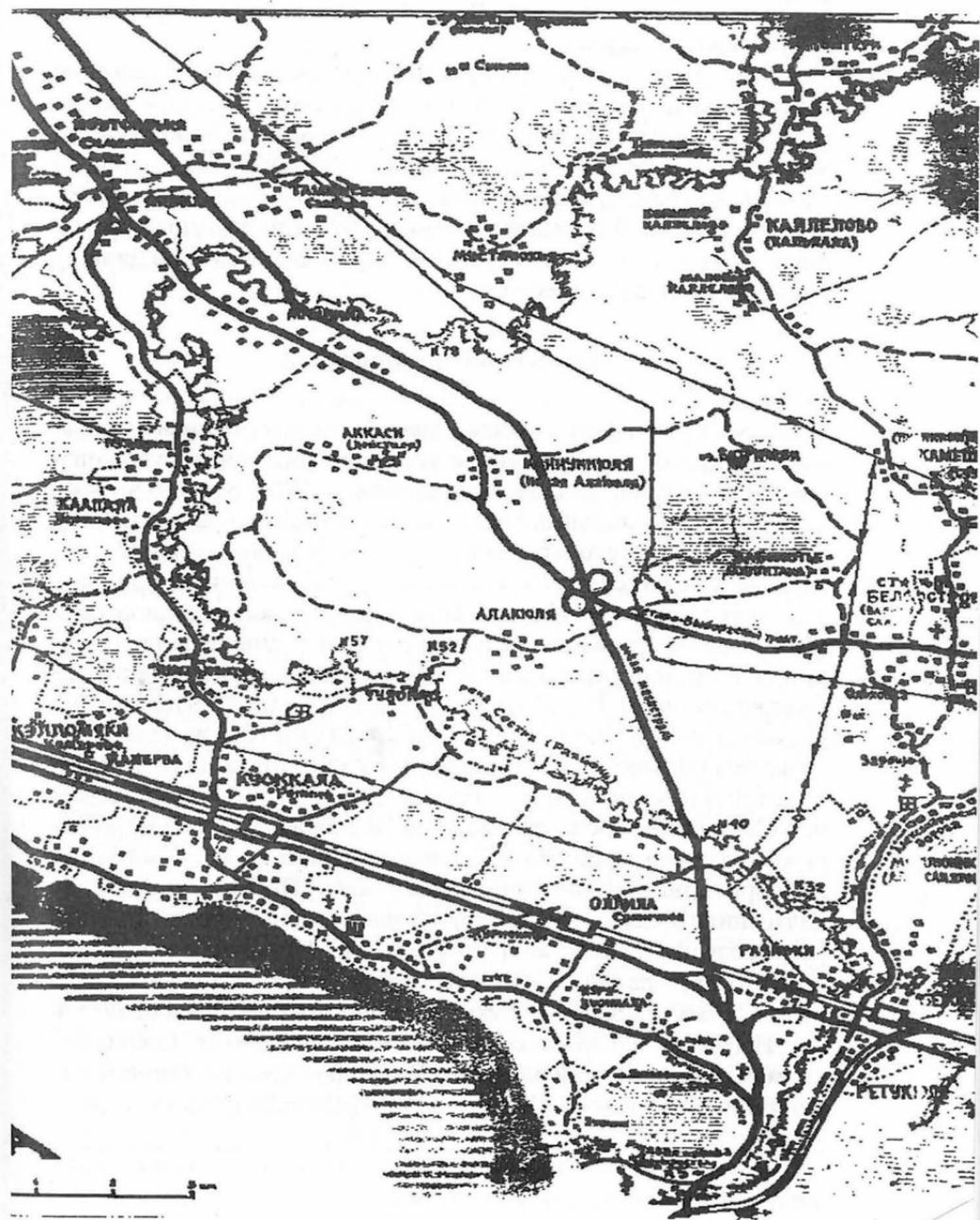
△ - место расположения мостовидного в 1936 г. планировка д.б. 1935 г.

○ - д.б. Карельского края: а) существующий б) разрушенный

□ - линия государственной границы 1935 г.

ревня расширялась и к 1939 году в ней было уже 21 строение, среди которых имелась и таможня. В октябре в эвакуацию отправилось 23 крестьянских семьи.

В период Зимней войны деревня вряд ли пострадала, так как сразу оказалась в тылу передовых частей Красной Армии, но волна разрушений могла коснуться ее в июня 1944 года. По прибытию советских колхозников-переселенцев Мустапохья была объединена с соседней деревней Таммиселькя. Обе этих деревни вскоре исчезли с лица земли. В настоящее время на их месте можно заметить лишь несколько заросших кустами старых фундаментов да пару полуразрушенных погребов.

Таммиселькя (Tammiselkä)

Хотя эта деревня и находилась далее других право-бережных деревень от старой границы, все же она заслуживает упоминания наряду с ними. Согласно сведениям от 1778 года в то время в Таммиселькя находилось 5 крестьянских хозяйств, в каждом из которых было по несколько семей. Хозяева являлись членами лесоторгового товарищества и, проживая вместе, им меньше приходилось платить налогов. Но уже в 1819 году крестьяне разделили свои общие хозяйства на личные и деревни постепенно начала расширяться, а также пополняться за счет переселяющихся в нее жителей соседних селений. В 1932 году в деревне была построена своя народная школа. В 1939 году в Таммиселькя было 203 жителя. В октябре им пришлось эвакуироваться за 8 километров от своей деревни, а когда началась война — продолжить свой путь гораздо севернее. Оставшиеся после них 49 домов, не считая хозяйственных построек, сгинули в пламени войн и последующих десятилетий. Когда на территории деревни размещался колхоз “Победа”. В 1948 году колхозники присваивают селению наименование “Дубки”, но вскоре, по велению исполкома, Таммиселькя и Мустапохья переименовываються в “Славино”. Что же касается исторического имени деревни “Таммиселькя”, то буквально оно означает “Дубовая гряда”. И действительно, все селение было разбросано по нескольким холмам, имевших свои названия: Рапамяки, Суопеллонмяки, Сепямяки, Киурунмяки и Кейну-мяки. * По верхам их вилась просе-

* Рапамяки - горка Грязная, Суопеллонмяки - горка Заболоченного поля, Сепямяки - Кузнечная горка, Киурунмяки - горка Жаворонок, Кейнумяки - Качельная горка.

лочная дорога, а на склонах в укромных лощинах росли дубы и орешник. Меж холмами журчал ручеек Тамоя, в котором дети часто ловили форель и раков. Эти деликатесы чрезвычайно любили петербургские господа, жившие на своих дачах в Терийоки и охотно раскупавшие весь крестьянский улов. Но это было давно, а сейчас на том месте, где стояла когда-то эта деревня идет строительство дачного массива, громоздящегося на прежних крестьянских пастбищах и лугах.

Йоутселья (Joutselkä)

Эта небольшая деревня хорошо известна всем, кто знает историю Карелии. В 1555 году здесь произошло значительное сражение между русским войском и шведо-финляндским гарнизоном крепости Кивеннапа, на стороне которого выступило местное карельское ополчение.

Еще в 1553 году шведский король Густав Ваза освободил крестьян приграничных деревень от налогообложения, так как частые военные столкновения между жителями области Риитамаа, происходившие из-за неопределенности границы в верховьях Сестра-реки, окончательно опустошили эти земли. Королевская льгота привлекла крестьян соседних деревень и из более отдаленных областей к освоению разоренных войнами территорий, но очередное переселение туда вновь вызвало ответную реакцию на противоположной стороне границы. Этого было достаточно, чтобы разгорелся новый конфликт.

Весной 1555 года царь Иван IV Грозный направил большое войско походом на Выборг. 11 марта русские полки тремя группами пересекли Ореховецкую границу. Центральную группировку, двигавшуюся по старой Выборгской дороге, численностью в 6000 человек возглавлял князь Бибииков.* Их путь лежал через село Кивеннапа, где стояла только что реконструированная шведская крепость, комендантом которой был назначен фогт Юхан Улфспарре. В подчинении фогта находилось 100 пехотинцев и 60 конников. Крестьяне из окрестных деревень составили народное ополчение до 400 человек. 6 орудий были установлены на розвальни и доставлены из крепости к самой границе. Крестьяне, разделившись на не-

* Общая численность всего русского войска достигала 12000 человек.

большие лыжные отряды, образовали несколько засад вдоль дороги, по которой двигалось русское войско. Небольшая конница, неспособная быстро передвигаться в глубоком снегу, выстроилась на дороге перед головной колонной противника. Численное превосходство русских войск было настолько очевидным, что князь Биби-ков не придал большого значения угрозе сопротивления небольшо-го шведо-финляндского войска и продолжал двигаться в головной колонне наступавших. Однако первыми залпами из орудий его по-возка была уничтожена, а сам князь убит. Вытянувшаяся на не-сколько километров колонна русских войск была немедленно ата-кована и рассечена на части лыжными отрядами ополченцев и, не успев развернуться в боевой порядок, потеряв воеводу, в панике вынуждена была отступить. На поле брани осталось около 900 че-ловек убитыми, 49 знамен, 500 лошадей. Оружие и обоз с продо-вольствием достались победителям в качестве военных трофеев. Хотя через год русские войска воевод Шереметьева и Палецкого вновь предприняли поход на Выборг и крепость Кивеннапа была сожжена отступившим гарнизоном, тем не менее сражение при Йо-утселькя 1555 года стало символом стойкости и мужества, подтвер-ждающим крылатые слова великого русского полководца А.В.Су-ворова о том, что “воюют не числом, а умением”. Эту “науку по-беждать” финны, как показало время, усвоили неплохо.

9 июля 1703 года на берегах Сестра-реки у деревни Йоут-селькя произошло еще одно значительное сражение, закончившее-ся уже не в пользу обороняющейся стороны. Тогда бывший комен-дант Ниеншанца Абрахам Кронзьерг возглавил четырехтысячное шведо-финляндское войско и принял свой последний бой с насту-павшей русской армией. Кронзьерту пришлось отступить почти до Выборга, оставив убитыми на берегах Сестрареки 500 своих воинов.

Что же нам известно об этой деревне? По первому перечню деревень Кивеннапской волости, датированному 1559 годом, в Йоутселькя имелось тогда 24 налогооблагаемых крестьянских хо-зяйства. По тем временам она была одной из самых больших дере-вень, но причина объясняется скорее тем фактом, что именно в это время жители приграничных деревень были освобождены шведс-ким королем от налогообложения. Эта льгота и вызвала волну пе-реселения в Ритамаа. Однако последующие войны опустошили этот край.

В XVII веке деревня Йоутселькя, как и вся волость Кивеннапа, входила в обширное ленное поместье, пожалованное известному шведскому дворянскому роду Розенштернов. Согласно родовым спискам в Йоутселькя имелось тогда 4 крестьянских хозяйства. В XVIII веке по мере удаления военных действий за Выборг крестьяне постепенно начали возвращаться в свои деревни и продолжительный мирный период способствовал увеличению местного населения. К 1939 году в Йоутселькя проживало около 40 семей, в деревне был также Дом молодежного общества и Дом щюцкора, для которого было построено отдельное большое двухэтажное здание. Начальная школа размещалась в здании кооперативного магазина, а средняя школа имела собственное здание. Деревня вытянулась вдоль Выборгского тракта, который шел по гребню вытянутой возвышенности, по-фински называющейся “селькя”. Таким образом, рельеф местности послужил основой для образования второй составляющей исторического имени этого селения, а первая его составляющая образована от финского слова “joutsen” — лебедь. Возможно когда-то стаи лебедей облюбовали маленькое озеро у самой деревни, может тому была и другая причина, но буквальный перевод этого названия означает “Лебединая гряда”, а название озера соответственно — “озеро Лебединой гряды”. Эти названия исчезли в начале 1948 года, когда деревне присвоили наименование “Петровская”. Спустя полгода Йоутселькя переименовывается в “Симагино”.* До нынешних времен в поселке сохранилось несколько финских построек. Теперь здесь повсеместно ведется строительство дач и коттеджей.

Яппинен (Jäppinen)

Земли, на которых была расположена деревня Яппинен (или Яппиля), ранее принадлежали селению Йоутселькя. Вначале на них размещалась таможня Яппинен (вероятно фамилия начальника таможни), но когда граница закрылась, то там разместился погранкордон. Поэтому местечко часто называли также “Раявартиосто”, т.е. “Погранстража”. У пограничников всегда хватало работы, так как в этой местности было в избытке контрабандистов, шпионов,

* *Лейтенант (по другим сведениям - сержант) Н.П. Симагин пал смертью храбрых недалеко от этой деревни при наступлении советских войск в июне 1944 года.*

террористов и перебежчиков, пересекавших границу по ночам. В 30-е годы, когда в Финляндии разразился экономический кризис, многие безработные бежали в Советскую Россию в поисках заработка и хлеба.

Недалеко от Яппинен находилась летняя мастерская известного русского живописца И.Е.Репина, который, живя в Куоккала, часто навещался сюда с кистями и мольбертом.

В память о знаменитой битве при Йоутселья в деревне Яппинен у перекрестка дорог 5 июля 1931 года был открыт памятник в виде 4-х метровой каменной пирамиды. Он был задуман еще в 1928 году командиром 1-го самокатного батальона Терийокского гарнизона подполковником Стрембергом (Сииласвус). Проект памятника составил капитан Каримо. Через 2 года удалось собрать 22000 марок для его строительства. К памятнику была прикреплена гранитная плита с надписью по-фински: “11 марта 1555 года небольшое войско гарнизона крепости Кивеннапа и местных крестьян разбило на холмах Йоутселья многочисленную вражескую армию. Этот памятник установлен 1-м самокатным батальоном в 1931 году в память о ратных делах наших предков”.

Памятник битве при Йоутселья пережил две войны и лишь в 1973 году был полностью уничтожен по распоряжению местной администрации. На его месте теперь находится глубокая воронка, заполненная обломками камней.

В деревне Яппинен в 1939 году находилось 21 крестьянское хозяйство, народная школа, погранзаства. В начале октября этого последнего мирного года многие жители отправились в эвакуацию, но через месяц напрасных ожиданий мало-помалу начали возвращаться домой. Внезапно грянувшая война вновь вынудила их к срочной эвакуации. 30.11.1939 года в 14.50 в штаб финской армии поступило донесение, что советские части силой до одной роты атаковали деревню Яппинен. На исходе дня, уничтожив 6-7 советских танков, 3-й егерский батальон финской армии, будучи не в состоянии больше удерживать мощные атаки 24-й стрелковой дивизии, отошел к Линтула...

Мирная передышка продлилась лишь полтора года. 2 сентября 1941 года 18-я пехотная дивизия II-го армейского корпуса под командованием полковника Паяри выйдя к старой границе, пересекла ее в районе Яппинен и продолжила свое наступление до Старого Белоострова. Финские части почти не встречали сопротивления, пока не достигли линии Карельского укрепрайона. Бои в

районе деревни Яппинен возобновились уже только летом 1944 года при наступлении советских войск на Выборг, но и они продолжались лишь насколько часов. Вероятно бои носили локальный характер и деревня частично уцелела, так как даже до настоящего времени в ней сохранилось несколько старых финских домов. Теперь территория бывшей деревни активно застраивается дачами.

Хаапала (Haapala)

Эта большая старинная деревня состояла из трех частей, каждая из которых носила собственное название: Пуллинен или Хаапала N 1, Тулокас или Хаапала N 2 и Луутахянтя или Хаапала N 3.* Примерно в 1600 году в Хаапала был всего один житель Лаури Пентинпийка. Однако через пару десятилетий след его теряется, а имение оказывается разоренным. После Северной войны в тех же местах появляется другой хозяин — Лаури Паавонпойка Пуллинен, по преданию выходец из волости Яаски (Яскис). Род Пуллинена дал имя этой части деревни Хаапала, которая в свою очередь, вероятно, получила такое имя от рода Хаапанена, жившего там гораздо раньше (до XVII века).**

Также после Северной войны в Хаапала появились братья Пааво и лаури Тулокас, от которых и пошло название этой части деревни.

Туомас Луутахянтя, имевший в Хаапала крестьянское хозяйство, бесследно исчез еще до начала XVII века. Лишь в 1633 году в его разоренном имении поселились крестьяне Никканен и Хумонен, но фамилия первого владельца осталась в названии местечка.

Природные условия способствовали экономическому развитию деревни Хаапала, численность населения постепенно увеличивалась и к 1939 году в каждой из ее частей проживало соответственно: 46 семей (Пуллинен), 28 семей (Тулокас) и 21 семья (Луутахянтя). В Луутахянтя имелась народная школа и погранзаезда Тулокас.

* Все вышеперечисленные топонимы можно было бы перевести на русский язык, если не учитывать того обстоятельства, что они образованы от фамилий.

** Согласно шведской карте XVII века в районе деревни Хаапала была часовня святого Михаила. Это свидетельствует о том, что данная местность имела к тому времени уже значительную плотность населения.

В 1917 году деревня Хаапала N 1 (Пуллинен), а затем в 1923 году Тулокас и Луутахянтя из волости Кивеннапа была передана в дочернюю волость Терийоки. До этой передачи планировалось создать отдельную волость Куоккала, но замысел не удался.

До 1918 года, когда граница с Россией была условной, жители деревни Хаапала могли свободно переезжать на противоположный берег Сестра-реки в любом месте, поэтому контакты с населением ингерманландских деревень были весьма оживленными. Ситуация резко изменилась после гражданской войны в Финляндии и ингерманландского восстания в России 1919 года. Границу тайком пересекали лишь перебежчики да шпионы. Одно из мест нелегального пересечения границы находилось вблизи деревни Тулокас и называлось "Раяйокское окно". В 20-х годах у деревни Старый Алакуль, расположенной на противоположном берегу Сестра-реки, советские чекисты провели операцию по инсценировке гибели известного английского разведчика С.Рейли.

С конца прошлого века хаапальская Луутахянтя* была облюбована петербургскими дачниками, виллы которых стали расти здесь как грибы. Летом в деревне работали три лавки, в садах при дачах устраивались пышные празднества, сопровождающиеся мощными фейерверками. Горела иллюминация, играл духовой оркестр. Однако после 1917 года праздная жизнь петроградских господ затихла. Многие из них исчезли без следа, а бесхозные дачи ветшали и разваливались. Между тем среди дачников, отдохавших в Луутахянтя, были, и известные деятели русской культуры. Так в 1907 году здесь жил К.И. Чуковский. Несмотря на значительные перемены, военное лихолетье и тлен времени в бывшей деревне Луутахянтя до сих пор сохранилось несколько старинных русских дач, что

** Заслуживает внимания одно старое придание, по-своему объясняющее смысл названия "Луутахянтя". Как-то после Северной войны землемеры пришли обмерять угодья. Добравшись до этой деревни они увидели довольно странную картину: хозяин засеивал свои пожegovые поля, на которых оставалось еще много пней, привязав к поясу метлу. Ей он выметал зерна, закатившиеся под пни. В этот момент писарь спросил у землемера к какой деревне они сейчас находятся. Вместо ответа удивленный землемер воскликнул: "Смотри, метла на хвосте!" Педантичный писарь так и отметил название деревни "Luutahäntä" (Luuta - метла, häntä - хвост). Разумеется эта легенда не имеет реального основания, т.к. хозяева рода Луутахянтя уже упоминаются в налоговых книгах XVI века.*

были построены еще до революции. Наряду с ними уцелела также пара финских крестьянских подворий.

В соседней деревне Тулокас было в свое время также немало русских дач, но многие из них после 1918 года были разобраны и перевезены в различные районы Финляндии, где стоят и по сей день. Жители деревни занимались возделыванием полей и уходом за домашними животными, чем и добывали себе средства пропитания. Некоторые работали на местной лесопилке.

Возле деревни Тулокас находилось небольшое кладбище, где хоронили усопших из ближайших деревень. Кладбище это сохранилось до нынешних времен и используется по тому же назначению, хотя прежних могил на нем уже не найти.

10 октября 1939 года многие жители Хаапала и Куоккала отправились в эвакуацию. В деревнях остались только резервисты, щюцкор и несколько лотт для выполнения своих боевых задач. В последний день осени они оказались в вихре военных событий...

Деревне Хаапала предстояло пережить два послевоенных переселения. Они ознаменовывались обычно тем, что уцелевшие финские дома с окраин перевозились к центру более крупного населенного пункта. Так склонные к гуртовому образу жизни советские колхозники, прибывшие сюда на поселение, в 1950 году свезли оставшиеся дома из 40 окрестных селений, что располагались в радиусе 30 километров от центральной усадьбы, и расставили их рядами вдоль главной улицы поселка Пуллинен. Еще в 1940 году в Хаапала N 1 (Пуллинен) был образован “Хапальский” сельсовет, которому были подчинены окрестные деревни, среди которых оказалась Ялкала. Это обстоятельство стало решающим фактором при переименовании деревни Хаапала. Ведь в Ялкала в домике Парвиайнена несколько дней гостил Владимир Ильич Ульянов (Ленин). Таким образом отчество и кличка вождя большевиков легли в основу свежеиспеченных названий — Ильичево и Ленинское. Хотя Ленин никогда не бывал в Хаапала, все же революционная история коснулась и этой деревни. Так в 1907 году химик-бомбист А. Ческий и его соратник А. Нейман организовали в арендованном у Антти Пимия доме свою подпольную лабораторию по изготовлению взрывчатых веществ. Она просуществовала недолго, так как ввязавшись в пограничную перестрелку, “борцы за народное счастье” обнаружили себя и были арестованы полицией.

Кампания переименований коснулась также селений Лууханья и Тулокас. В начале 1948 года им были присвоены новые названия — “дер.Устье” и “дер.Пограничная” соответственно. Но уже на следующем заседании Леноблисполкома деревню Тулокас

переименовывают снова. При этом она получает наименование “Партизанская”. И все-же ни одно из вышеперечисленных названий здесь так и не прижилось.

В настоящее время на территории бывшей деревни Пуллинен (Хаапала N 1) расположен большой поселок городского типа Ленинское и животноводческий комплекс. К жилому массиву прилегают частные дома, а также многочисленные дачи. На старых деревенских полях ведется строительство коттеджей. В 1990 году постоянное население поселка составляло 1363 человек. В летнее время за счет приезжих эта цифра значительно возрастает. Территории бывших деревень Луутахянтя и Тулокас в значительной мере заняты новыми дачными участками с заставленными почти вплотную друг к другу домами. Берега Сестра-реки застраиваются преимущественно коттеджами, окруженными высокими добротными заборами. За последние пять лет массовое дачное строительство сильно изменило ландшафт местности.

3. Приморские деревни

Куоккала (Kuokkala)

Деревня Куоккала в 1924 — 1925 годах вошла в состав волости Терийоки. Вместе с тем это была одна из самых древних деревень Кивеннапы. Она занимала обширные территории, расположенные в нижнем течении Сестра-реки вплоть до ее устья. Издревле эти места были богаты рыбой и славились хорошими уловами. Поэтому когда в 1323 году между Швецией и Древней Русью был заключен Ореховецкий договор о границах, то в нем было предусмотрено право русских подданных пользоваться местами рыболовства, расположенными за установленной границей. Еще в 1565 году у 135-ти русских удильщиков имелось такое право на ужение рыбы в Куоккала. Существует даже версия, что название “Куоккала” есть лишь видоизмененная форма от “Коуккула”. “Koukku” по-фински означает “крючок”, на который рыбаки удят рыбу.

Частые войны и пограничные стычки делали проживание в этих местах небезопасным. В 1568 году в опустошенной после очередной войны деревне поселилось 5 крестьянских семей. В 1590 году в налоговых списках Куоккала значилось уже 12 крестьянских хозяйств, но все они бесследно исчезли уже на рубеже

веков. Большая часть жителей пришла в Куоккала после Северной войны. Главным образом это были выходцы из соседних деревень волости Кивеннапа. В 1714 году по указанию Петра I на приречных лугах деревни Куоккала началось строительство оружейного завода. Из-за возникших трений между финляндским населением и руководством завода в 1864 году Сестрорецкую слободу вместе с оружейным заводом передали из состава автономной Финляндии в состав Санкт-Петербургской губернии. В 1870 году на территории деревни Куоккала была построена и введена в эксплуатацию железная дорога от Санкт-Петербурга до Риихимяки. Это событие кардинально изменило дальнейшую судьбу тихой финляндской деревни. Богатые петербуржцы немедленно начали скупать земельные участки у местных крестьян и застраивать территорию своими роскошными особняками. Вскоре дачная экспансия достигла такого размаха, что местное население края оказалось на положении национального меньшинства. Правда экономические выгоды от присутствия новых соседей во многом ослабляли напряженность. Ситуация обострялась только во время проведения бобриковской политики руссификации Финляндии, а также в период реакции и репрессий в Финляндии. К началу века деревня Куоккала превращается в известный петербургский курорт, хотя и находящийся на территории автономной Финляндии. Это обстоятельство лишь придавало большую ценность здешним местам, так как особое положение Великого княжества имело ряд преимуществ перед полицейским режимом самодержавия. Именно поэтому свободлюбивая петербургская интеллигенция предпочитала проводить летний отдых в этом демократическом оазисе Российской империи. По этой же причине собирались здесь и члены различных нелегальных и запрещенных партий, не рискуя быть немедленно арестованными. Не случайно русские большевики в 1905 — 1907 годах называли Финляндию “красным тылом революции”. В Куоккала у большевиков была своя резиденция дача “Ваза”, на которой одно время скрывался вождь пролетариата. В 1905 года на даче “Линтула” поселился А.М.Горький. Из видных русских литераторов Куоккалу облюбовали К.И.Чуковский и В.Маяковский.

В Куоккала жил также великий русский художник И.Е.Репин, который назвал свое имение “Пенатами”. Это имение досталось ему по завещанию бывшей хозяйки дома, писательницы фин-

ского происхождения Н.Б.Нордман-Северовой, с которой Репин познакомился в Париже. Илья Ефимович не симпатизировал большевикам и предпочел остаться в независимой Финляндии до конца своих дней, отвергая приглашения вернуться на родину. Он умер в 1930 году и был похоронен в парке своего имения. Усадьба его пережила советское наступление 1939 года, но военные действия лета 1944 года превратили “Пенаты” в руины. 9 июня 1944 года на прифронтовую полосу обрушился шквал огня советской артподготовки, не утихающий целые сутки. Финская передовая на направлении главного удара в районе реки Сестры была превращена в лунный пейзаж. Многие старинные постройки южной части Куоккала были уничтожены в то время. Не исключено, что и “пенаты” могла постичь та же участь. Как бы там ни было, в послевоенное время здание усадьбы восстановили и там открылся музей художника. Совсем недавно здание отремонтировали вновь.

Появление многочисленных русских дачных поселений между берегом Финского залива и линией железной дороги привело к основанию новых железнодорожных станций. В 1889 году в Куоккала была построена платформа, которая превратилась в станцию в 1897 году. Затем появилась еще одна платформа в южной части Куоккала, которая также в 1906 году стала станцией. Она была построена на средства финского предпринимателя, жившего в Санкт-Петербурге Олафа (Олли) Уллберга, который имел здесь также земельную собственность. По имени своего основателя станция и прилегающая к ней местность получили вскоре название “Оллила”. Наконец в 1917 году почти у самой границы появилась еще одна станция, получившая название “Раяйоки”. Великолепное здание вокзала, построенное по проекту архитектора Бруно Гранхольма, радовало глаз только до военного лихолетья 1941 — 1944 годов. Артобстрел также уничтожил его до основания.

До 1939 года деревня Куоккала состояла из двух частей: Западная Куоккала и Дальняя Куоккала (Länsi-, Perä-kuokkala). Последнюю чаще называли “Раяйоки” (Пограничная река). Перед войной 1939 — 1940 годов в Западной Куоккала имелось около 160 жилых домов (населенных), 5 гостиниц и пансионатов, школа, 4 магазина, 2 аптеки, Дом Союза рабочих, Дом Молодежного общества, полицейский участок, баптистский молитвенный дом и православная церковь Ридингера.*

** В имени Б. Н. Ридингера в 1894 году была построена первая в Куоккала православная церковь. Она сгорела 9.4.1916 года, но через год на ее месте построили новую, которая простояла там, будучи действующей до самого начала советско-финляндской войны.*

В Пэря Куоккала (Дальняя Куоккала), которая в свою очередь условно делилась на два поселка: Раяйоки и Оллила. В 1939 году там находилось около 120 жилых домов и дач, 2 школы, несколько магазинов, молельный дом и десяток общественных зданий. До революции в Оллила существовала небольшая православная церковь “Колумбия”, но она к тому времени уже совершенно разрушилась. Другая православная церковь в Дюнах, но и там не велось никакой деятельности и здание затем было, по-видимому, разобрано.

К северу от станции Куоккала небольшой участок территории также был застроен дачами, за которыми начиналось большое болото Понтуса. Имя знаменитого шведского полководца Понтуса де ла Гарди зафиксировалось в прежней местной топонимике потому, что во время своего похода на Московию войска Понтуса проложили через это болото мощные гатированные мосты, по которым перевозились тяжелые орудия. Так называемые “мосты Понтуса” сохранились под толстым слоем мха до наших дней.

В старой местной топонимике зафиксировались также и названия, имеющие несомненно русское происхождение, но позднее финнизированные, как например: Ванасси и Курнойнен. Ванасси — это второе название Западной Куоккала. Уже по крайней мере в XVII веке на перекрестке прибрежной дороги и дороги на деревню Хаапала стоял кабак, который в следующем столетии стали именовать кабаком Афанасьева, вероятно по фамилии его владельца. От него деревня Западная Куоккала и получила свое второе имя “Ванасси”.

Курнойнен (или Центральная Куоккала) после появления железнодорожной станции Оллила принял такое же наименование. Русское население продолжало называть местечко по-старому, т.е. Курносово — это было, вероятно, привычнее. Полагаем, что такое название произошло, скорее всего, от фамилии некоего землевладельца.

При переименовании Куоккала в 1948 году никто не стал учитывать ни этих русских топонимов, но вообще никаких исторических связей, кроме факта проживания в этой местности Ильи Ефимовича Репина, уже после своей смерти оказавшегося в государстве, в которое еще при жизни он не пожелал возвращаться.

Станция Оллила и одноименный поселок были переименованы в Солнечное и причиной тому послужил факт постановки здесь в 1905 году на сцене курзала пьесы А.М.Горького “Дети солнца”.

Территорию бывшей деревни Раяйоки окрестили “Дюнами” и оно стало, несомненно, наиболее удачным из всех изобретенных скороспелых наименований, так как в старой местной топонимике такое название уже существовало.

В течение нынешнего столетия Куоккала успела пережить три войны и все они оставили в той или иной мере свой невосполнимый след. 23 апреля 1918 года в районе станции Куоккала шел жестокий бой между белыми отрядами майора Бонсдорфа и красными финнами, на помощь которым подошел бронепоезд из Терийоки, а также около 700 прибывших из Петрограда большевиков. В бою погибло 28 белых и более 60 красных бойцов. В память об этом сражении на станции Куоккала 23.4.1921 года был открыт монумент, установленный на братской могиле. на нем были выбиты имена павших и слова:

*“По закону предков в смерть они вступили,
Святое наследие оставив после себя”.*

В этой же могиле были похоронены и несколько человек, охранявших станцию, которые были расстреляны большевиками 24.4.1918 года при отступлении красного бронепоезда.

30.11.1939 года в первый день советско-финляндской войны Куоккала была захвачена передовыми частями Красной Армии.* Серьезного сопротивления финны тогда оказать не смогли.

31.8.1941 года финские войска вновь овладели поселком. При этом были отмечены значительные разрушения многих зданий, хотя оборонительных боев здесь не велось. 10.6.1944 года советские войска с боями прошли поселок Куоккала почти полностью разрушенный артиллерийским огнем. Финские части, не имевшие резервов и измотанные продолжительной войной, были вынуждены отступить к укрепленным рубежам.

В послевоенное время поселок был восстановлен и продолжал по-прежнему развиваться как курортная зона. Здесь были построены пансионаты, дома отдыха, санатории и дачные комплексы. В последнее время получила распространение и коттеджная застройка, отгороженная от мира глухими заборами.

* Батальон капитана Угрюмова 70 стрелковой дивизии 7 Армии.

Келломяки (Kellomäki)

Дачный посёлок Келломяки возник сравнительно недавно в связи с появлением железнодорожного сообщения с Санкт-Петербургом. В конце прошлого века практически непригодные для сельскохозяйственной деятельности прибрежные территории были скуплены у местных крестьян состоятельными петербуржцами, которые начали застраивать эти участки своими дачами. Планировка участков была составлена заранее, что исключило возникновение хаотичной застройки.

До появления железной дороги эта местность была совершенно незаселённой. Её называли тогда “Хирвисуо”, что означает “Лосиное болото”, так как рядом со строящимся железнодорожным полотном находилось одноимённое болотце. Поблизости возвышался небольшой холм, где меж сосен был подвешен медный колокол, звон которого созывал рабочих к обеду. Строители прозвали это место “Колокольной горкой”, по-фински — “Келломяки”. Когда в 1901 г. тут появилась платформа, то она получила то же название. 1 мая 1903г. Келломяки стала станцией. К тому времени вокруг неё уже разросся дачный посёлок Келломяки. Поскольку население Келломяки было преимущественно рускоязычным, то большинство улиц посёлка имели русские названия. Некоторые из них даже сохранились до настоящего времени, как например ул. Морская. Роскошные особняки русских господ, украшенные деревянной резьбой, устремляли ввысь свои причудливые башенки и шпили, сверкали разноцветными стёклышками веранд и удивляли прохожих своим великолепием. Многие виллы были построены по проектам известных петербургских архитекторов. После 1918 г. значительная часть зданий оказалась лишённой своих прежних хозяев и затем стала собственностью финляндского государства. Постепенно их передали финским семьям, нуждавшимся в жилье. Впрочем, в посёлке осталось также и русское население. В своём особняке на побережье жил знаменитый ювелир Фаберже, в нескольких имениях обитали и другие бывшие придворные Его Императорского Величества. В 1908 г. в посёлке построили православную церковь, но в 1917 г. она погибла от пожара. Некоторое время после этого на одной из дач действовала небольшая домашняя церковь.

В 1909 г. начала действовать 4-классная русская школа. Ее построили из красного кирпича в два этажа. Школа была посвящена памяти премьер-министра Столыпина и рассчитана на 300 уче-

ников. В 1917 г. начала действовать также и финская народная школа. В 20-е годы в посёлке Келломяки началась распродажа бывших русских дач, оставшихся без своих хозяев. Таких дач оказалось около 800. Почти 600 из них были проданы, 200 зданий перевезли в Ярвенпя (под Хельсинки).

После Гражданской войны 1918 г. в Келломяки был размещён полк, переведённый из Кексгольма. В 1920 г. он был распушен и вместо него основали 1-й Самокатный батальон, который затем был переименован в 1-й Егерский и дислоцировался в Терийоки. После этого в бывшей русской школе в Келломяки размещалась особая Сапёрная рота вплоть до самого начала зимней войны.

В 1903 г. выборгский предприниматель Халленберг основал в Келломяки завод по производству торфяной подстилки. Сырьё добывалось с двух болот, одно из которых находилось рядом с посёлком и получило название “Заводское болото” (Тэхтаансуо). При заводе было также основано лесопильное отделение, а позднее и мельница. В период независимости Финляндии в Келломяки появились две ткацкие мастерские, одну из которых организовал Отто Ауэр. Он много лет являлся Генеральным консулом Финляндии в Ленинграде, а сам жил в Келломяки. Ауэр купил в своё время много пустых дач и в самой большой из них основал ткацкое производство. В посёлке действовала добровольная пожарная дружина, у которой имелось собственное помещение. Там был устроен специальный зал, где ставились любительские спектакли.

В 1914 г. между станциями Келломяки и Куоккала построили небольшой полустанок Канерва. В переводе с финского “означает “вереск”. Название это вполне подходило для данной местности, где вересковые заросли буквально покрывали все свободные пространства. Полустанок Канерва обеспечивал более удобное сообщение русским владельцам новых дач на этом участке. Когда же численность дачников резко снизилась, то и полустанок прекратил своё существование.

На 1939 год в Келломяки в общей сложности проживало 167 семей, среди которых, наряду с коренным карело-финским населением, были также беженцы из России: финны-ингерманландцы, русские, а также представители других национальностей. В результате эвакуаций большая часть жителей посёлка Келломяки, как впрочем и других терийокских деревень, оказались на новом месте жительства в Ярвенпя. Им не пришлось уже вернуться обратно во время второй мировой войны, так как прифронтная полоса считалась достаточно опасным местом для гражданского населения. Посколь-

ку Келломяки находилось в военное лихолетье несколько дальше от зон усиленного обстрела, чем Куоккала, то и ущерб посёлку был нанесён значительно меньший. Но всё-таки несколько замечательных в архитектурном отношении зданий было утрачено в огне последних войн навсегда. Среди них нельзя не упомянуть удивительное деревянное сооружение, которое называли “Замок Арфа”, построенное по проекту архитектора Барановского, автора знаменитого Елисеевского магазина на Невском.

30.11.1939. в 8.00 части РККА перешли советско-финляндскую границу в том числе и в районе Белоострова. Уже в 14.20 в штабе финской армии получили сообщение о том, что Келломяки сдано и горит. 1-й егерский батальон Терийокского гарнизона под командованием подполковника Карху был вынужден уступить сразу после прорыва финской обороны в районе озера Хаук-ярви /Щучье/. Следы противотанкового рва, окопов и траншей до сих пор можно заметить поблизости Чёрных озёр, где лесную дорогу пересекает небольшая песчаная гряда. В первые дни этой войны линия фронта быстро передвигалась вглубь Финляндии, но затем ситуация изменилась... С сентября 1941 по начало июня 1944 г. Келломяки оказались вновь в тылу финской армии. В районе Келломяки дислоцировались части 10-й пехотной дивизии. Только 10.6.1944 109-я стрелковая дивизия под командованием генерал/майора Н.А. Трушкина заняла железнодорожную станцию Келломяки, вытеснив финские войска с передовых рубежей. В ходе боёв часть посёлка была сильно разрушена, но, к счастью, несколько кварталов старинной застройки война не затронула.

В послевоенное время уцелевшие особняки и дачи передали деятелям советской науки и культуры. Также здесь начал строиться дачный посёлок академиков. Несколько месяцев своей жизни провёл в Келломяки президент Академии наук СССР учёный-ботаник В.Л. Комаров, скончавшийся 5.12.1945. Этот факт решили учесть при переименовании 1948 г.

Ленинградской интеллигенции очень понравился этот уютный дачный посёлок. На краю его со временем появилось небольшое кладбище, где теперь покоятся многие видные представители отечественной культуры. Среди них похоронена и великая русская поэтесса Анна Андреевна Ахматова, которая провела в Келломяках последние годы своей жизни.

Терийоки (Terijoki)*

Первое упоминание о Терийоки относится к 1548 году и связано с тем, что шведский король Густав Ваза приказал казнить нескольких крестьян, промышлявших незаконной торговлей с ганзейскими городами. Среди казненных оказался некий Антти из Терийоки.

В XVI веке деревня Терийоки, которая состояла из трех налогооблагаемых крестьянских имений, относилась еще к приходу Уусикиркко. В первой половине XVII века в Терийоки было уже 29 дворов. Во время Северной войны численность населения заметно снизилась, но впоследствии крестьяне окрестных деревень снова заселили побережье. В 1848 году в Терийоки было 36 дворов и небольшой мыловаренный заводик, который обслуживался четырьмя рабочими. Новый этап в развитии этих территорий начался после постройки железной дороги от Санкт-Петербурга. Дачный бум полностью преобразил тихую деревню Терийоки. В 1897 году в местности Терийоки проживало 2979 человек, в том числе 40 процентов русских. В начале века численность териокского населения возросла до 3500 жителей, а в летнее время сюда приезжало до 55 000 дачников. К 1908 году только в поселке Терийоки было 1400 дач. Через 4 года поселок был электрифицирован.

В 1904 году в Терийоки образуется местная лютеранская община, а через 4 года открывается собственная церковь. Лютеранская кирха, построенная в 1907-1908 г.г. по проекту финского архитектора Йозефа Стенбека, была оснащена 12-ти регистровым органом германского производства. Церковное здание с высокой колокольной являлось прекрасным образцом неоготики и чудесно вписывалось в окружающий ландшафт.

Православная церковь в Терийоки появилась уже в 1881 году., но в 1901 году она погибла от пожара. Новую церковь возвели по проекту архитектора Н.Н.Никонова в 1914 году, главный алтарь 5 июля 1915 г. освятили “во имя божией матери иконы Ея Казанской”.

В Терийоки была также и вторая православная Спасская церковь, построенная из дерева в 1901 году. Она находилась на

* В русской транскрипции в различное время употреблялись два варианта финского названия: “Териоки” и “Терийоки”. На момент переименования 1948 г. в силе находился именно второй.

старом териокском кладбище и исчезла в начале 40-х годов. Вероятно она была разобрана на дрова. Следует упомянуть, что в Терийоки имелось и второе кладбище недалеко от Каявалампи (озеро Дружинное или Чертово). В настоящее время это кладбище полностью разграблено и осквернено.

Была в Терийоки также и католическая церковь. Вначале, с 1906 года она действовала как молитвенный дом только в летнее время и размещалась в одной из дач. Но поскольку в период Первой Мировой войны в Терийоки хлынул поток польских эмигрантов, которые осели тут на постоянное жительство, то католикам потребовалось более вместительное помещение. В 1921 г. в Терийоки был образован капелланский приход Святого Сердца. Для церкви нашли подходящее здание — пустующую трехэтажную дачу Нечаева. в 1924 г. дача и участок при ней были куплены Папой римским Пием XII под костел.

Смерч перемен, вызванный революцией, забросил в Терийоки и несколько семей турецких купцов. Они жили компактной группой и вскоре организовали на своем участке молельный дом, заменивший им мечеть.

Все эти храмы мировых религий располагались по соседству друг с другом на восточной стороне главной улицы поселка — Виертоие, которая после известных переименований стала называться проспектом Ленина.

Терийоки в начале века был самым крупным дачным поселком на побережье Финского залива. Он состоял из четырех частей (деление было условным): Кескикюля (Центральная деревня), Кэкосенпя (Край Кэконена), Оллинпя (Край Олли) и Рялляля либо Койвикко (Березняк). Наибольшее количество магазинов, лавок, мастерских и муниципальных учреждений было сосредоточено в Центральной деревне. Все храмы также находились на ее территории. К востоку от Кескикюля вдоль побережья располагалась дачная местность Оллинпя, а к западу от Центральной деревни — Кекосенпя. К северу от железнодорожной линии размещался небольшой дачный район Рялляля. В переводе это слово означает “кутила, гуляка”, но жители чаще называли свою местность менее компрометирующе — Койвикко. Вероятно, первыми обитателями этого местечка были строители железной дороги, а затем там жили и сами железнодорожные служащие.

Первый деревянный вокзал был построен в 1870 году одновременно с железной дорогой. В 1917 году в километре от него по-

строили большой каменный вокзал по проекту архитектора Бруно Гранхольма. Это красивое здание в стиле национального романтизма отвечало всем современным по тому времени требованиям железнодорожного сервиса. Одновременно был сооружен путепровод под железнодорожными путями и подземный пешеходный тоннель.

Основную массу владельцев и арендаторов дач на рубеже веков составляли купцы, промышленники, зажиточное дворянство и чиновники из Санкт-Петербурга. В летний период в Териоки приезжала столичная интеллигенция, среди которой были известные деятели науки и культуры: М.Е.Салтыков-Щедрин, И.П.Павлов, Д.И.Менделеев, В.Э.Мэйерхольд, П.Ф.Лесгафт и др. Снимал квартиру в Териоках также и А.Блок.

Духовным вождем местного финского населения являлся уроженец этих мест Микко Уотинен. Сын состоятельного коммерсанта и землевладельца он учился в Выборгском реальном лицее, но не закончил его, увлекшись общественной деятельностью. В его доме находилась даже конспиративная квартира ЦК РСДРП, где частенько бывал и лидер большевиков Владимир Ульянов. В 1907 году М.Уотинен был председателем общины Териюки, а позднее стал издателем местных газет "Териюки" и "Териюкский дневник".

Радикальное русское революционное движение активно проводило в Териоках нелегальную партийную деятельность. Здесь находились перевальные базы запрещенной литературы и оружия. В 1906-1907 гг. большевики устраивали в Териоках свои конференции.

В январе 1918 г. в Финляндии разгорелась гражданская война. 24 января в Териоках находилось всего 6 финских красногвардейцев во главе которых стоял некто Кальюнен (по некоторым данным — Калюсенкин). Но 28.1.1918. в Териоки прибывают вооруженные отряды рабочих из Петрограда и устанавливают там советскую власть. Этот процесс не обошелся без кровопролития и не нашел поддержки среди большинства местного населения, которое даже начало пассивное сопротивление новоявленному режиму. Узнав о разгроме финской Красной Гвардии, Кальюнен со своим отрядом 24 апреля выезжает из Териюки на бронепоезде в Петроград, при этом попутно расстреляв немногочисленную охрану станции Куоккала. После ухода красных жизнь в Териюки постепенно вошла в прежнее мирное русло, но условия пограничной жизни с тех пор совершенно изменились. Граница с Советской Россией ста-

ла непроницаемой и все торгово-экономические связи с Петроградом прекратились.

Ранним зимним утром 1921 года со льда Финского залива в Терийоки вошла 8-тысячная группа кронштадтских беженцев, среди которых были русские матросы, солдаты и офицеры с семьями. Из них 4 тысячи человек разместили на форту Ино, 1700 человек — в Бьерке (Койвисто), а остальных направили в Райвола и под Выборг. В Терийоки осталось только 600 человек. Государственный Совет Финляндии по рекомендации К.Г.Э.Маннергейма выделил 250 тысяч марок на содержание русских беженцев. После пребывания в трехмесячном карантине кронштадтцы отправились искать себе нового пристанища в Финляндии и Европе, но некоторые из них все же предпочли остаться в Терийоки. В Россию возвратилось 1500 человек.

В 1930-е годы финское государство начало оказывать содействие возрождению курортной зоны на терийокском побережье. Многие русские дачи были тогда восстановлены и реконструированы под пансионаты. Вскоре курорт Терийоки снова завоевал популярность не только в Финляндии, но также и в Северных странах.

Летом 1931 года в Терийоки на вилле Бланка, принадлежавшей Мари Прокопэ, отдыхал и сам Маннергейм, будучи к тому времени председателем Совета обороны Финляндии. Бывшая дача Мари Прокопэ сохранилась до наших дней, хотя и в значительно обветшавшем состоянии. Теперь это дом N 7/9 по 2-й Пляжевой ул., который сейчас занимает детский санаторий “Ласточка”.

К 1939 году в Центральной деревне (Кэскикюля) было более сотни землевладельцев, имевших собственные дома. Там же находились и многочисленные здания общественного назначения: библиотека, издательство, полиция, почта, казино, 2 банка, 7 гостиниц, 3 учебных заведения, несколько производств, “больницы, 2 аптеки, стадион, Дом Союза рабочих, Дом Союза женщин, Дом щюцкоровской организации и офицерское собрание.

В Оллипяа имелось около 130 собственников, 3 магазина, ресторан, гостиница и школа.

В Кэкокосенпяа было такое же количество личных имений, 4 магазина и школа с учительским общежитием.

В Койвикко находилось около 140 участков, русская и финская школы, больница, аптека, 6 магазинов, карамельный заводик и гостиница.

Поселок Терийоки стал центром однойименной волости уже с 1910 года, т.е. после отделения от волости Кивеннапа двух прибрежных деревень — Терийоки и Келломайки. В 1917 г. к новообразованной волости присоединилась деревня Пуллинен (Хаапала N 1), в 1920 г. — деревня Пухтула, в 1923 г. — селения Тулокас и Луутахянтя, в 1924 г. — Куоккала, и, наконец, с присоединением деревни Тюрисея в 1927 году завершилось окончательное объединение селений в волость Терийоки. Кроме вышеуказанных деревень в состав волости Терийоки в 1923 г. вошел также государственный лесной фонд Хауки-ярви и таким образом площадь всей волости возросла до 123 кв. км., а численность населения составила 8 051 человек.

К 1924 году на территории, примыкающей к железнодорожному узлу, появились казармы, перевезенные туда из форта Ино. В них разместился 1-й Самокатный батальон, позднее переименованный в 1-й Егерский, численностью до полутора тысяч человек. Летом гарнизон перебазировался в окрестный лес, где проводил учения и тренировки, проживая в полевых условиях. Напоминанием об этой деятельности до сих пор служат бетонные коробки старых мишеней, которые можно заметить у подножия холма Мансиккамьяки в районе хорошо известных нынешним лыжникам горок “Серепада”. Там прежде размещалось стрельбище этого батальона. Войны батальона под командованием подполковника Карху первыми вступили в бой с наступающими частями Красной Армии утром 30 ноября 1939 года.

Еще в начале октября того же года большинство жителей волости Терийоки выехали в эвакуацию. На рассвете последнего дня осени на Терийоки внезапно обрушился шквал огня. Полчаса грохотала орудийная канонада стоящих на рейде военных кораблей КБФ. Почти весь поселок Терийоки был охвачен пламенем. На следующий день в оставленный финскими частями Терийоки вошел 2-й батальон капитана Угрюмова (70-я стр. дивизия 7-й армии). Еще через два дня во всех советских газетах появилось сообщение о том, что 1 декабря “в городе Терийоки (Восточная Финляндия) по соглашению левых партий и восставших солдат образовалось новое правительство Финляндской Демократической Республики...” Вскоре из Москвы, Ленинграда и Петрозаводска в занятый Красной Армией “город” Терийоки действительно были доставлены члены этого марионеточного правительства, для размещения которого

было выделено старинное усадебное здание имения Айнола. Главе правительства Отто Куусинену передали в качестве личной резиденции здание бывшей дачи Новикова. До этого в особняке размещался офицерский клуб 1-го Егерского батальона. Ныне это дом 6 по Исполкомовской улице.

21 декабря 1939 г. в Терийоки проходят торжественные собрания и митинги с участием членов “Народного правительства”. Бойцы и командиры так называемой Финской Народной Армии клянутся товарищу Сталину бороться за победу Финляндской Демократической Ренспублики. Но провал наступательной операции в Финляндии заставил кремлевское руководство отказаться от заманчивых планов экспорта революции на штыках, а вместе с тем и от самого Куусиненского правительства с его “армией”, следовавшей в обозе РККА. В конце января 1940 г. всю эту организацию распустили за ненадобностью. Единственным следом, который она оставила в истории Терийоки, стало то, что благодаря кратковременному существованию ирреальной Финляндской Демократической Республики сам поселок был провозглашен городом. Стремясь подчеркнуть значимость своих побед, большевики продолжали и впредь такую традицию, величая даже небольшие карельские деревушки, захваченные частями Красной Армии, не иначе как городами.

По окончанию советско-финляндской войны в Терийоки начали прибывать переселенцы из различных областей и краев необъятной советской страны. Коренных жителей в Терийоки, разумеется, не осталось.

25.05.1940. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) об организации на побережье Финского залива санаторно-курортной зоны с выделением на это специальных средств. Горсовет решает вопросы очистки района, нумерации домов, переименования улиц. “Трофейное имущество” передается местным учреждениям, Дачному тресту, а также в Терийокторг для продажи рабочим и служащим.

На 21 мая 1941 года в Терийоки действует 29 организаций, где работают 2600 человек. Открыты также 3 дома отдыха и санаторий.

Начавшаяся Великая Отечественная война заставила население советского Терийоки 20 августа 1941 г. приступить к спешной эвакуации. 31 августа финские войска уже вошли в горящий Терийоки. За последующие 3 года войны в поселке увеличилось

лишь количество солдатских могил на воинском кладбище возле лютеранской церкви.* Близость линии фронта не позволяла прежним терийокским жителям вернуться на родные пепелища в течении всего военного времени. Большая их часть была размещена в общине Туусула, что в 20 километрах севернее Хельсинки. В Терийоки находились лишь воинские подразделения.

Новый военный смерч обрушился на селение в начале июня 1944 г. и 11-го числа в 8.15. в Терийоки ворвались части 109-й стр. дивизии генерал-майора Н.А. Грушкина (по другим сведениям Терийоки были заняты около 17.00. бойцами 5-й стр. роты 602-го стр. полка 286 стр. дивизии). Военные действия при наступательной операции нанесли серьезный ущерб поселку. Пригодным для жилья оказалась лишь сотня зданий. В них было переселено 360 семей рабочих. Вскоре повсеместно развернулись работы по восстановлению разрушенного хозяйства. Значительно поврежденный железнодорожный вокзал был реконструирован по проекту архитектора А.Н. Гречанинова в 1950 г. Уцелевшее здание лютеранской церкви, которое еще в 1940 г. обезглавили и перестроили в кинотеатр, получивший наименование "Победа", было вновь приспособлено для зрелищных мероприятий. Военное кладбище сровняли с землей, а памятник героям Освободительной войны уничтожили, поскольку героями-то были "белые" финны. Частично разрушенная православная церковь дождалась-таки ремонта лишь под конец 70-х годов. А к этому времени городская застройка в общих чертах приняла уже свй современный облик.

В 1946 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР создается Курортный район Ленинграда с центром в городе Терийоки. В район вошли поселки Оллила, Куоккала, Тулокас, Луутяхянтя, Келломяки, Тюрисевя, Ваммелсуу, Ванхасаха, Метсякюля, Лаутаранта и Пухтула.

Следующим правительственным постановлением от 1 октября 1948 года город Терийоки переименовывается в Зеленогорск. Для остальных населенных пунктов были изобретены такие же незамысловатые наименования. Соответственным образом были пе-

** 24.07.1993 около кирхи был торжественно открыт спроектированный Сакари Нироненом памятник павшим воинам, на металлических пластинах, закрепленных на сторонах усеченной пирамиды, выграверованы слова на двух языках: "На этом месте похоронены 75 финских терийокских солдат, павших в войнах 1939-1944 г.г."*

реименованы и улицы города. Большинство современных названий Зеленогорска как бы повествуют о том времени, когда все население города составляли красные командиры, коменданты, кавалеристы и красноармейцы.

В заключении остается лишь добавить, что историческое имя “Терийоки” происхождением своим обязано небольшой речушке, которая теперь зовется ручьем Жемчужный. Вероятно древнее карельское название ее звучало несколько иначе — Тервайоки, что означает “смоляная река”. * Действительно, рыбаки, жившие в устье этой реки, наверняка также имели здесь смолокурни и смолили свои лодки. Ведь рыболовство было подчас основным промыслом коренного населения побережья Финского залива на протяжении как минимум семи веков. Срок, согласитесь, прочно проверенный временем.

Тюрисевя (Tyrisevä)

До 1927 г. эта деревня относилась к соседней волости Уусикиркко. После состоявшейся в том же году передачи Тюрисевя в волость Терийоки деревня была поделена на две части. При этом западная ее часть осталась по-прежнему в составе Уусикиркко. Из 107 земельных участков деревни к 1939 г. в пределах волости Уусикиркко оставалось лишь 20.

Деревня Тюрисевя упоминается уже в XVI веке. Первыми ее жителями были Клаус Отсакорва, Юхо Уссуйнен и Суни Лийконен. В конце XVI века русско-шведская война опустошает приграничные земли и прежнее население бесследно исчезает. В XVII в. деревня освобождается от повинностей как вотчина епископа Бьюнга и там поселяется некий Матти Тюрисевя. Только после Северной войны в деревне Тюрисевя складывается постоянное население из выходцев с соседних поселений. Основным промыслом коренных жителей этих мест издавна считалось рыболовство.

Сразу же после проведения железной дороги в Тюрисевя началась скупка земель. Прежде чем обширные владения местных крестьян оказались в руках богатой петербургской публики, на некоторое время здесь развернулась спекуляция землей, в результате

* Впрочем, возможно и другое истолкование происхождения этого названия, например от “Теери-йоки”, что означает “Тетеревинная река”.

которой был вырублен весь окрестный лес и продан с немалой выгодой. Участки начали быстро застраиваться роскошными особняками. Здесь появилась красивая усадьба графа Шереметьева, который продолжал жить на ней еще в течении десяти лет после революции. * Огромные по площади участки приобрел здесь петербургский инженер, действительный статский советник В.К. Орловский. Свою дачу он назвал “Каунисранта”, что означает “Прекрасный берег”. Влияние этого господина было настолько значительным, что когда строили железнодорожную ветку от Терийоки до Койвисто (ныне Зеленогорск — Приморский участок железной дороги), то Орловский через суд добился того, чтобы железнодорожная линия огибала его дачи, так как шум поездов мог помешать отдыхающим. В результате дорогу пришлось вести в обход земель Орловского параллельно магистральной линии до самой станции Тюрисевя, откуда ветка уже свернула к заливу. Вышеупомянутую ветку начали строить накануне Первой мировой войны в июле 1914, так как в Койвисто планировали тогда построить новый зимний порт для Санкт-Петербурга. Дорога была окончательно открыта для движения 1 ноября 1916 года.

После революции многие русские владельцы дач, в их числе и Орловский, исчезли без следа. Вместо них в Тюрисевя появились русские эмигранты, поселившиеся в пустующих особняках. Но их дни были уже не такими беззаботными, как у прежних владельцев.

В конце 30-х годов здесь также восстановилась курортная жизнь: действовали два пансионата, работал магазин и лавка. Местная молодежь охотно проводила свободное время в Доме Молодежного общества.

30 ноября 1939 года наступил перелом в истории селения Тюрисевя. 1 декабря финские части оставили поселок и закрепились на рубеже соседней деревни Ваммелсуу (Черная речка) и целые сутки сдерживали натиск противника.

Дальнейшая история деревни почти не отличалась от судьбы других прибрежных селений волости Терийоки, ставших позднее частью Курортного района.

** Вероятно, именно это здание прибывшие в Тюрисевя в 1940 году советские переселенцы, с легкой руки оставшихся там малограмотных армейских политруков, называли “дачей Маннергейма”, хотя в действительности, как мы уже упоминали ранее, никаких дач на Карельском перешейке в собственности маршала К. Маннергейма не имелось.*

В 1948 году д. Тюрисевя также была переименована. Поселку досталось новое название — “Ушково”. Неясно все-таки, чем был обусловлен именно такой выбор, так как ефрейтор Д.К. Ушков погиб в июне 1944 г. в самом центре Карельского перешейка на Мустоловских высотах, почти в 40 км от побережья. В то же время сотни советских солдат и офицеров героически пали при штурме укрепленного района Ваммелсуу в непосредственной близости от Тюрисевя.

4. Земледельческие деревни

Пухтула (Puhtula)

Деревня Пухтула, как известно, вошла в состав волости Терийоки только в 1920 году. До этого она принадлежала кивеннапской волости. Судя по налоговым спискам прихода Кивеннапа, в XVI веке здесь жил некто Ниило Каластая со своим сыном Антти. Они промышляли, главным образом, рыболовством в прибрежной полосе Финского залива. В XVII веке в деревне Пухтула жили представители древнейших земледельческих родов: Хьюрю, Хиилинен и Киуру. После Северной войны в деревне появляются новые жители: Ауунен, Илонен, Костиайнен и другие. С древних времен поля осваивали здесь подсечным методом, т.е. выжигая участки леса. Этот способ земледелия зафиксировался и в местной топонимике: так в деревне бил холм Каскимяки и озеро Каскиярви (“kaski” — пожог, подсека). Вся деревня раскинулась на склонах холмов, самый высокий из которых — Пухтуланмяки — достигал стометровой отметки над уровнем моря. Холм был столь велик, что в начале нынешнего столетия к нему построили железнодорожную ветку, по которой возили гравий от местного краёра. Полностью гору срыть все же не успели, и теперь она служит прекрасным местом тренировок слаломистов.

В конце прошлого века деревенские земли начали привлекать петербургских господ, которые стремились купить здесь участки для строительства дач. Первым покупателем стал купец Василий Андреев. За ним последовали многие другие, и деревню Пухтула стали кромсать, так что дачные кварталы разделялись прямыми дорогами вдоль и поперек. Но Первая мировая война и последовавшие за ней события заставили русских господ расстаться со своими особняками. Только немногие из них остались в деревне, занимаясь сельским хозяйством на своих огородах.

В 30-е годы предприимчивые местные крестьяне на освободившихся дачных участках развернули активную сельскохозяйственную деятельность: построили огромные картофельные погребы, куда лошади могли свободно завозить картофель телегами внутрь, восстановили яблоневые сады и обильные урожаи яблок продавали терийокскому соковому заводу, а также построили большой каменный коровник на 18 голов скота. Многие жители заключали прямые договоры на поставку своей продукции в Терийоки, где дислоцировался большой военный гарнизон. Осень 1939 года принесла столь обильный урожай, что его так и не смогли вывезти из зоны боевых действий...

К моменту эвакуации в деревне Пухтула имелось 28 дворов и народная школа. Уже в первые дни зимы опустевшая Пухтула приняла непрошенных гостей, а с началом весны наступил и кратковременный мир. В деревню начали приезжать первые советские переселенцы из советской страны. Но вскоре грянула новая война. 20 августа 1941 года в Терийоки началась эвакуация; в городе оставался только 120-й истребительный батальон из добровольцев. 140 ополченцев этого батальона приняли первый бой у Пухтуланмяки, где был сброшен финский парашютный десант. Сдержать противника удалось только у Ржавой канавы, что вблизи Сестроречка.

С 1942 по 1944 г. в деревню Пухтула из эвакуации смогли вернуться только 150 прежних жителей терийокской волости. На время войны деревня стала центром деятельности гражданского населения. В других деревнях волости находиться было небезопасно и пропуск на въезд туда не выдавали — слишком близко была линия фронта.

Когда в июне 1944 года вновь разыгралась буря с востока, надо было спешно уходить... Через два дня в Пухтула вошли советские войска.

После войны в деревню Пухтула снова прибыли переселенцы. В 1948 году им пришлось поразмыслить над выбором нового названия деревни. Постановлением общего собрания рабочих и служащих совхоза “Вперед” ей было присвоено наименование “Высокогорье”; однако в высших инстанциях сочли необходимым присвоить деревне Пухтула иное название — Решетниково, в память одного из бойцов Красной Армии, погибшего в этом районе. Вскоре это название заменили на другое — “Молодцово”, уже в честь павшего в боях у Синявинских высот солдата телефониста Д. Молодцова; впрочем, и это название просуществовало менее трех месяцев. Окончательно за деревней закрепилось название Решетниково.

Само же название “Пухтула” происходит, по всей вероятности, от слова “puhtaus” — чистота, опрятность, хотя нельзя исключить и другие толкования, в том числе и образование от личного имени.

Следует добавить, что северная оконечность бывшей деревни Пухтула, которая носила местное название Метсятало или Метсянвартио (что в переводе означает “дом лесника”), оказалась также переименованной. При этом использовали фамилию Александра Щурова, батальонного комиссара, погибшего у Невской Дубровки, более чем за 80 км от Пухтула. Со временем название деревни Щурово вообще вышло из употребления, поглощенное единым Решетниковым.

Сегодня в Решетниково размещается воинская часть и военный городок. Все бывшие поля и луга оккупированы дачными участками. Однако у подножья холма Пухтуланмяки, который носит официальное название гора Бол. Командная, расположена лыжная база “Пухтолова гора”, сохранившая, таким образом, историческое имя местности.

Райвола (Raivola)

Первое упоминание об этой деревне относится к XVI веку; принадлежала она тогда волости Уусикиркко, в налоговых книгах которой значились 7 крестьянских имений, составляющих селение Райвола. Первые земледельцы, основавшие на этих местах, отовоевывали у тайги пахотные угодья путем подсеки и дальнейшей раскорчевки освобожденных лесных делянок. Таким образом, вершины и склоны холмов постепенно превращались в поля и луга. Работы по раскорчевке полей были тяжелыми и занимали много времени. Вероятно, крестьяне, начавшие возделывать эти земли, были жителями соседних деревень, а возделанные ими участки получили соответствующее название — Райвола (от глагола “raivata” — расчищать, распахивать, раскорчевывать).*

** В отечественной краеведческой литературе встречается иной перевод названия “Райвола”. Приводится легенда о том, что в селе жили ямичики, славившиеся быстрой ездой по почтовому тракту из Санкт-Петербурга в Выборг. Поэтому селение и получило название Бешеное, а финские переселенцы перевели его на свой язык (“raivo”-бешеный). Однако эта версия не выдерживает никакой критики, поскольку в XVI в., когда впервые встречается название Райвола, не существовало ни почтового таркта, ни самого Санкт-Петербурга.*

В 1778 году в Райвола проживало 72 человека, но уже в 1818 г. население деревни возросло до 212 жителей. В это же время наряду с финляндским населением в Райвола появляется большая русская колония численностью в 726 человек. Ее основание связано с постройкой в деревне чугунолитейного завода, для обеспечения работы которого были привлечены крепостные крестьяне из России. Завод и работавшие на нем крепостные являлись собственностью российского государства, однако находились на территории автономной Финляндии. В дальнейшем это породило множество проблем и противоречий, которые чуть было не привели к отделению от Финляндии волостей Кивеннапа и Уусикиркко с последующей передачей их в состав Санкт-Петербургской губернии. К счастью для для коренного населения этого не случилось.

После отмены крепостного права русские рабочие получили в собственность 220 земельных участков, где смогли построить свои жилища. Эти участки находились в низине, на берегу реки Райволан-йоки, ввиду чего эта часть деревни стала называться Нижней, или Русская Райвола, в то время как старая деревня с карело-финским населением располагалась выше, на холмах, и называлось соответственно Верхнее или Финское Райвола.

Вскоре, однако, чугунолитейный завод обанкротился и закрылся. Безработица охватила Русское Райвола. Многие жители уехали в поисках работы в Сестрорецк, Кронштадт и Санкт-Петербург. Оставшиеся безработные люмпенизировались или занялись контрабандой. В Райвола участились случаи беспорядков и хулиганства, часто возникавшие на межнациональной почве.

Положение несколько улучшилось с появлением в Райвола в конце прошлого столетия новой промышленной зоны, основанной русским предпринимателем Ильей Галкиным. Потомок крепостных крестьян, привезенных на Карельский перешеек еще в XVIII веке, уроженец Красного Села Выборгской губернии, он сумел накопить капитал, на который построил электростанцию, лесопилку и мельницу. К мельнице подвели позднее двухкилометровую железнодорожную ветку. В 1898 — 1899 годах поселок Райвола был электрифицирован.

Также в Райвола была основана фабрика по производству футляров и упаковки. Ее управляющим был Филипп Зорин, но впоследствии фабрика перешла в руки купца Виктора Рямэ.

В 1870 году в Райвола была построена железнодорожная станция. Тогда в Райвола прибывало два поезда из Выборга и два — из Петербурга, переезд куда занимал пару часов. Около вокзала

быстро вырос пристанционный поселок, ставший третьей частью села Райвола.

С появлением железнодорожного сообщения с Санкт-Петербургом Райвола становится столь же популярным дачным районом, как и Терийоки. В 1908 году в поселке насчитывалось уже 574 дачи русских владельцев.

Появление в начале XIX века многочисленного русского населения в Райвола повлекло за собой образование там православного прихода. Неизвестно, в какое время была построена первая церковь в поселке, но имеются сведения, что в 1800 году в Райвола погиб от пожара некий православный храм. На его место была перевезена из Линтула построенная там годом ранее деревянная церковь. Со временем она сильно обветшала и была разобрана. Последнюю деревянную церковь построили в Райвола в 1881 году и освятили в честь Святителя Николая. Она оглашала окрестности звоном семи колоколов вплоть до осени 1939 года.

Рядом с церковью находилось небольшое православное кладбище, ставшее последним пристанищем для многих петербургских дачников, среди которых была и известная поэтесса Эдит Седергран (1892-1923). Она родилась в семье петербургских шведов, переехавших в дальнейшем в Райвола, где Эдит провела большую часть своей жизни.

После 1944 года кладбище было стерто с лица земли, а из старых могильных плит соорудили высокий обелиск над братским захоронением советских воинов. Лишь осенью 1960 года на месте этого кладбища был восстановлен единственный памятник — на могиле Э. Седерган.

Райвола стала родиной нескольких известных финских писателей и поэтов, среди которых следует упомянуть Илмари Пимия, Олави Пааволайнена, Антти Сарви и Эдгара Силлмана.

На 1939 год находилось 365 личных имений, как русских, так и финских, несколько мелких и средних производств, русская и финская школы, православная церковь и молитвенный дом, несколько магазинов, гостиница, аптека, почта, полицейский участок, клуб Союза рабочих, клуб шнюцора и несколько рабочих общежитий. Кроме этого в поселке находилось несколько пустующих русских дач, где в 1921 — 1928 гг. размещались части финского 2-го Самокатного батальона.

Поздней осенью 1939 года все гражданское население Райвола отправилось в эвакуацию, а уже 2 декабря поселке разместились передовые части Красной Армии. В двухэтажном здании, ко-

торое затем занял райисполком, находился штаб 7-й армии. Из всего прежнего населения пеоселка оставалось лишь три-четыре семьи, которые сначала прятались в ямах, а затем сдались в плен. После войны из них в Финляндию вернулся только один человек.

Летом 1940 г. в Райвола появились первые переселенцы из СССР. Чуть более года длилась их мирная жизнь...

С сентября 1941 по июнь 1944 г. Райвола находилась в тылу финской передовой линии обороны. В селении размещались резервные воинские части. Осенью 1942 г. многие бывшие жители Райвола смогли вернуться из эвакуации на родные места. Но и им было отпущено немного времени — с наступлением советских войск летом 1944 года на Выборг Райвола оказалась в полосе главного удара. Для едва успевших устроиться на своих прежних местах возвращенцев это означало новую, и уже последнюю эвакуацию в их жизни.

По окончании войны в оставленное жителями селение стали прибывать советские новоселы. Начались работы по восстановлению разрушенного войной хозяйства и через десяток лет поселок было уже трудно узнать — изменился не только его внешний облик, но даже и само название. Изначально поселку Райвола было придумано название “Ульяновский”, ввиду того, что в 10 км. от него находилась деревня Ялкала, где скрывался вождь мирового пролетариата. Но поскольку созвучных “ленинских” наименований к тому времени было изобретено черезчур много, то имятворцы решили все же найти иной вариант названия — “Роцино”. Такое решение обосновали тем, что “на территории Райволовского района имеется большое количество березовых и осиновых роц”.* Изменить же название всемирно известной Линдуловской лиственичной роци при этом не рискнули, хотя по происхождению своему оно также является финским.**

* ЦГА СПб. ф. 7179 оп. 33 д. 417

** Как уже упоминалось ранее, в ходе Северной войны Петр I награждал своих военачальников, даруя тем в собственность захваченные территории. Таким образом, вся волость Кивеннапа оказалась в руках у русских вельмож, поместья которых были устроены в деревне Линтула (ныне Огоньки). Оттого и все окрестные помещичьи земли именовались “линдуловскими”. Первые посадки лиственницы размещались как раз на этих территориях, для этой цели выкупленных государством у прежних хозяев.

В 1959 году селение Рошино было преобразовано в рабочий поселок. Административно ему также подчинялся и ближайший поселок Мухино (бывшая деревня Сахакюля) с платформой Мэри-суо (ныне платф. 63 км.). На 1.1.1988 г. численность населения рабочего поселка Рошино составляла 8,8 тысяч человек. В настоящее время центральная часть поселка напоминает небольшой город. О прежней деревне Райвола напоминают лишь несколько десятков сохранившихся старых зданий, заводские строения и плотина электростанции.

Совсем недавно, в 1995 году в центре поселка была построена новая православная церковь, причем на том самом месте, где до войны возвышался старый православный храм поселка Райвола.

Ялкала (Jalkala)

Первые сведения о деревне Ялкала относятся к 1778 году, когда она составляла шестую часть мантального имения*, на котором проживали в те времена вдовец Миккел Хенттинен и его сын Пааво с семьей. Там же жили батрак Юхо, служанка Сара, а также некто Юхо Хелтта и его жена. В 1812 году деревня делится надвое и число хозяев увеличивается.

В конце века в Ялкала начинают строиться дачи богатых русских господ, но последние почти исчезают из виду на заре независимости Финляндии. В тот же период на берегах озера Питкяярви (оз. Долгое) все же успели построить большой туберкулезный санаторий, где лечился и провел последние дни своей жизни русский марксист Г.В. Плеханов. Некоторое время в домике Петра Парвайнена тайком гостил и В.И. Ульянов (Ленин). Этот факт в дальнейшем определил будущее название деревни — Ильичево, по отчеству Вождя. Партийную же кличку использовали для переименования Хаапальского сельсовета.

Однако следует заметить, что когда в 1948 году перед местными органами власти была поставлена задача переименования этого населенного пункта, то изначально селению придумали название “Ульяновская”. Но поскольку такое же наименование трудящиеся успели сочинить для станции и поселка Райвола, то органам пришлось вносить необходимые поправки в стихию имятворчества и через полгода деревня была переименована в Ильичево.

* Мантал - налоговая единица в Финляндии.

Основным занятием местных крестьян было земледелие, но дополнительным источником доходов здесь издавна считалось рыболовство. Деревня была окружена цепью озер, самыми крупными из которых были Питкя-ярви и Каук-ярви. Название последнего прежде звучало несколько иначе, а именно “Кауху-ярви” и означало — “озеро ужаса”. Вероятно, такое леденящее душу название оно унаследовало еще с языческих времен. В 30-е годы в этих озерах разводили шук и получали обильные уловы этой прекрасной рыбы. Помимо шук в озеро Каук-ярви запустили также мальков судака и корюшки. В деревне было создано общество рыболовов, в которое входили и профессиональные рыбаки.

Поскольку деревня Ялкала была небольшой, своей школы она не имела, а дети посещали народную 6-ти классную школу в соседней деревне Йоутселькя, где были расположены также и другие общественные заведения. Крестьяне жили в основном натуральным хозяйством. У всех были земельные наделы, домашний скот. На полях сеяли, как правило, рожь, но также и пшеницу, ячмень, овес, а иногда гречиху. Выращивали много картофеля и корнеплодов, капусту, которую потом квасили на зиму. Излишки зерна продавали в Терийоки или сдавали в заготконтору. Зерновые выкашивали серпами и косами, сушили в снопах. Во многих домах имелись ручные каменные мельницы, на которых можно было смолоть зерно на муку. Солома шла для подстилки скоту. Также в окрестностях Ялкала было много грибных и ягодных мест. Дары леса заготавливали не только для себя, но и на продажу. Овец в крестьянских хозяйствах держали для шерсти, из которой пряли шерсть и ткали одежду. Ткали также и конопляное полотно. Весьма популярны были домотканые дорожки и коврики.

Крестьянские дома строили добротнo, с просторными комнатами. Внутри дома находилась большая печь с плитой, сработанная так, что задняя часть печи обогревала одновременно и другую комнату. Разумеется, в каждом хозяйстве имелась и собственная баня (сауна)*.

К 1939 году в деревне было 17 домов. Дальнейшая военная и послевоенная судьба деревни сложилась тем же образом, что и соседних селений. После захвата Карельского перешейка в 1940 году в оставленную жителями деревню Ялкала прибыли первые советс-

* По воспоминаниям Синикка Ахдэ, бывшей жительницы деревни Ялкала.

кие переселенцы. К деревне было проявлено особое внимание со стороны советских и партийных руководителей; уже в 1940 году в домике Парвиейнена создается мемориальный музей В.И. Ленина. Домик Парвиейнена пережил и войну 1941-44 гг., после чего в нем был восстановлен ленинский музей. Благодаря заботе властей, тщательной реставрации и ремонту, а также сооруженному над зданием защитному козырьку, этот старинный карельский дом прекрасно сохранился до настоящего времени, избежав трагической судьбы сотен уничтоженных ранее и уничтожаемых сегодня старых крестьянских построек бывшей Финляндской Карелии.

В 1992-93 годах согласно Постановлению Совета Министров РСФСР было решено создать историко-этнографический музей-заповедник Ялкала на базе хутора Парвиейнен и музейного павильона, построенного еще в 1974 году неподалеку от самого хутора. Предполагается полное создание традиционного крестьянского хозяйства согласно чертежам, фотографиям и сведениям, полученным от самих прежних хозяев этого имения — семьи Парвиейнен. Начиная с лета 1994 года экспозиция музея заменена с ленинской на финно-угорскую, посвященную жизни, истории и культуре коренного населения Карельского перешейка. В ней имеется и раздел персонажей, ведь в Ялкала отдыхали русский художник А.А. Бенуа, финский композитор Сулхо Ранта, социалисты В.И. Ульянов, Г.В. Плеханов.

Неподалеку от Ильичево расположен интереснейший природный объект — болото Ламмин-суо, с 1976 года являющееся заказником. Это — типичное верховое болото камового ландшафта Карельского перешейка, покрытое редкой сосной и вереском является местом стоянок птиц на пролете, тока боровой дичи. Здесь же расположена Экспериментальная болотная станция Государственного гидрологического института, проводятся полевые занятия студентов-биологов.

Сам же поселок Ильичево значительно разросся и стал похож на городской микрорайон. Окрестности его интенсивно застраиваются дачами и коттеджами.

Лавола (Lavola)

Эта небольшая деревушка находилась в 12 километрах от Терийоки и Кивеннапа. В деревне было всего восемь домов; местные крестьяне вели натуральное хозяйство, полностью обеспечи-

вая себя всем необходимым. До 1918 года здесь, на берегу озера Питкя-ярви находились девять роскошных дач архитектора Далберга, три дачи русского врача Какина и дача немецкого инженера Вельта.* Далее располагался санаторий Питкя-ярви, а на берегу озера Каук-ярви был большой гарнизонный госпиталь. В южной оконечности деревни в местечке Метсола имелась обширная дачная зона, разделенная на кварталы с садами и искусственными прудами.

Деревня Лавола избежала уничтожения в военное время, так как находилась вдали от главных стратегических направлений; однако в послевоенное время почти все старые дома постепенно исчезли, а на месте деревни возвели кирпичные коттеджи. Административно поселок относится к населенному пункту Ильичево, поэтому какого-либо нового собственного имени он так и не получил, а старое его название Лавола после 1949 года оказалось утраченным. Для обозначения места бывшей деревни сейчас существует только километровая отметка на шоссе.

Линтула (Lintula)

Несмотря на свои небольшие размеры деревня Линтула заслуживает особого рассказа. В середине XVIII века волость Кивенапа, на территории которой находилась маленькая деревня Линтула, оказывается “в вечной наследственной собственности” гофмаршала Дмитрия Шепелева. Свое поместье этот вельможа решил основать на берегу реки Линтуланйоки на землях деревни Линтула. Усадьба Шепелева раскинулась на красивом мысу, в нее входили также винокурня и сад. При этом у местных крестьян отобрали их лучшие земли, предоставив, однако, возможность самостоятельно раскорчевывать строго отведенные участки леса для устройства новых полей. Одновременно с этим им вменялось в обязанность продолжать работу на своих прежних полях, ставших уже барской собственностью. Возражения затихали, когда в дело пускали розги и плеть. Крепостное бесправие закончилось лишь в 1812 году, в связи с тем, что Выборгская губерния снова стала частью

* Вероятно, все эти дачи были впоследствии раскуплены и в 20-х годах перевезены в Финляндию. Об их существовании напоминают только оставшиеся на берегу озера Долгое старые бетонные фундаменты.

Финляндии. Крестьянам вернулось право отстаивать свои гражданские свободы в судебном порядке на основе конституции автономного княжества.

Во времена Шепелева в Линтула были завезены также и русские крепостные крестьяне, поскольку с ними проблем было меньше, чем с упрямыми местными карелами. Они выполняли все необходимые работы в усадьбе, трудясь с утра до ночи. Для русского населения деревни уже в 1790 году существовал православный приход с церковью во имя Св. Николая Чудотворца и кладбищем при ней. Когда в селе Райвола в 1800 году от попадания молнии сгорела деревянная церковь, то по указу Духовной консистории от 1 мая 1802 года церковь Линдуловского погоста вместе с кладбищем перевезли в Райвола.

В конце XIX века усадьба Линтула была куплена тайным советником Ф.П. Нероновым с целью основать там женский православный монастырь. В 1894 году на средства Неронова началось строительство Троицкого храма с трапезной в цокольном этаже, деревянного дома с кельями для монахинь, конюшни и других хозяйственных построек. 10 августа 1896 года состоялось официальное открытие Свято-Троицкой Линтульской женской общины, которой 19 августа 1905 года был присвоен статус монастыря.

9 апреля 1916 года неожиданный пожар уничтожил Троицкую церковь. В 1919 году на ее месте была возведена новая, но она простояла не более 20 лет, исчезнув в огне войны... Обитатели единственного в Финляндии женского монастыря ушли в эмиграцию, чтобы заново основать святыню Линтула в финском селе Палокки в Хейнявеси.

Прошедшие войны пощадили в Линтула только главный монастырский дом, который сохранился до настоящего времени, но требует основательного ремонта. От монастыря осталась лишь каменная цокольная часть, используемая нынешними жителями под хозяйственные нужды. Невдалеке, на берегах реки, можно еще заметить развалины прежней лесопилки и двух мельниц, последними владельцами которых были Бистер и Бергхолм. Старейшими родами в Линтула считались семьи Тервонен и Костияйнен. На 1939 год в самой деревне Линтула находилось 8 дворов, административно принадлежавших деревне Карвала.*

** Кроме этих восьми дворов, в число которых входили два магазина, гостиница, мельницы и кузница, на территории монастыря находилась церковь, школа, монастырский дом, дом настоятельницы и дом мельника.*

В 1948 году решением исполкома Хаапальского сельсовета деревня Линтула была переименована в Огоньки. Причина выбора данного наименования автору неизвестна. Историческое же имя деревни — “Линтула” в переводе означает “Птичьё” от “lintu” — птица. От древнего имени деревни пошло и название реки — Линтулан-йоки, которое в 1950 году стараниями работников Топографического Отдела Штаба ЛенВО было переведено на русский язык и, таким образом, река стала называться Птичьей.* На обширных пространствах линдуловских донационных помещичьих земель располагалось и знаменитая листовничная Корабельная роща, которая и поныне сохранила свое прежнее наименование — Линдуловская роща.

В настоящее время близ бывшей деревни Линтула, переименованной в Огоньки, построена новая международная трасса “Скандинавия”, влияние которой непременно отразится в будущем на жизни и облике этого старинного селения, и, как знать, в лучшую ли сторону обернутся эти перемены.

Икола (Ikola)

Деревня Икола впервые упоминается в числе налогооблагаемых имений уже в 1559 году. К тому времени в деревне имелось 11 крестьянских хозяйств. В общих чертах история этой деревни во многом схожа с судьбой соседних деревень, о которых речь шла выше. Когда земли волости Кивеннапа принадлежали Сестрорецкому оружейному заводу, в деревне стоял небольшой казачий разъезд, охранявший Линдуловские лесные угодья. Старики рассказывали, что казаки несли свою службу не очень ретиво, и больше были падки до водки и деревенских девок, что позволяло местным крестьянам иногда промышлять незаконными заготовками древесного угля, продавая его затем в Кронштадт. Деревня Икола находилась на полпути от железнодорожной станции Райвола к церковной деревне Кивеннапа. Эта дорога была всегда очень оживленным местом; сотни извозчиков ежедневно возили на станцию и обратно свои грузы и пассажиров. В Икола находился постоянный

* То же можно сказать и о переименовании озера Питкяярви. Современное его название “Долгое” является прямым переводом с финского. Аналогичным образом поступили и с названием Хаук-ярви - озеро Щучье.

двор, где они могли отдохнуть и переночевать. Иногда в деревне останавливалось до полутора сотен извозчиков, и всем им находилось место для ночлега. В деревне было много больших домов, а крестьянские семьи, как правило, были многодетными. Так, например, в доме Юхо Микколайна проживало более двадцати (!) человек его семейства. Крестьяне, главным образом, занимались земледелием и животноводством, но также в деревне были свои кузнецы, печники, плотники, столяры и камнерезы. В отличие от соседних деревень, в Икола были широко распространены занятия огородничеством, сбором ягод и грибов. Некоторые жители занимались продажей лесоматериалов. Взаимопомощь была примечательной чертой местных крестьян: кровли домов делали и ремонтировали силами всей деревни.

Народная школа являлась культурным центром селения. Там устраивались концерты, проводились занятия по домоводству и другие общественные мероприятия.

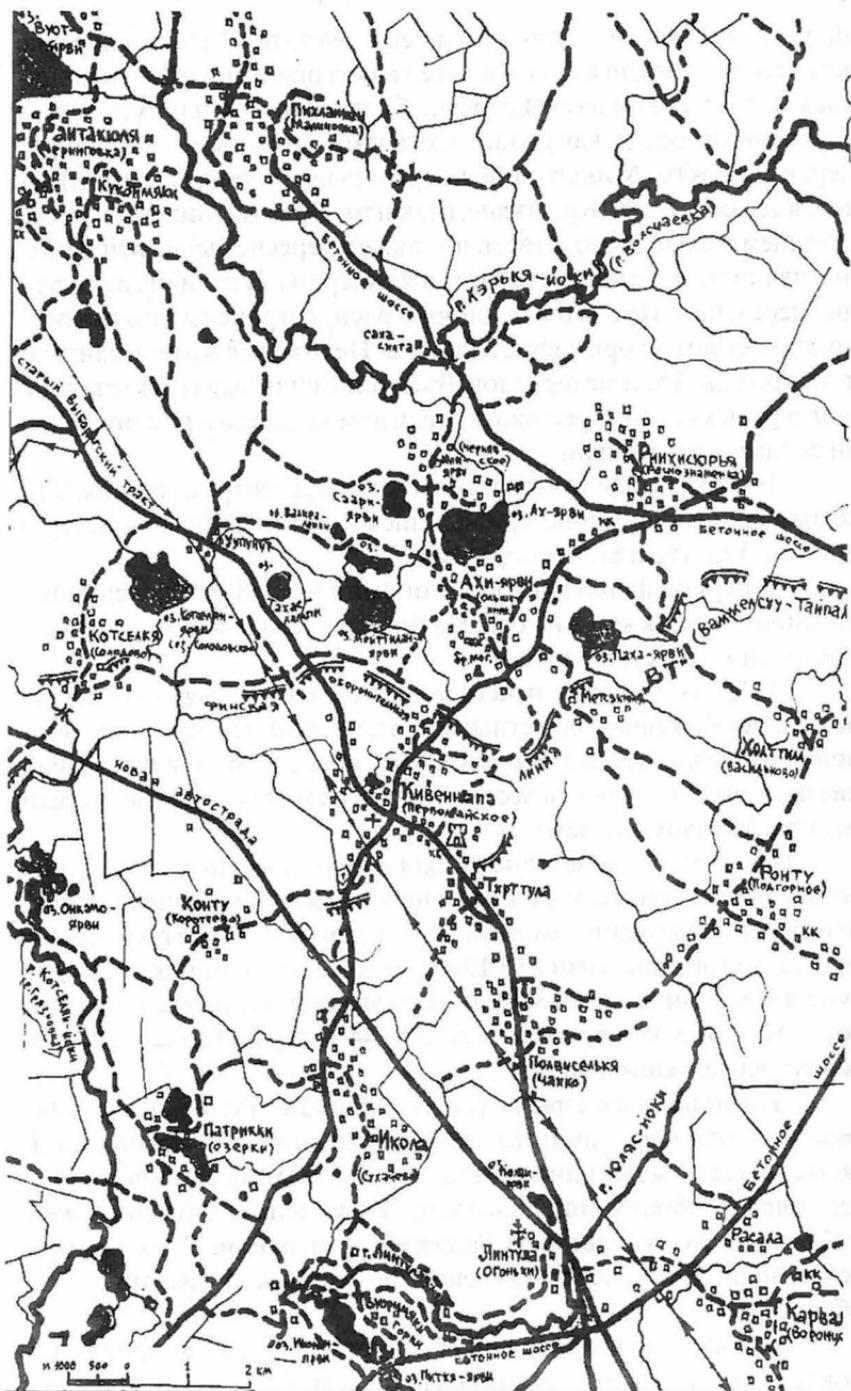
В период финляндской автономии петербургские дачники обосновались также и в Икола. На берегах озера Иколан-ярви было построено 20 русских дач.

В 20-е и 30-е годы нынешнего столетия крестьяне взялись за осушение обширных окрестных болот, на которых были устроены новые пахотные угодья. К настоящему времени эти бывшие финские поля изрядно заросли лесом и узнать их можно лишь по старым мелиоративным канавам.

На 1939 год в деревне Икола находилось 48 крестьянских хозяйства, два ипотечных дома и народная школа; однако начавшаяся война нарушила мирную жизнь деревни. Ее жители ушли в эвакуацию вглубь страны. В 1940 году в деревню приехали советские переселенцы, но и им пришлось эвакуироваться в июле 1941 года. На короткое время, до лета 1944 года, в Икола частично вернулись прежние хозяева.

После войны в деревне уцелело лишь 28 дворов. Весной 1945 года в Икола переселили 15 семей колхозников из Ярославской области. Их объединили в сельхозартель “Память Ильича”, впоследствии преобразованную в колхоз “Новая жизнь”, что относился к Кивеннапскому сельсовету Райволовского района. Позднее колхоз пополнился за счет переселенцев из Кировской и Калининской областей.

В 1948 году колхозникам было рекомендовано придумать новое название своему селению. На общем собрании трудящиеся

постановили присвоить деревне Икола наименование “Поляна”. Вышестоящие инстанции все же не согласились с народным решением и поступили по-своему, переименовав селение в Сухачево, в память о гвардии сержанте Д.Г. Сухачеве, погибшем на территории Кивеннапского сельсовета. С этим последним названием деревня вскоре исчезла вовсе, а ее жителей переселили на центральную усадьбу колхоза.

Группа домов у берега озера Иколан-ярви сохранила старое название — Горки. Само озеро Иколан-ярви стало также называться иначе — Ильичевское.

Патрикки (Patrikki)

Небольшая деревня Патрикки раскинулась на берегах двух маленьких озер, посреди большего из которых находится высокий остров. Когда-то на этом острове был разбит парк, в центре которого находилась танцевальная площадка, а к острову ходил небольшой паром. Основавшиеся в окрестностях деревни петербургские дачники часто проводили там различные увеселения. Местные карельские крестьяне большую часть времени посвящали работе, дававшей им все необходимое для жизни. Излишки продавали на рынке в Райвола, куда возили обыкновенно молоко, яйца, сыр, сливки и лесные ягоды. Особенно много здесь заготавливали брусники. Иногда по нескольку телег этой ягоды удавалось отправить в Райвола. От Патрикки в Куутерселькя (ныне Лебяжье) вела старинная военная дорога, построенная русскими еще во время Северной войны; по ней когда-то возили тяжелые орудия. Через болота и овраги были сооружены длинные мосты из бревен, но со временем они прогнили и местами разрушились.

Переселившийся из более отдаленной волости в деревню Патрикки Антти Микконен основал здесь небольшую карамельную фабрику, продукцией которой были анисовые конфеты. Несколько деревенских женщин работали на этой фабрике упаковщицами, завертывая конфеты в бумажные обертки.

На 1939 год в деревне Патрикки кроме карамельной фабрики находилось 14 крестьянских домов. Последние войны почти не задели деревню, но часть домов исчезла в послевоенный период. В 1945 году в опустевшей деревне Патрикки разместилось подсобное хозяйство Военторга. Через три года постановлением общего

собрания рабочих и служащих этой организации селению было присвоено новое наименование — Озерки. Озеро Суур-Патрикин-ярви (ныне оз. Большое) сохранило только первую часть своего исторического имени, переведенную на русский язык.

Конту (Kontu)

Деревня Конту официально считалась частью села Кивеннапа, хотя и находилась от него в трех километрах. В старину местечко часто именовали Пасторской землей. Она была основана в начале XIX века несколькими пасторскими торпарями (торпарь — безземельный арендатор). Сначала их было четверо, затем — шестеро, а в 1894 году после генерального межевания число жителей возросло. В 1923 году все торпаря в Финляндии получили права на землевладение.

Перед въездом в деревню дорога пересекает Мельничный ручей (Мюллю-оя), через который местные крестьяне в свое время построили прекрасный мост. Каменные блоки для него высек Ялмари Суси, каменотес из Икола. В конце прошлого века Мельничный ручей был запружен плотиной, что давало энергию для работы мельницы, строгальной мастерской и молотилки.

Различные части деревни Конту имели свои местные названия: Мюллю, Койвула, Раяла, Корпела и Ярвея. В основном жители Конту занимались сельским хозяйством, но в их числе были также люди других профессий: портной, швея, строитель, шофер. В свободное время интересы большинства обитателей деревни были прикованы к музыке; многие умели играть на различных музыкальных инструментах, участвовали в сельских концертах и праздниках.

На 1939 год деревня Конту имела 14 крестьянских хозяйств. Войны разорвали историческую цепь...

В 1945 году на территории деревни Конту разместилось подсобное хозяйство Ленинградского Управления “Союзтеплострой”. Сама же деревня в 1948 году получила название “Лесная”, но вскоре была переименована в “Коротнево”, в память сержанта А.В. Коротнева, погибшего в районе Кивеннапы. Однако деревне Конту под новым названием не суждено было долго просуществовать; она исчезла, как и все маленькие селения Карельского перешейка, в ходе социалистического освоения местности.

В настоящее время территория бывшей деревни Конту частично застроена дачными участками. Само прежнее название деревни — “Конту” — в переводе обозначает “дом, двор, хозяйство”. Современными обитателями летних дач, появившимися здесь недавно, это имя было восстановлено в названии местного садоводства.

Котселькя (Kotsekä)

Деревня Котселькя была расположена на склонах высокой гряды, что отразилось в ее названии. В переводе с финского “kotiselkä” означает “имение, стоящее на хребте”. В середине XVI века деревня относилась еще к приходу Уусикиркко и в ней находилось 10 крестьянских имений. Спустя столетие Котселькя упоминается уже в списках Кивеннапского прихода и к тому времени в селеении оставалось лишь одно налогооблагаемое имение, остальные же, вероятно, были разграблены и опустошены в военное лихолетье. В начале XVIII века в Котселькя находилась некая церковь, просуществовавшая там, очевидно, очень недолго. Память о ней сохранил до последней войны лишь старый деревянный мост, называемый местными крестьянами Церковным. На восточной окраине деревни возвышался массивный холм Мустамяки (“Черная гора”), достигавший наивысшей отметки этой местности — 92,2 метра. Группы крестьянских хозяйств объединялись общими местными названиями. Таких названий, как и групп домов, было несколько: Тасанко (“Равнина”), Куянсуу (“Начало аллеи”), Риитамаа (“Спорная земля”), Тююнеля (“Тихое”), Мустамяки и Алалехто (“Нижняя роща”). Перед войной 1939-1940 гг. в Котселькя находилось 33 крестьянских хозяйства. Электричество деревня получила уже в 30-е годы. Своей школы в Котселькя не было и дети ходили вначале в школу деревни Памппала, а затем в Лийкола, когда там появилась общая школа. Жители покинули деревню как только стало ясно, что началась война. Специальное подразделение финской армии успело сжечь деревенские дома, прежде чем в Котселькя вошли передовые части Красной Армии. Этого требовало тактическое правило отступления — уничтожать все, что может пригодиться врагу...

Когда в 1942 году в деревню Котселькя снова вернулись многочисленные ее обитатели, то им пришлось восстанавливать

свои жилища заново. Одновременно у деревни Котселькя армейские строительные части начали возводить новую оборонительную полосу линии VT (Ваммелсуу-Тайпале). Вскоре на стратегически важных участках протянулась цепь противотанковых надолб и рвов, появились железобетонные укрытия, огневые точки, траншеи и проволочные заграждения. Однако крупных боев этому узлу сопротивления все же удалось избежать. Прорыв финской обороны был осуществлен юго-западнее, в Куутерселькя. Это произошло 14 июня 1944 года. Ввиду угрозы окружения финские войска оставили занимаемые рубежи и начали отступление к Выборгу.

Таким образом, боевые действия почти не затронули деревню Котселькя, дома которой весной 1945 года уже приняли новых хозяев из Ярославской области. 22 первых крестьянских хозяйства были организованы в сельскохозяйственную артель “Верный путь”. Позднее артель стала колхозом “Новый путь”, который затем дополнили переселенцы из Кировской и Калининской областей.

Только за один 1948 год деревня Котселькя трижды сменила свое название: “Заречье”, затем “Колхозная” и, наконец, “Солодово”. Последнее название было присвоено ей по фамилии одного из погибших бойцов и сохранилось вплоть до наших дней. Озеро Котселян-ярви также стало называться Солодовским.

К деревне Котселькя относилась расположенная в трех километрах от нее по Выборгскому тракту маленькая деревенька Уупунут, состоявшая лишь из 5 дворов. Относительно происхождения ее необычного имени (“Уупунут” — уставший, изможденный) существует несколько легенд. Рассказывали, например, что часто уставшие странники останавливались здесь для отдыха на своем долгом пути. По другой легенде в этом районе некогда погибло русское войско, изнемогшее в сражении. Третья удивительная легенда гласила, что три полуслепых человека поселились здесь в стародавние времена. Один из них был совершенно слеп, а у других было только по одному глазу. Несмотря на ущербность своего зрения, они выбрали наиболее красивое место в округе. Впрочем, можно допустить, что в этой деревне, расположенной на оживленной дороге, существовала гостиница или трактир для отдыха проезжающих. Кроме того, один из жителей деревни Антти Теллинен содержал у себя чайную “Уупунеен Анттила”, то есть “У Антти из Уупунут”. В 1900 году Антти построил большой дом с верандой, где размещалась небольшая гостиница. Этот дом сгорел дотла за несколько лет до начала Зимней войны.

Рядом с деревней протекал небольшой ручей Уупунееен-йоки, на котором была сделана запруда, образовавшая маленькое озеро Сулку. Падающая вода приводила в движение механизмы мельницы, лесопилки и строгальни, что построил здесь все тот же Антти Теллинен. Поскольку деревня находилась среди большого леса и пахотных угодий было немного, она не смогла расшириться даже до средних размеров. В первые военные дни 1939 года деревня погибла...

В 1942 — 1944 годах возле Уупунут была построена мощная линия фортификационных сооружений. Главное направление на Выборг запирали Кивеннапский узел сопротивления линии ВТ. Участок Уупунут после прорыва финской обороны под Куутерселькя был также занят советскими войсками.

В настоящее время почти невозможно заметить старые фундаменты деревенских домов, настолько они заросли лесом и кустарником. Легче найти обломки взорванных финских железобетонных укреплений возле шоссе, по краям которого виднеются также остатки противотанковых надолб. Следы войны врезаются в землю все же глубже следов материальной культуры.

Войпиала-Лийкола-Кауколемпияля (Voipiala-Liikola-Kaukolempialä)

Три деревни следует рассматривать вместе, потому что они представляют собой составные части единой прежде деревни Войпэела и ранее назывались соответственно “Передняя Войпэела”, “Центральная Войпэела” и “Дальняя Войпэела” (Эту-,Кески — и Пэря-Войпэела). Иногда даже местные жители называли эту местность “Тройственная деревня” (Колмикюля).

В Передней деревне, что унаследовала себе имя Войпиала, перед войной 1939-1940 гг. находилось 23 двора. Столько же крестьянских имений было и в соседней Центральной деревне, которую чаще называли Лийкола. Эти две деревни объединяло то, что они находились на возвышенном плато, а третья деревня, что именовалась Кауколемпияля, либо Кауко-Лемпееля, находилась частью на горе Мякелянмяки, а частью в низине (Алакюля). В Кауколемпияля имелось к тому времени 32 двора. Нижняя деревня, или Алакюля, располагалась вдоль побережья большого вытянутого озера Сууляярви, за ней возвышалась длинная моренная гряда высотой 100-115 метров над уровнем моря.

В свое время в прибрежной зоне построили свои дачи приезжие господа из Санкт-Петербурга. Когда в вихре революции владельцы роскошных особняков исчезли, многие пустующие дома были распроданы и увезены в другие части Финляндии. Однако несколько русских семей так и продолжали жить в своих домах на территории независимой Финляндии. Наиболее видным петербургским дачником был русский генерал Виталий Серебровский, построивший великолепный двух-этажный особняк на берегу озера Сууляярви у мыса Петаяниemi. Это здание сохранилось до наших дней и находится теперь на территории бывшего пионерского лагеря. Другая не менее великолепная дача, владельцем которой являлся в свое время богатейший петербургский купец И. А. Козлов, располагалась в деревне Войпиала. Вокруг особняка Козлова был разбит роскошный парк, в котором вырыли огромную яму под искусственное озеро, а в центре ее оставили два островка с чудесными березами. Не предусмотрели только одного — на этом месте совершенно не было воды. Долго любовался купец Козлов своим чудным парком с мощеными дорожками и прекрасным казино, а также выложенной булыжником набережной своего сухого озера и, наконец, продал все это имение внезапно разбогатевшему через выгодный брак бывшему лакею петербургского отеля “Европа” В. Л. Кивигину. До 1939 года стояла эта усадьба, пока войнами и последовавшим “мирным созиданием” не была уничтожена вместе со всей деревней Войпиала.

Но вернемся к истории коренного населения Тройственной деревни. Наиболее древним родом считалось обосновавшееся в Кауколемпяля семейство Пимия, предок которых Матти Пимия упоминается в налоговых списках деревни Войпиала уже в 1619 году. В 1623 году упоминается об Антти Хюуттия, жившим в Лийкола, а в конце XVII века в Войпиала появляется и Симо Тойвонен, давший начало своему многочисленному роду.

Основными промыслами местного населения издавна считались земледелие и животноводство. Но кроме этого многие занимались грузоперевозками и торговлей в те времена, когда границы с Россией можно было пересекать совершенно свободно. Изрядный дополнительный доход приносило и рыболовство. В 20-х годах в деревне Лийкола организовалось Земледельческое общество, которое имело там свое собственное здание. Там разрабатывались планы по улучшению и расширению пахотных угодий, мелиорации

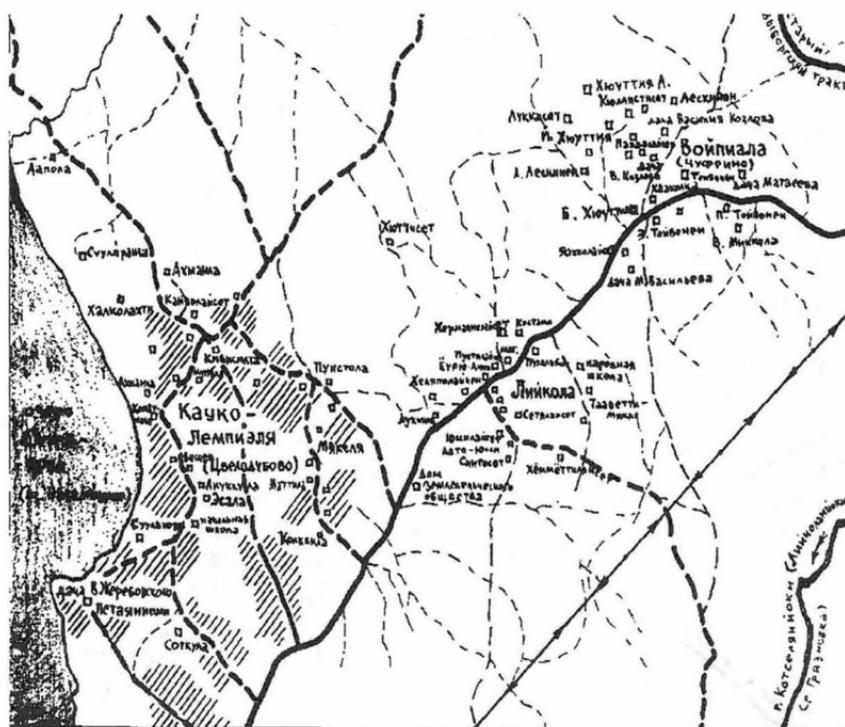
Цвелодубово

и селекции. Осенью 1938 года была построена новая школа в деревне Лийкола и одновременно во всех трех деревнях появилось электрическое освещение. Через год грянула война...

4 декабря 1939 года к южной оконечности озера Суула-ярви прорвались моторизованные части Красной Армии и танковая бригада. Многие дома деревень Войпиала, Лийкола и Кауколемпияля были охвачены пламенем. 27 февраля 1940 года в этом районе разбился советский самолет 5-го скоростного бомбардировочного авиаполка, экипаж которого был захоронен в деревне Кауколемпияля.

После окончания советско-финляндской войны, как и во все другие деревни Карельского перешейка, сюда прибыли колхозники-переселенцы. Точно также вслед за финским наступлением летом 1941 года прежние хозяева возвратились в Тройственную деревню, прожив здесь лишь до июня 1944 г.

Вторая волна советского переселения затронула, главным образом, деревню Войпиала, где разместилось подсобное хозяйство Ленпромэнергомонтаж. Спустя некоторое время туда же прибыли семьи из Кировской области, организовавшие колхоз "Имени Во-

рошилова". В 1948 году переселенцами были придуманы новые названия деревень: Войпиала превратилась в "Холмово", Кауколемпияля и Лийкола — в "Горная" и "Дружная" соответственно. Тем не менее вслед за этим деревни получили иные наименования, связанные с событиями прошедших войн: Кауколемпияля была названа "Цвелодубово" в память о Я.А. Цвелодубе, стрелке-радисте сбитого здесь в 1940 г. советского самолета; деревня Войпиала стала называться Чуфрино — по фамилии командира экипажа того же самолета, капитана В.И. Чуфрина.

В настоящее время уже нет ни Чуфрино, ни Лийкола, а на месте бывшей деревни Кауколемпияля расположен большой поселок Цвелодубово с животноводческим комплексом. Рядом находится туристская гостиница "Нахимовская" и несколько бывших пионерских лагерей. Озеро Сууляярви также подверглось переименованию и теперь называется Нахимовским, ввиду того, что на его западном побережье расположена летняя учебная база Нахимовского училища. Что же касается прежнего названия озера, то особых загадок оно не содержит; суула — птица, известная орнитологам под названием олуша северная.

Памппала (Pamppala)

Первое известие о деревне Памппала, относящееся к 1559 году, говорит о том, что селение состояло тогда из двадцати налогооблагаемых имений. В то же время имеются сведения о том, что еще до XVI века первый житель этой деревни по имени Памппа раскорчевал и расчистил подсеки, подготовив, тем самым, свои угодья к возделыванию. Деревни часто получали свои названия от личных имен первых поселенцев. Так было, вероятно, и здесь. Но сам Памппа в дальнейшем бесследно исчез, а имя его осталось в названии деревни.

В последствии в Памппала сменялись целые плеяды обитателей, Одни приходили, другие уходили, место было достаточно оживленным, поскольку находилось на главной Выборгской дороге. В XVIII — XIX веках в деревне было не более 10 дворов. К 1939 году их насчитывалось уже 23, при этом в деревне проживало 33 семьи.

В XVII веке, когда в Швеции вступил в силу закон о государственной почтовой службе, в Памппала появился постоянный двор. Там была разрешена продажа спиртных напитков в разлив. Постоянный двор превратился в кабак и существовал в этом качестве до начала XIX века. В 1883 году в бывшем кабаке была устроена народная школа, но уже в 1902 году для нее было построено новое здание. Старый кабак был продан русским дачникам, а позднее, в 20-х годах, здание перешло спортивному обществу “Ахкерат”.

Основной крестьянской работой здесь, как и по всей округе, считалось земледелие. На обширных площадях жители деревни выращивали рожь, ячмень и овес, а также картофель. В 30-е годы к этим культурам прибавилась пшеница. Помимо хлебопашцев, в деревне Памппала жили представители других профессий: сапожник Бломквист, портной Хейккинен, маляр Вяйсянен, трубочист Роувинен, а также лесничий Суси.

В прошлом веке и в начале нынешнего многие участки деревни были проданы петербургским дачникам, которые строили здесь свои летние виллы. Впрочем, это было обычным явлением для всех окрестных деревень. Из всех русских дачников после 1918 года в Памппала остались жить лишь две семьи — Олиференко и Свечниковы. Начавшаяся в 1939 году война заставила их, как и всех других жителей деревни, покинуть эти места.

Части Красной Армии заняли Памппала в первую неделю декабря 1939 года, а затем деревня оказалась в тылу советских войск.

Окончание войны, первые советские переселенцы, новая война, возвращение коренного населения на свои земли, очередная эвакуация в 1944 году — череда событий, затронувших Памппала, типична для многих деревень Карельского перешейка. После двух войн от Памппала мало что осталось, но тем не менее в 1945 году там было размещено подсобное хозяйство завода “Экономайзер”, а в 1948 году деревня была переименована в “Красный Курган”. Под этим новым названием она и исчезла как “неперспективная”, и лишь позднее на ее месте появился одинокий домик и автобусная остановка с названием “Астра”.

Рантакюля (Rantakylä)

Уже в налоговых списках 1559 года имелись сведения, что эта деревня состояла из трех крестьянских имений. Первые ее поселенцы, вероятно, выбрали самые благодатные участки на южном берегу озера Вуот-ярви. Поэтому и сама деревня получила со временем имя Ранта-кюля, что в переводе означает “береговая деревня”. Позднее крестьяне стали возделывать участки, расположенные на примыкающем к деревне холмистом плато.

Возникшие там поселения также получили собственные местные названия: Куконмяки и Кангас. Происхождение последнего названия очевидно, так как слово “kangas” означает “сосновый бор на песчаной возвышенности, поросший вереском”, что соотносится с характером этой местности. Название же Куконмяки переводится как “Петушиная горка” и происходит, вероятно, от того, что местные возвышенности были когда-то облюбованы пернатыми. Береговая часть этой деревни получила название Толвасенмяки, поскольку еще в 1470 году сюда прибыли крестьяне — выходцы из селения Толвасярви, что в Ладожской Карелии. Кроме того, иногда эту часть деревни называли еще Савикко (от финского “savi” — глина), так как почвы здесь были преимущественно глинистыми.

Характер местности, где расположена деревня, чрезвычайно разнообразен. Здесь и множество холмов, между которыми в небольших лощинах текут ручьи, во впадинах лежат маленькие озера, а сами берега озера Вуот-ярви заняты лугами и пашнями.

К наиболее древним крестьянским родам, проживавшим на этих землях с XV века вплоть до 1939 года относятся два: Никканен и Толванен. Последний сохранил свои права на деревенские земли и в период шведского господства, до завоевания Финляндии войсками Петра I, когда с передачей земель волости Кивеннапа во владение российских господ все карельские крестьяне были лишены права собственности на землю.

В XIX веке в деревне появились два русских землевладельца, купивших большие земельные участки. В Савикко жил русский врач, лечивший местных жителей от различных недугов; в другом имении поселилась генеральша, также проявлявшая заботу о финских крестьянах и являвшаяся даже сестрой милосердия.

Затем в деревне появился некий русский промышленник, построивший фетрово-войлочный заводик, для работы на котором были привезены русские рабочие. Однако впоследствии там случился сильный пожар, который уничтожил не только сам завод, но и жилища русских рабочих. Больше это производство не восстанавливалось.

Подъем сельскохозяйственного производства начался в деревне, как и во всех других деревнях Выборгской губернии, в начале нынешнего столетия, и значительно вырос к 30-м годам; к этому времени в деревне проживало 50 семей, было построено около 70 домов. Имелся магазин, кожевенный заводик, мельница и лесопилка. Народная школа находилась по соседству в деревне Памппала. В Рантакюля действовали Молодежное общество, общество “Мартта”, Спортивное общество “Ахкерат”, местные организации щюцкора и “Лотта-Свярд”. Помимо этого, существовали профессиональные организации: Общество селекции животных, Общество по выращиванию бычков, Общество коневодов. Начинаясь с 1939-го года, принесший войны и лишения.

По окончании военного лихолетья, в 1947 году в деревню Рантакюля были переселены 15 семей из Кировской области, организовавших колхоз “Восход”. В начале 1948 года деревня Рантакюля была переименована в Черниговку. Позднее начался период ее угасания, и к 80-м годам от деревни осталось всего несколько домов. Примерно в то же время там появились летние домики филиала туристской гостиницы “Нахимовская”. В последние годы на месте бывшей деревни Рантакюля развернулось массовое дачное строительство, до неузнаваемости изменившее местный ландшафт.

Пихлайнен (Pihlainen)

Эта деревня получила свое имя, по всей вероятности, от фамилии ее древнего основателя, о котором не осталось никаких сведений; буквальный перевод этого названия на русский язык означает “рябиновый”.

Из налоговых списков 1559 года мы узнаем, что к тому времени в деревне уже имелось 13 крестьянских имений. Также известно, что в XVII веке в деревне жила семья Кирьявайнен, а спустя столетие туда переселилось еще 4 семьи — Хири, Каллинен, Нокконен и Теллинен. К 1939 году род Кирьявайнена представлял уже третью часть населения всей деревни, в которой проживало 345 человек.

Окрестности озера Вуот-ярви, местность в районе деревень Пихлайнен и Ахвенярви в средние века были уже значительно заселены, там находилась часовня Allhelgons Kapell (“Всех Святых”), а в начале XVI века говорилось о католическом приходе Pilax (Пихлайнен). Место, где до последних войн стояла часовня, называлось Каппеликангас, т.е. Капелланская роща. О еще более древних временах раннего католицизма говорят найденные местным крестьянином старые захоронения, в которых было найдено много ценных предметов.

Деревня Пихлайнен стояла на семи холмах, у которых были таже свои местные названия. Самый крупный из них — Маунуланмяки — имел высоту около 100 метров над уровнем моря. Название холма, вероятно, происходит от личного имени прежнего владельца этих земель.

С запада деревню ограничивала река Хэрька-йоки (“Бычья река”). Во время весеннего половодья она часто выходила из берегов как раз у деревни Пихлайнен, но когда в 30-е годы нашего столетия крестьяне из деревни Кууса соседней волости Муола разобрали порог в ее нижнем течении, речка обмелела, и ежегодные затопления прекратились. Одновременно крестьяне получили большие площади плодородной земли в пойме реки, которую они с успехом использовали для сельского хозяйства. К югу от деревни русло реки прорезало в песчаных холмах глубокие каньоны и эти живописные места местные жители называли Малой Швейцарией.

Деревня Пихлайнен находилась достаточно далеко от беспокойной границы с Россией, и поэтому население ее не так страдало

от набегов и войн, как жители приграничья. Напротив, в нее часто переселялись жители из Риитамаа (приграничная область). Но большие войны все же коснулись и этой деревни. О временах Северной войны напоминают сохранившиеся до сих пор потайные ямы на склонах холма, расположенного в юго-восточной части селения. В этих укрытиях местные крестьяне прятались от русских войск, встречи с которыми заканчивались порой трагически. По окончании Северной войны в 1732 году в деревне Пихлайнен оставались лишь три семьи из рода Кирьявайнена и Каллинена.

Характерным для этой деревни являлось то, что крестьянские постройки возводили, как правило, в форме замкнутого четырехугольника, в центре которого находился глухой хозяйский двор. К внешнему миру были обращены только тыльные стены домов. Таким образом, крестьянский двор напоминал неприступную крепость, но причина, пробуждавшая крестьян строить подобные жилища, состояла лишь в том, чтобы защитить себя от лесных хищников, каковых в окрестных лесах водилось тогда более чем достаточно. Такие же крестьянские дворы строились также и в других карельских деревнях. И все же когда плотность застройки в деревне Пихлайнен увеличилась, то возникла другая, более страшная, угроза — пожары. В одном из таких пожаров, в 1865 году, погибла почти половина деревни. Через год беда повторилась. Поэтому крестьяне решили впредь строить открытые дворы, и на гораздо большем расстоянии друг от друга. К 1939 году в деревне осталось только семь замкнутых дворов старинной постройки. В это время в деревне проживало 68 семей, там была народная школа, два магазина, две кузницы, почта, Дом Общества трезвости и сгоревший перед самой войной недостроенный дом спортивного общества “Урки” (“Разведчик”). В деревне активно действовали различные общественные организации, и спорту уделялось особое внимание. На склоне одного из холмов был построен высокий тридцатиметровый трамплин, а неподалеку находился стадион.

Осенью 1939 года в деревню провели линию электропередач, во всех домах установили проводку, однако электрический свет у крестьян так и не успел загореться — вспыхнула война...

Жителям пришлось покинуть Пихлайнен, но часть из них все-таки вернулась на родные места летом 1942 года. Работы по восстановлению хозяйства снова пришлось прервать, и уже навсегда, летом 1944 года, когда советские войска стремительно приближались к Выборгу.

Весной 1947 года в деревню Пихлайнен прибыли первые колхозники-переселенцы из Кировской области. Они разместились в 11 крестьянских хозяйствах, образовав при этом колхоз “Красный Октябрь”. В деревне Пихлайнен был устроен сельсовет, которому подчинялись три колхоза — “Сталинский путь” в дер. Ярила, “Восход” в дер. Рантакюля и безымянный в деревне Сормула.

В начале 1948 года деревня Пихлайнен была переименована. При этом она получила новое имя “Малиновка” (как указано в документах — “по переводу с финского языка”). Все-таки при правильном переводе деревня стала бы называться “Рябиновкой”, как и была поименована ее южная часть — Паавола. Вероятно, путаница с переводами произошла уже при составлении самой документации по переименованию.

В период активного строительства социализма деревня Малиновка (бывш. Пихлайнен) исчезла с лица земли. На ее месте теперь располагается территория воинской части, окруженная проволочными заграждениями.

Ахиярви (Ahijarvi)

Полное название этой деревни — Ахвенъярви, что в переводе означает “Окуневое озеро”. Действительно, расположившееся среди десятка больших и малых холмов, меж которыми в пологих ложах своих лежат семь мелких и средних озер, селение получило имя свое от одного из последних. Со временем название как деревни, так и озера сократилось до “Ах-ярви”. По спискам 1559 года в деревне находилось 28 крестьянских налогооблагаемых имений. Иначе говоря, Ахвенярви уже тогда было одним из самых больших селений волости. И к 1939 году деревня оставалась крупнейшим и наиболее густонаселенным пунктом волости Кивеннапа. В деревне перед войной находилось около 95 дворов и там проживало полтысячи крестьян. Кроме этого в Ахиярви было две народных школы, дом добровольной пожарной команды, магазин, кафе, мельница и лесопилка.

В целом деревня Ахиярви состояла как бы из трех частей: самой одноименной деревни, Юля-ярви (“Верхнее озеро”) и Метсякюля (“Лесная деревня”). Она, наряду с вышеупомянутыми уже деревнями Йоутселькя, Котселькя, Рантакюля, Пихлайнен и другими, относилась к наиболее древним селениям волости, которые находились в наиболее пригодных для возделывания обводненных районах Карельского перешейка. В средние века местность между

деревнями Ахвенярви и Пихлайнен была достаточно плотно заселена и там находилась старинная часовня.

Основными крестьянскими занятиями были здесь земледелие и животноводство. Но в Ахиярви жили также и представители ремесленных профессий: кузнецы, плотники, столяры, часовщики и прочие.

В период освоения местности петербургскими дачниками в Ахиярви было построено множество роскошных особняков. В имении М.А.Игнатьева в 1903-1907 гг. была даже устроена перевальная база подпольной большевистской литературы, а в подвалах и тайниках находились оружейные склады. Сын хозяина усадьбы Александр был активным деятелем РСДРП(б). Всего же в начале нашего столетия в Ахиярви находилось около четырех десятков дач россиян. Несколько петербургских семей осталось жить на территории независимой Финляндии вплоть до начала советско-финляндской войны 1939-40 гг.

Уже с 1 декабря 1939 года деревня Ахиярви оказалась в зоне боевых действий. Серьезного сопротивления финские отряды сдерживания оказать наступающей Красной Армии тогда не смогли, так как здесь не имелось в то время мощных оборонительных сооружений. Фронт быстро сдвинулся на север-запад.

По окончании войны в Ахиярви прибыли советские переселенцы. Они разместились в уцелевших домах, где оставался также и некоторый сельскохозяйственный инвентарь. Домашний скот все же пришлось привозить с собой, так как из живности по деревне бегали только одичавшие кошки. Но мирное время длилось недолго...

Финское население деревни частично возвратилось в Ахиярви лишь на период с 1942 по 1944 год. За это время жителям удалось восстановить прежнюю систему хозяйства и отстроить разрушенное жилье, пока новый военный ураган не пронесся над селением в июне 1944 г. На этот раз бои в окрестностях деревни Ахиярви сопровождались значительно большими разрушениями, чем зимой 1939 г. Советским войскам пришлось штурмовать мощную полосу финской обороны, так называемую линию ВТ. Она проходила по южной оконечности деревни и была насыщена бетонированными бункерами и огневыми точками. На данном участке финнам удалось отразить все атаки советских дивизий и оставили они свои позиции лишь после приказа командования об отступлении. При штурме этого

укрепрайона погибли многие советские гвардейцы и местом их захоронения был выбран участок при въезде в деревню.

После войны начался второй этап советского переселения в деревню Ахиярви. В 1945 году в оставшихся 16 домах поселка разместились семьи колхозников из Ярославской области. Из них организовали сельхозартель “им. 1-го Мая”, которую впоследствии преобразовали в колхоз, относившийся к Кивеннапскому сельсовету Райволовского района. Весной 1947 года в Ахиярви прибыло еще 10 семей колхозников из Кировской (Калининской) области.

В начале 1948 года на общем собрании колхоза “им. 1-го Мая” колхозники постановили переименовать деревню Ахиярви в “Новоселье”. Однако это решение было изменено на заседании исполкома Леноблсовета и селению присвоили наименование “Первомайская”. Но и это не оказалось окончательным вариантом. Вопрос разрешился лишь в январе 1949 года, когда высшими инстанциями было утверждено последнее наименование поселка — “Ольшаник”.

Аналогичным образом происходило и переименование северной части деревни Ахиярви — Юля-ярви, которую переселенные колхозники чаще именовали Лахепелто (в переводе с финского означает “ближнее поле”). В этой деревеньке в 1945 году разместилось 15 хозяйств колхозников. На общем собрании новоселы придумали деревне новое имя — “Заозерье”, но после вмешательства руководящих структур название деревни изменили на Чернявское (в память гвардии лейтенанта И.А. Чернявского, погибшего в июне 1944 г. в районе Кивеннапы). Озеро Юля-ярви также получило наименование Чернявское.

В 1960-х годах на территории бывшей деревни Ахиярви вырос поселок совхоза “Кирилловский”, а после целого ряда преобразований селение стало отделением совхоза “Ленинский” и вошло в административное подчинение Первомайского сельсовета. На берегу озера Чернявское возвели комфорта-бельный гостиничный комплекс “Ольшаники” для работников Балтийского завода. Значительные территории занимает подсобное хозяйство вышеупомянутого производства. За последнее время изрядная доля государственной собственности перешла в частные руки. В этой местности теперь ведется строительство дорогих коттеджей и дач для жителей Санкт-Петербурга.

Риихисюръя (Riihisyrjä)

В непосредственной близости от Ахиярви находилась соседняя деревня Риихисюръя. О ней упоминается в списках 1559 года — на то время в ней имелось 7 налогооблагаемых имений. Свое имя деревня получила, вероятно, благодаря занимаемому местоположению в стороне от главной дороги Кивеннапа-Рауту (ныне это дорога от Первомайского до Сосново). В переводе на русский язык Риихисюръя означает “овин на краю”. Со стародавних времен крестьяне выжигали ближайšie к своим полям участки леса с целью расширения посевных площадей. Земля, которая находилась за деревней Ахвенъярви, выглядела как холмистый пожег, на котором построили ригу (овин). Одним из самых древних крестьянских родов в деревне считалась семья Суси, иногда деревню называли даже Сувенкюля (деревня Суси). В старину существовала легенда, что живший полтора столетия тому назад крестьянин Юсси Суси имел такой сильный голос, что благодаря ему на волостных собраниях многие вопросы решались в пользу деревенских жителей. Ведь в те времена еще не существовало мандатной системы голосования и дело часто решалось в пользу тех, кто сильнее перекричит других. Поэтому за Юсси всегда оставалась пальма первенства и его старались приглашать покричать также и за интересы жителей других деревень не скупясь на вознаграждение.

В 1901 году в деревне Риихисюръя была основана народная школа. Она находилась на самой границе селений Ахиярви и Риихисюръя, так как ее посещали дети обеих деревень.

Земледелие и животноводство здесь стояло, как и везде, на первом месте. Молочные продукты возили обычно в Терийоки. В деревне имелась собственная мельница и лесопилка. Позднее ее оснастили паровым двигателем. Электроэнергию в деревню провели только в 1939 году. В 1928 г. в Риихисюръя появился первый грузовой автомобиль “Шевроле”, на котором братья Хенттинены возили разнообразные товары из Выборга в Кивеннапу и Терийоки. В деревне был также свой любительский оркестр, имелось отделение спортивного общества “Ахкерат”, организация щюцкора и “Лотта-Свярд”. Активную работу проводило среди молодежи женское общество “Мартта”. Перед самой войной в деревне находилось 65 дворов. Начавшееся военное лихолетье обрекло всех жителей этой деревни на изгнание..

С 1940 по 1941 год деревня Рийхисюрья осваивалась советскими переселенцами, но и им пришлось вскоре эвакуироваться в тыл. Затем на свои старые места вернулись прежние жители, которые ушли окончательно вглубь Финляндии уже под натиском советского наступления 1944 года.

Весной 1947 года в Риихисюрья прибыло 5 семей колхозников-переселенцев из Кировской (Калининской) области, которых объединили на новом месте в колхоз “Красное Знамя”. Спустя год перед новоселами встала задача придумать новое название своему населенному пункту. Общим собранием трудящиеся решили переименовать деревню в “Залесье”. Идеологический нейтралитет этого названия, по-видимому, не устроил высшие инстанции, ответственные за переименование, и деревня впоследствии получила окончательное свое наименование — “Краснознаменка”.

В 60-70-х годах вблизи селения Краснознаменка было построено бетонное шоссе, ведущее в воинскую часть. Иных значительных перемен поселок в тот период не испытал. Но в настоящее время здесь, впрочем как и везде, все меняется буквально на глазах.

Вуотта (Vuotaa)

Первые сведения об этой деревне относятся к 1559 году. После заключенного в 1557 году перемирия между Москвией и Швецией составлялись списки налогооблагаемых деревень Карелии. Согласно шведским документам в деревне Вотамы (шв. *Wotama*) имелось 4 крестьянских двора. Позднее название деревни употреблялось в более финнизированном варианте — Вуотта или Вуоттаа. Существуют две версии происхождения такого названия. Первая указывает на то, что название деревни происходит от шведского слова *v a t*, что означает “сырой, влажный”. Хотя северные и западные окраины деревни действительно лежат в низине, где почвы более увлажнены, тем не менее в целом селение находится на достаточно сухом месте и веских причин для подобной характеристики все же не имелось. Вторая версия считается более оправданной и указывает на происхождение названия деревни от карельского глагола *vuottaa*, что в переводе означает “ждать”. Деревня располагалась на пути из волости Валк-ярви в Санкт-Петербург и проезжающие странники часто останавливались здесь отдохнуть. В

ходился и единственный в деревне телефон. Накануне советско-финляндской войны в дер. Вуоттаа было 47 крестьянских дворов, в которых проживало 250 человек.

Утром 1 декабря 1939 года опустевшая Вуоттаа была занята передовыми частями 43-й стр. дивизии 7-й армии РККА. Летом 1940 года деревня Вуоттаа приняла первых советских переселенцев. Но с сентября 1941 по июнь 1944 года селение вновь оказывается в тылу финских войск. В здании народной школы тогда размещался полевой лазарет. Многие прежние жители деревни постепенно возвращались на родные места. Однако прорыв финской оборонительной линии ВТ советскими войсками в районе местечка Куутерселькя заставил финнов оставить занимаемые позиции и в середине июня 1944 г. деревня Вуоттаа вновь была захвачена советскими войсками.

В ходе нового переселения в Вуоттаа попали главным образом выходцы из Кировской области, и поэтому колхоз свой они называли “им. Кирова”. Но в 1948 году новоселы, выполняя партийный наказ, придумали своей деревне новое наименование — “Слободка”. Все же по воле инициаторов переименования деревне пришлось еще раз сменить название и окончательно она стала именоваться Кировская. В 1990 году поселок Кировское входил в состав Первомайского сельсовета. В настоящее время местность активно застраивается дачами и коттеджами.

Кауксамо (Kauksamo)

Соседняя деревня Кауксамо располагалась вдоль той же дороги на ровной возвышенности, окруженной лесами. Между Кауксамо и Вуоттаа лежала заболоченная низменность, с которой собирала свои воды речка Хярькя-йоки (ныне р. Волочаевка). Местные болота богаты железосодержащими элементами и еще в прошлом веке из болота Раутакорвенсуо добывали болотную руду для Райволавского чугунолитейного завода.

На картах XVIII века деревня Кауксамо (шв. Каухета) отмечена как достаточно крупное селение. Вероятно, большинство крестьянских родов обосновалось в ней уже после Северной войны, переселившись туда из соседних деревень, на что указывает сходство некоторых фамилий. Экономический рост деревни пришелся на первую треть нашего столетия и достиг своего пика к концу 30-

х годов. К этому времени в деревне проживало 38 семей, имелся магазин, библиотека и школа, построенная в 1935 году. Кроме земледелия и животноводства крестьяне занимались лесным хозяйством и фрахтовыми гужевыми перевозками. Недалеко от деревни местный крестьянин Туомас Кайволайнен построил водяную мельницу, запрудив при этом небольшой лесной ручей. За ней находилась дальняя часть селения, имевшая собственное название — Сало-Вехмайнен; первая часть этого названия указывает на месторасположение деревни в глухом лесу.

Поскольку деревня находилась в достаточно безводном месте, ее жители с помощью запруды создали небольшой искусственный водоем в низине, где можно было даже купаться. Новый пруд назвали Весиконлампи.

События двух войн — “Зимней” и Великой Отечественной — затронули Кауксамо так же, как и соседние деревни. В июне 1944 года в районе этого селения в течении нескольких дней шли ожесточенные бои за овладение рубежами проходившей неподалеку линии ВТ. Деревня Кауксамо все же частично уцелела, и в послевоенное время здесь появились советские переселенцы. В память о недавних сражениях при переименовании 1948 года они придумали своей деревне новое название — “Штурм”. Однако вскоре его изменили, и деревня стала называться “Раскаты”. К 1952 году жители окончательно покинули ее и деревня перестала существовать как населенный пункт.

Миеттиля (Miettilä)

Деревню Миеттиля от соседней деревни Кауксамо разделяла лишь небольшая полоска леса, на опушке которого находилось общее для обеих деревень здание библиотеки. Жители деревни Миеттиля, как и их соседи из Кауксамо, были по преимуществу потомственными земледельцами. В зимнее время находило много работы в лесу, в любой сезон занимались гужевыми перевозками. В период первой мировой войны резко возрос спрос на древесный уголь и крестьяне всех окрестных деревень охотно занимались этим доходным промыслом. Тогда повсеместно в лесах курились многочисленные угольные ямы, а по дорогам в сторону Сестрорецка тянулись груженые углем повозки.

Из зерновых культур здесь выращивали рожь, ячмень, овес и раннюю пшеницу. Их чередовали с посевами гречихи и гороха. Картофель и турнепс шли на корм скоту. Также в деревне имелись капустные грядки. Отличительной чертой деревни Миеттиля, как впрочем и деревни Кауксамо, было наличие в каждом хозяйстве собственного огорода. Немало внимания уделялось крестьянами заготовке лесных ягод, а многие также хаживали на рыбалку к ближайшему озеру Лато-ярви, которое славилось богатыми уловами окуня, плотвы и даже щуки. В деревне выращивали лен, а зимой из него ткали полотно. Из овощей наиболее распространенными культурами здесь были брюква, морковь, свекла, репа, огурцы и, в некоторых случаях, фасоль. Крестьянские дворы непременно включали в себя фруктовые сады и часто в качестве живой ограды использовались кусты черной смородины. В каждом дворе имелись коровы, лошади, свиньи и куры. Окрестные болота постепенно осушались и там устраивались небольшие торфоразработки. Средства от продажи торфа шли большей частью на приобретение книг для местной библиотеки.

Школа в деревне Миеттиля была построена еще в 1890 году, но в 1935 году ее перевезли на новое место в деревню Кауксамо, куда пришлось ходить и миеттильским детям.

Согласно старинному преданию между деревнями Миеттиля и Кауксамо на холме Калмойньяки (“Могильный холм”) когда-то находилось старое кладбище. В те времена деревню называли и по-другому — Ямала. В 1819 году в Миеттиля имелось только 6 дворов, а к 1939 году их количество достигло уже 22.

30 ноября 1939 году деревня Миеттиля еще удерживалась финскими частями прикрытия, но вследствие очевидного неравенства сил, деревню пришлось оставить. Аналогичная ситуация повторилась также и в июне 1944 года. Несмотря на военную разруху в деревне сохранились финские дома, в которые весной 1947 года было переселено 12 семей колхозников из Кировской области. Новый колхоз получил название “Большевик” и относился к Липповскому сельсовету Раутовского района Ленинградской области.

В 1948 году постановлением общего собрания граждан селения Миеттиля деревня была переименована в Верховье, а вскоре, в результате краха крестьянского хозяйства в СССР, деревня и вовсе исчезла с лица земли. Последующая мелиорация стерла последние следы деревни.

Липола (Lipola)

Эта одна из самых больших и населенных деревень волости Кивеннапа имеет долгую, насыщенную событиями историю. Деревня Липола раскинулась на восьми холмах в непосредственной близости от реки Саян-йоки (ныне р. Волчья), и, следует напомнить, что именно по этой реке еще в 1323 году была установлена первая официальная граница древнерусского государства со Швецией. С тех пор время от времени приграничные земли, расположенные по обе стороны реки, испытывали разорительные набеги и кровавые войны. Разумеется, что жителям приграничных деревень приходилось часто покидать свои дома, скрываясь в лесах и далеко не всем в эти периоды удавалось остаться в живых. Крестьяне, переселяющиеся или возвращающиеся в опустошенные войнами деревни, согласно королевскому указу освобождались временно от уплаты налогов. Поэтому такие деревни как Липола вообще не заносились в налоговые списки вплоть до XVII века. Только начиная с 1660-х годов появляются первые сведения о том, что в деревне поселился род Илонен. Мирный период опять же был недолгим, так как в марте 1703 года в районе деревни Липола произошло крупное сражение времен Северной войны. Превосходящее по численности петровское войско с участием специально снаряженных лыжных отрядов атаковало стоящий в обороне так называемый “Черный полк” майора Бургхаузена, состоящий из 600 драгун. В этом бою почти весь шведо-финляндский полк был уничтожен. Когда в 1930-х годах местные крестьяне вырыли у деревни Липола гравийный карьер, чтобы брать оттуда стройматериалы для ремонта дорог, то обнаружили там старинное захоронение. В 1930 году силами организаций щюцкора и “Лотта-Свярд” над этой могилой был поставлен и открыт скромный памятник в виде деревянного креста.

После Северной войны в Липола переселилось много крестьян из соседних деревень и волостей. Деревня стала постепенно увеличиваться. В 1819 году в Липола было 32 двора, а к 1939 году их стало уже 78. Перед войной в деревне было около 300 жителей. Кроме жилых домов в селении имелось лесничество, погранзаезда с таможей, дом спортивного общества, три магазина, почта и гостиница (при частных домах), а также народная школа, построенная в 1901 году для жителей трех соседних деревень — Липола, Вайтила и Юлентеля.

Весной 1918 года в районе деревни шли бои между красными и белыми финнами. Победа осталась за последними.

На подъезде к полям на месте бывшей Липола в березовом лесу и сейчас виднеются ряды гранитных противотанковых надолб. Эти укрепления строились в преддверии войны, летом 1939 года добровольческими отрядами, сформированными в основном из молодежи и студентов.

Ранним утром 30 ноября 1939 года Красная Армия без объявления войны перешла границу Финляндии. В тот же день в 13 часов 20 минут в штаб II-го армейского корпуса финской армии поступило донесение о сильных боях у деревни Липола. Части 90-й стрелковой дивизии прорвали финскую оборону под Вайтилла. Угроза окружения заставила финнов сдать этот рубеж обороны.

Однако уже в конце августа 1941 года разрозненные части окруженных дивизий 23-й армии не смогли организовать серьезного сопротивления наступлению финской армии на Карельском перешейке. 1 сентября 1941 года 43-й пехотный полк 10-й пехотной дивизии I-го армейского корпуса с боем овладел селением Липола.

Затянувшаяся позиционная война негативно сказалась на боеспособности финских войск, и в июне 1944 года они не смогли удержать прифронтовые рубежи. 16 июня советские войска (92-я стр. дивизия) заняла деревню Липола.

Как и все прочие деревни, Липола пережила и две волны советского переселения, и не одно переименование. В начале 1948 года по решению Раутовского райсовета деревню стали именовать “Первомайская”, но в конце того же года она была переименована в Котово, вероятно, по фамилии одного из погибших здесь бойцов. Недолго просуществовала эта деревня под новым названием и после проведенной мелиорации на ее месте остались только холмистые луга, используемые местным совхозом “Рассвет” под сенокосы. Неподалеку на берегу небольшого озерца Лико-лампи (ныне Котовское) расположилась база отдыха “Котово”. Прекрасно асфальтированная дорога от Сосново (Рауту) внезапно обрывается в центре бывшей деревни Липола. На этом месте, на фундаменте дома Микко Укконена в 1993 году силами историко-краеведческого объединения “Карелия” был установлен памятный знак, посвященный деревне, которой уже нет на карте.

В полукилометре к северу от этого перекрестка, в глухом лесу находится едва заметная могила красноармейцев, погибших здесь в 1939 году. Неподалеку когда-то была еще одна братская могила, в которой покоились финны, павшие в боях с Красной Гвардией весной 1918 года. От этого захоронения не осталось и следа.

Восточнее того же перекрестка располагались два хутора, где проживали семейства Леметтю, Нахкури и Хиири. Эти хозяйства избежали уничтожения в военное время и в 1948 году были переименованы в Светлое, а затем — в Светлячки. Постепенно и там жизнь заглохла, а дома развалились от ветхости.

Вайттила (Vaittila)

Деревня Вайттила столь тесно примыкала к деревне Липола, что между ними даже не было четкой границы. Поэтому многое из того, что было сказано о Липола можно отнести и к деревне Вайттила. Эту небольшую деревеньку с севера опоясывало ожерелье из пяти маленьких озер, имевших свои названия: Сювялампи (“Глубокое”), Питкя-ярви (“Долгое”), Кюльпо-ярви (“Купальное”), Кески-ярви (“Среднее”) и Лико-лампи. В начале своей истории Вайттила была малозаселенной. В 1819 году в ней находилось только семь дворов, где проживало 56 человек. К 1939 году в деревне Вайттила было уже 24 хозяйства. Поскольку земледелие было главным занятием местных крестьян, то для своих нужд они вскладчину приобрели молотилку, которая исправно служила и жителям соседних деревень, вошедших в Вайттильский молотильный кооператив.

Селение Вайттила постигла та же судьба, что и деревню Липола. Вместе с прилегающими хуторами Леметтю и Нахкури в 1948 году решением Раутовского райисполкома она была переименована в Светлое, а впоследствии превратилась в Светлячки (Светлячково). Под этим именем деревня и канула в лету.

Юлентеля (Ylentelä)

Деревня Юлентеля располагалась на двух больших холмах, разделенных низменностью. Таким образом географически она состояла из двух частей, которые имели свои местные названия: Хэлятямяки (горка Хэлття), и Пююкенмяки (горка Пююкке). Эти названия возникли не случайно. Дело в том, что род Пююкке поселился на этой горке в начале XVIII века. Род Хэлття поселился на соседней возвышенности, которая соответственно и приняла его имя. Кто населял деревню Юлентеля в более ранние периоды нам неизвестно, так как все налоговые списки и документы были утрачены во времена Северной войны. Известно лишь, что род Пююкке переселился сюда из Оулу, а род Хэлття — из Мянтьохарью. Пер-

вые поселения были основаны на вершинах холмов, склоны их занимали поля. В долинах лежали естественные луга, а под холмом Хэлтянмяки приютилось маленькое озерцо Хэлтян-ярви, которое иногда называли Кярпяс-ярви (ныне оз.Былинное). Рядом с ним находилось второе озерцо — Ратс-ярви. Поскольку деревня располагалась на высоком безводном месте, то жителям приходилось рыть очень глубокие колодцы глубиною до 12,5 сажений. Все три колодца в Хэлтянмяки имели деревянные срубы. В Пююкенмяки было 4 колодца. На лугах имелось несколько родников с кристально чистой и ледяной водой. В 20-х годах нашего столетия крестьяне принялись за осушение окрестных болот, что позволило значительно увеличить пахотные земли и получать высокие урожаи овса. Песчаные почвы на вершинах холмов прекрасно подходили для выращивания картофеля. В деревне Юлентеля было несколько скотных дворов, сложенных из гранитных блоков. Скапливающийся на земляном полу за зиму навоз крестьяне развозили на свои поля, и в лучшем удобрении земля не нуждалась. Поля были огорожены каменными оградами, что предохраняло их от вытаптывания домашними животными. В деревне имелось две мельницы. Одна из них находилась на реке Саян-йоки и называлась Красной мельницей Анттола. К ней свозили зерно не только из соседних деревень и волостей, но также и с ингерманландской стороны. Там же в 1907-1910 годах построили новый прочный мост на каменных быках, а позднее реконструировали и старую мельницу, снабдив ее новыми механизмами и пилорамой. Вторая мельница была построена на ручье Ратс-оя (ныне руч. Бобринец), вытекающем из озера Ратс-ярви. Там же находилось две лесопилки. Лесозаготовки занимали значительное место в жизни местных крестьян. Из дерева крестьяне умели изготавливать почти все предметы домашнего обихода от ложек до мебели. В деревне жили также замечательные мастера по изготовлению лыж. Большое количество местной кустарной продукции шло на продажу. Как и во всех других карельских деревнях женщины выращивали летом лен, из которого зимами ткали одежду. Шерсть домашних животных также шла в дело, из нее пряли пряжу для изготовления теплых вещей.

На рубеже столетий деревня Юлентеля жила тихой патриархальной жизнью, строго следуя заведенным в старину традициям и обычаям. Олицетворением истинно патриархального быта была семья Юхана Пююкке. Главе семейства беспрекословно подчинялись все члены его многочисленной семьи: семь сыновей и две доче-

ри, а также и члены их семей. Таким образом в одном огромном хозяйстве уживались одновременно до 36 человек, из которых треть составляла женская половина. После смерти патриарха хозяйство его все-таки распалось на множество мелких самостоятельных имений.

Поскольку путь до церкви Кивеннапа был далек (около 30 км.), то жители деревни Юлентеля ездили туда редко. Гораздо ближе находилась от них церковь соседнего прихода Рауту (14 км.), а еще ближе — церковь прихода Валкь-ярви (8 км.). Эти церкви местные крестьяне посещали чаще, чем храм своей волости.

В деревне Юлентеля действовали три общественные организации: шюцкор, “Лотта-Свярд” и общество “Мартта”. С их помощью здесь организовывались праздники, спортивные состязания и спортивные мероприятия.

Война прервала мирное течение деревенской жизни. Жители селения ушли в эвакуацию, а вернулись на родные места лишь в короткий период — 1942-1944 гг.

Советским переселенцам пришлось осваивать эти места дважды. В процессе переименования 1948 года деревня Юлентеля получила вначале название “Возвышенное”, что являлось по сути переводом с финского языка на русский. Но через полгода деревню переименовали в “Былинное”. Вероятно большинство домов в этой деревне уцелело, так как селение стояло в стороне от главных наступательных направлений. Во всяком случае есть основания полагать, что по окончании войны в Хэлтянмяки сохранились все 11 имевшихся на 1939 год двора, а в Пююкенмяки — 10. Однако благодаря социалистическому эксперименту над деревней и стиранию известной грани между ней и городом победу в этом соревновании одержал последний. Губительный процесс не миновал и деревеньку Юлентеля. Так постепенно заросло былзем и Былинное, в которой до последнего времени еще оставался ветхий домик финской постройки.

Корпикюля (Korpikylä)

Название этой деревни вполне отвечало занимаемому ею местоположению. “Корпикюля” в переводе на русский язык означает “Глухая деревня”. Она располагалась вдали от магистральных дорог и в 4 километрах от российской границы. В средние века

Корпикюля испытывала те же невзгоды, что и соседняя деревня Липола, поэтому в шведских налоговых списках о ранней ее истории сведений также не имелось. Более спокойное время наступило для деревни Корпикюля лишь по окончании Северной войны. В деревню постепенно стали возвращаться жители. В 1778 году в Корпикюля было 3 крестьянских имения, где жили Туомас Раутиайнен, Яакко Раутиайнен и Симо Тикка. Позднее туда же переселились крестьяне из соседних деревень. К 1939 году Корпикюля состояла из 24 дворов и погранзаставы Ристикиви.

В XIX веке, когда все окрестные леса принадлежали Сестрорецкому заводу и их охрана была возложена на казацьи разъезды, в деревне Корпикюля поселились несколько казаков. Они построили на холме высокую наблюдательную вышку в 4 пролета, основание этой вышки было сложено из высеченных в 1888 году каменных блоков. К 20-м годам нашего столетия вышка развалилась от ветхости.

В 1870 году некто Розениус построил в Корпикюля пилораму, приводимую в действие силой воды подпруженного ручья Сулун-оя. Образовавшийся разлив стали называть Мюллю-лампи (Мельничный пруд), так как там же Эрик Раутиайнен построил небольшую мельницу, которую в 1919 году усовершенствовали и снабдили водяной турбиной. Спустя еще три года всю плотину расширили, и теперь от нее работали механизмы пилорамы, обрезного и строгального станков.

В те же годы крестьяне серьезно занялись селекцией коровьего стада и достигли на этом поприще неплохих результатов. Земля давала все необходимое для жизни в деревне, а вывозимая отсюда на продажу лесопроductия давала крестьянам дополнительный приработок. Отделенное расположение Корпикюля, вдалеке от веяний новых времен, позволял сохранить сложившийся годами неторопливый уклад деревенской жизни. Однажды здесь произошел следующий забавный инцидент, надолго запомнившийся местным жителям.

В укромном местечке некий предприниматель построил маленький винокуренный заводик с лавкой соответствующего профиля. Основным потребителем продукции стали местные мужики, жены которых начали часто замечать приподнятое настроение своих супругов. Вскоре тайное стало явным, мириться с распространением пьянства и алкоголизма женщины не желали, и в один прекрасный день, вооружившись дубинами, крестьянки нанесли визит в лесной

кабачок. После этого винокуры больше не решались предлагать свое зелье деревенским мужикам.

Приграничное положение деревни стало сказываться на жизни местного населения сразу после окончания гражданской войны 1918 года. Отзвуки приграничных стычек доносились и до Корпикюля. Об этом периоде напоминал небольшой обелиск погибшему в одном из конфликтов финскому пограничнику. Советско-финляндскую границу в те времена тайно пересекали не только перебежчики, но и сотрудники Службы внешней разведки СССР.

В первый же день “Зимней” войны — 30 ноября 1939 года — в деревню Корпикюля пришли советские войска. Последующие события развивались по известной схеме — эвакуация 1940 года, отступление советских войск в 1941 году, возвращение крестьян на свои места и, наконец, последняя эвакуация 1944 года. Вероятно, деревня Корпикюля была полностью уничтожена в ходе наступления советских войск 1944 года и штурма оборонительной линии ВТ. Переименование 1948 года не затронуло деревню, а сегодня на месте Корпикюля расстилается обширный луг с едва заметными следами старых фундаментов.

Вехмайнен (Vehmainen)

В XVI веке деревня эта именовалась несколько иначе — Вехмаспелто, что в переводе означает “благодатное поле”. Такое название вполне соответствует действительности, так как в этой местности земли всегда отличались плодородием. Одно время деревню называли также Павиинкюля, то есть Папская деревня. Существует предание, что в средние века эти места посетил сам Папа Римский, и в память об этом событии на холме среди полей возвели арку. Место, где она когда-то стояла, традиционно называли Папскими воротами.

Существуют также и данные о том, что до Северной войны само селение находилось в двух километрах западнее, и именовалось Каскела, но в начале XVIII века было полностью разграблено и уничтожено; новое же селение пришлось основывать на месте Вехмаспелто. О том грозном военном времени свидетельствует и прежняя местная топонимика: луга, расположенные к северу от деревни Вехмайнен, издавна именовались Талликорвеннийтют, что в переводе означает “луга глухого загона”. Здесь когда-то были сделаны потайные норы и избы, в которых укрывались местные жители.

ли от рыскавших по округе вражеских войск. Здесь же крестьяне прятали домашних животных. О влиянии непрекращающихся войн на местное население свидетельствуют такие документы, как карта 1643 года, на которой деревня Вехмайнен отмечена в составе пяти крестьянских имений, оставшихся незаселенными в течении более 100 лет. Вероятно хозяева покинули их еще в самом начале разгоревшихся военных конфликтов XVI века.

Как и повсеместно, постоянное население в деревне Вехмайнен начинает складываться только по окончании боевых действий Северной войны, то есть в первой половине XVIII века. Селение постепенно разрастается, и к 1939 году насчитывает уже 54 крестьянских двора.

Вехмайнен в течении всей своей истории являлся типично земледельческой западнокарельской деревней до тех пор, пока не грянули последние войны XX века. Основанное в 1905 году общество трезвости было даже преобразовано в 1930 году в Земледельческое общество. Трезвость мышления местных крестьян при этом несколько не пострадала, ибо причиной такого переустройства было необходимость проводить собрания в специально отведенном для этого доме.

Значительный доход жителям деревни приносил ежегодно сбор лесных ягод, которых было здесь в изобилии. В деревне имелись свои торговцы, скупавшие дары леса у населения. Один из них владел даже собственным магазинчиком.

Техническое оснащение деревни было в то время весьма скромным: у одного из крестьян была домашняя мельница, а также молотилка, у другого — единственный в деревне радиоприемник. Время от времени крестьяне собирались вместе для проведения праздников, гуляний или совместной общественно-полезной работы. Так, совместными усилиями в 20-х годах нашего столетия жители устраивают в деревне глубокий колодец, поскольку старый колодец уже обвалился, а других источников воды поблизости не было.

Последние две войны свели на нет все то, что было создано здесь руками карельских крестьян. Уже много лет на месте деревни Вехмайнен простираются холмистые луга. Местность теперь носит название “Урочище Кривко”. Это имя советская администарция присвоила пустоши в честь политрука Кривко Д.З., погибшего 11 июля 1944 г. при форсировании р.Вуоксы. Одноименное селение находится также и в Приозерском районе. Деревня Кривко Выборгского района давно уже прекратила свое существование. На ее месте одно время находилась летняя ферма совхоза “Первомайский”.

Сийранмяки (Siiranmäki)

Деревня Сийранмяки находилась на перекрестке двух дорог, связывающих воедино целую дюжину окрестных близлежащих деревень. Благодаря такому положению Сийран-мяки постепенно превратилась в важный торгово-закупочный центр, где основали свои филиалы крупные финские фирмы. В конце 30-х годов нашего столетия в деревне находился большой кооперативный магазин, где продавались почти все необходимые крестьянам товары. Рядом с ним в центре деревни был торгово-закупочный филиал фирмы “Валио”, который скупал у местного населения сельскохозяйственную продукцию, в особенности молоко и яйца, и отправлял ее в Выборг. Также в Сийранмяки была драночная мастерская акционерного общества “Пярэхэ-юля”. Сама же деревня была весьма небольшой по своим размерам. Перед войной 1939-40 гг. в ней находилось 17 дворов, в которых проживало 85-100 человек.

Деревня Сийранмяки располагалась на одном из самых высоких холмов данной местности, который назывался Коккомьяки (176 метров над уровнем моря). В средние века весь этот округ, прилегавший к границе русских владений, называли Риитамаа, что в переводе означает “Спорная земля”. Споры решались, как правило, оружием, деревни часто превращались в пепелища, а их обитатели — в рабов либо, в лучшем случае, в беженцев. У местных крестьян со временем укоренилась традиция при приближении вражеского войска зажигать на высоких холмах предупредительные костры, чтобы жители окрестных деревень успели уйти в свои лесные убежища. Вероятно, на этом холме также обычно зажигали такие огни во времена военного лихолетья, призывая население к перемещению в более безопасные районы. Возьмем на себя смелость предположить, что название Сийранмяки может быть связано с такими часто повторяющимися в прошлом событиями. Первая часть этого названия, вероятно, происходит от слова “siirto”, что означает “передвижение, перемещение”, а вторая имеет чисто географическое объяснение: “mäki” — “холм, горка”.

Из всех военных испытаний самое крупное на долю Сийранмяки выпало в середине июня 1944 года. Несколько дней подряд советские войска штурмовали укрепленные позиции финнов на этом участке, но все атаки заканчивались безрезультатно. При этом обе стороны несли большие потери. Оборонительная линия ВТ на этом рубеже была довольно сильно укреплена, а с господствующей вы-

соты прекрасно простреливалась вся местность. Только после прорыва финской обороны под деревней Куутерселькя и ввиду угрозы окружения финские войска были вынуждены оставить также позиции укрепрайона Сийранмяки к исходу 15 июня. В результате ожесточенных боев на месте деревни Сийранмяки и в радиусе нескольких километров от нее осталось только изрытое снарядами поле с искореженной боевой техникой, через которое тянулись линии противотанковых надолб. Эти многорядные железобетонные заграждения, образно называемые “Зубами дракона”, были вывезены с этих полей в послевоенное время при проведении мелиоративных работ. Позднее по границе двух бывших соседних деревень — Сийранмяки и Суурселькя — протянулось бетонированное шоссе стратегического назначения.

Суурселькя (Suurselkä)

В переводе с финского языка на русский “Суурселькя” означает “Большая гряда”. Это название вполне соответствует географическому положению этой деревни. Ведь в старину географические обстоятельства существенно влияли на размещение населения. Началом новых поселений, как правило, являлся одиночный дом, прадам. Поскольку в этой местности грунтовые воды залегали близко к склонам холмов, то пожечи раскорчевывались преимущественно по косогорам, а дома строились на вершинах. Так в местной топонимике появлялись многочисленные “мяки” и “селькя”.

К 1939 году в деревне Суурселькя находилось 24 крестьянских двора, где проживало около сотни человек. Кроме традиционного земледелия жители деревни Суурселькя промышляли также торговлей, лесоразработками, сбором лесных ягод. Земельные участки здесь были небольшими, но урожая вполне хватало, чтобы содержать семьи и кормить домашний скот. Поскольку местность была небогата водой, то приходилось рыть очень глубокие колодцы и все равно в засушливую пору ощущалась острая нехватка воды.

В самом начале советско-финляндской войны деревня Суурселькя, как и соседняя Сийранмяки, была занята передовыми частями РККА. Но уже в конце августа 1941 года в Суурселькя вновь вошли финские войска. До начала июня 1944 года в этом районе активно проводились работы по строительству оборонительной линии ВТ. Внезапное наступление советских войск и ожесточенные бои на этом рубеже полностью уничтожили деревню и после войны она уже более не восстанавливалась.

Сааренмаа (Saarenmaa)

Старейшим родом в этой деревне считался Куортти и деревню иногда даже называли Куорттинмяки. Но укоренилось все же официальное ее название “Сааренмаа”, то есть “Островная земля”. Расположенная на высоком месте она выглядела островком среди темных лесных чащоб. Хотя в Сааренмаа на 1939 год было всего 7 крестьянских дворов, каждое имение было весьма обширным и по площади занимало в среднем около 100 гектар. Жителей в деревне перед войной было около 40 душ. Крестьянский труд и быт в Сааренмаа практически ничем не отличался от жизненного уклада жителей соседних деревень.

Бои советско-финляндской войны обошли, по-видимому, стороной эту деревню и в 1942 году в Сааренмаа смогли вернуться из эвакуации местные крестьяне. Но лето 1944 года еще не успело полностью войти в свои права, как началось мощное наступление советских войск на Карельском перешейке. Деревня Сааренмаа превратилась на мгновение в поле брани и исчезла в огне войны. К этому времени ее жители были разбросаны по эвакуационным пунктам вдали от линии фронта.

Соппикюля (Soppikylä)

Свое название деревня получила от занимаемого ею положения в самом крайнем уголке волости Кивеннапа у болота Кууритсансуо, где проходила государственная граница. В переводе с финского “soppi” означает “уголок”.

К старейшим родам, появившимся в этой деревне уже с XVI века относятся Хуухтайнен, Якконен, Пайнилайнен и Сарви. В XVII веке, когда вся волость Кивеннапа относилась к ленному поместью Розенштернов, в деревне Соппикюля числилось 8 дворов. В нашем столетии в деревню переселилось много крестьян из окрестных деревень, их семьи смешались со старыми местными родами. Перед началом советско-финляндской войны в деревне было 18 крестьянских дворов, из которых четыре оставались незаселенными. Местные жители, численность которых не превышала 80 человек, кроме обычных крестьянских профессий занимались плотницким и столярным ремеслом, и весьма преуспели на этом поприще.

Деревня Соппикюля была также полностью уничтожена в огне последней войны.

Ряйкюля (Räikylä)

Эта маленькая деревенька к 1939 году состояла из 10 дворов. Тем не менее она получила широкую известность благодаря успехам показательного хозяйства Отто Хонканена, а также передачам Юлисрадио, посвященным этому рачительному крестьянину.

Другой местной знаменитостью был охотник Матти Какко, который отличался необыкновенным умением выслеживать лисиц, а иногда охотился и на рысь. Пушнину Матти и его сыновья продавали в Терийоки, где спрос на нее был очень высоким.

Мирная жизнь для обитателей деревни Ряйкюля закончилась осенью 1939 года, а год 1944-й стал последним в ее истории.

Канала (Kanala)

Деревня Канала располагалась на склоне самой высокой горки в волости Кивеннапа. Высота Тиемаки (Дорожная гора) достигала 178,2 метра над уровнем моря. Перед войной на ее вершине саперами была установлена смотровая вышка, впоследствии разрушенная в боях. Высокие холмы с крутыми склонами являлись отличным природным стадионом для лыжных тренировок и веселых спусков с гор, и все жители окрестных деревень были хорошими лыжниками. В деревне Канала активно действовали спортивные общества “Напористые” и “Гимнастки”. Каждую зиму здесь устраивались лыжные эстафеты, в которых участвовали члены шюцкоровских организаций и пограничники. Маршрут начинался от берега Ладоги и заканчивался у побережья Финского залива.

Однако главной достопримечательностью деревни была местная народная школа, которую посещали дети из восьми окрестных деревень: Канала, Рийхие, Ряйкюля, Сааренмаа, Сийранмяки, Соппикюля, Суурселья и Вехмайнен. Школа была основана в 1902 году, и к 1939 году в ее младших классах учились 24, а в старших — 81 детей.

Последняя война не пощадила и деревню Канала. Теперь на ее месте лишь ровное поле. Ввиду отсутствия населенных мест в этом районе в послевоенное время была переименована только гора Тиемаки — она стала называться “Майская гора”.

Холттила (Holttila)

Деревня Холттила лежала в самых верховьях реки Линтулан-йоки, которая собирала свои воды из нескольких ручьев. В районе деревни ручей Холттилан-оя впадал в более полноводный ручей Хорхо-оя, который ниже деревни Роннун-кюля становился рекой Юляс-йоки. Ниже деревни Линтула эта речка меняла название на Линтулан-йоки. В этих верховых ручьях водилось много рыбы, и дети местных крестьян были заядлыми рыбаками. Однако основным средством существования для жителей Холттила был труд земледельца. Поля были прекрасно мелиорированы и давали большой урожай ржи, пшеницы, ячменя и овса. Здесь также выращивали кормовые культуры и картофель. Молоко отвозили на маслобойку в Сийранмяки. Зимой, когда поля отдыхали под снегом, местные жители подрабатывали гужевыми перевозками и заготовливали лес.

Народная школа находилась неподалеку, в деревне Канала, но в начале 30-х годов детей перевели в школу соседней деревни Ронту. Согласно документам, в 1819 году в деревне Холттила имелось 4 двора, в которых проживало около 60 человек. Хозяйства в те времена были очень крупными. Позднее они разделились, и к 1939 году в деревне было уже 14 крестьянских хозяйств.

В военное время крупные бои обошли Холттила стороной и поэтому некоторые дома уцелели. За короткий послевоенный период деревня дважды сменила название: в 1948 году она сначала была названа “Малиновка” (“по природным условиям” — гласит архивная справка), но летом того же года деревня была переименована в “Васильково”. Под этим названием деревня Холттила исчезла спустя некоторое время как “неперспективная”.

Роннункюля (Ronunkylä)

Деревня Роннункюля, или Ронту, немногим отличалась от соседних деревень. Она находилась неподалеку от Холттила, но была намного крупнее — в 1939 году в ней находилось 36 дворов. В 1925 году в Ронту была построена народная школа, которую посещали также дети из соседних деревень Холттила и Сеппяля. Школа была своеобразным культурным центром, где регулярно проводились различные общественные мероприятия. Школьные учителя организовали студию хорового пения, которая выступала с кон-

церами в различных местах волости. В деревне также было организовано женское общество “Мартта”, где молодые девушки обучались домоводству. Почти вся молодежь была охвачена деятельностью спортивных обществ.

В целом же Роннункюля была типичной земледельческой деревней волости Кивеннапа и крестьянский труд составлял основу существования всех ее жителей. Кроме традиционных зерновых культур здесь выращивали гречиху. Так, Матти Суутари, засевая на своем поле немногим более трех килограмм семян гречихи, получал урожай до 5 мешков крупы.

Мирный труд жителей деревни прервался осенью 1939 года. Вслед за частями РККА в Роннункюля прибыли переселенцы первой волны; прожить в деревне им пришлось совсем недолго — до наступления финских войск летом 1941 года. Возвращение прежних жителей было также кратковременным. Июньские сражения 1944 года обошли Роннункюля стороной, благодаря чему деревня не была разрушена в ходе боев.

В 1945 году в Ронту разместилось подсобное хозяйство Центрального Телеграфа, а спустя три года деревня попала под кампанию переименования. По инициативе работников подсобного хозяйства Ронту была названа “Горелово”, однако затем деревню переименовали в “Холмы”, после чего и утвердился последний вариант — “Подгорное”. Это название распространилось и на соседнюю деревню Сеппяля. Лишь позднее центр поселения переместился в эту деревню, расположенную ближе к транспортным коммуникациям. Деревня же Ронту постепенно прекратила свое существование, и на ее месте к 80-м годам оставались лишь загоны для скота.

Сеппяля (Seppälä)

Деревня Сеппяля лежит на двух холмах, имевших местные названия: Коуккулан-мяки и Каукос-мяки. Иногда деревню называли даже Коуккула, однако ее официальным названием всегда было Сеппяля. Вероятно, таким названием деревня обязана своему первому обитателю, обладавшему такой фамилией. С другой стороны, “seppä” в переводе означает “кузнец”. Таким образом, мы можем только строить догадки относительно происхождения имени деревни, так как точных сведений по ее древней истории не сохранилось.

Одним из самых старых родов, живших в деревне, считался род Кауконена. Предки этого рода занимались расчисткой и раскорчевкой окрестных заболоченных участков, где впоследствии раскинулись деревенские луга. В начале прошлого века в деревне было 8 землевладельцев и один арендатор. К концу 30-х годов нашего столетия деревня значительно расширилась и перед войной в ней находилось 20 крестьянских хозяйств.

Рядом с деревней находилось озеро Сиес-ярви, которое было богато рыбой, и крестьяне нередко возвращались домой с увесистыми уловами. Берега озера сложены чистым кварцевым песком, а прозрачная вода отражала темный еловый лес, стеной подступавший к Сиес-ярви. Между озером и деревней Сеппяля располагался фруктовый сад, принадлежавший крестьянину Матти Кауконену.

Военное лихолетье 1939-1944 годов незначительно затронуло Сеппяля — деревня находилась в стороне от направления главного удара. Многие дома в деревне уцелели, и в них поселились советские колхозники. В 1948 году Сеппяля, как и расположенная рядом деревня Ронту получила свое нынешнее название — Подгорное.

Сикияля или Мултала (Sikiälä / Multala)

Эта деревня имела два названия. В документах 1818 года значится так: “Сиконмяки, или теперь именуемая Мултала”. Первое название можно перевести как “Свиная горка”, а второе по смыслу означает “Земляное”. Возделывание земли было традиционным занятием местного населения. В начале прошлого века в деревне было только 4 крестьянских двора, в которых проживало 46 душ. Старейшими родами считались семьи Хоппаниа и Хиппеляйнен. Позднее в Мултала переселились крестьяне из соседних деревень, и к 1939 году она состояла из 19 крестьянских дворов.

До самого начала советско-финляндской войны деревня жила натуральным хозяйством. Хлеба жали серпами или косили, сено заготавливали впрок. Механизации в те времена в деревне еще не было. На деревенских полях выращивалось много льна, из которого крестьяне долгими зимними вечерами ткали полотно и шили одежду. Овцы давали много шерсти, которая тоже находила применение в руках умелых хозяев.

Трудно сказать — войнами ли была уничтожена эта деревня, или ее ждала судьба других "неперспективных" деревень, но к 80-м годам от Мултала остались лишь фундаменты домов, изрядно заросшие травой. Только у берега озера Сиес-ярви, переименованного в Люблинское, в послевоенное время построили дом егеря. Собственно говоря вся эта обширная территория с десятками бывших деревень долгое время входила в состав военного ведомства и въезд туда был совершенно закрыт для посторонних. Когда время запретов кончилось, сюда стали проникать не только грибники и отдыхающие, но также и новые дачники, постепенно занимающие эти чудесные места своими постройками.

Ванхакюля (Vanhakylä)

Деревня Ванхакюля являлась частью одной большой деревни Куркела, в которую, кроме вышеупомянутой, входили селения Хииреля и Тонтери. Причем Ванхакюля была самой маленькой из всех трех. Исходя из смысла ее названия (Ванхакюля — Старая деревня) можно предположить, что первые жители деревни Куркела основались вначале именно здесь, а позднее стали осваивать и более отдаленные, прилегающие к реке Сестре, районы. Деревня Ванхакюля находилась на возвышенном месте на склоне высокого холма, отделяющего ее от озера Сиес-ярви. Рядом с деревней было еще одно маленькое озерцо Котилампи или Домашнее озеро. Участков пригодных для земледелия было здесь не так уж много, а поэтому возможностей к расширению своих полей у деревни почти не имелось. Достоверно известно, что в 1778 году здесь было всего одно имение, в котором жил крестьянин Матти Куихко. В 1819 году в деревне появилось еще одно хозяйство рода Коухиа. Затем имения разделились между семьями, и вслед за этим в Ванхакюля переехали на жительство арендаторы. К концу 1939 года деревня состояла уже из 11 дворов. Помимо этого у озера Сиес-ярви в старой усадьбе жила семья русских эмигрантов, оставшихся в Финляндии после 1918 года.

С историей этой местности связана одна старинная легенда. По преданию, в долине у западного склона холма Сиесъярвенмяки, который после переименования стал называться горой Башенной, в 1580-х годах находился военный лагерь Понтуса де ла Гарди. Отсюда и долина получила местное название Понтуксен-нотко, то есть "долина Понтуса".

В настоящее время на месте бывшей деревни Ванхакюля нельзя обнаружить ничего, кроме еле заметных, заросших деревьями и кустарником, старых фундаментов.

Расала (Rasala)

Деревня Расала являлась когда-то частью большой деревни Йоутселькя, о которой уже упоминалось выше. Расала располагалась на высоком холме (128 метров над уровнем моря), откуда открывался вид на все окрестные деревни. На краю селения находилось небольшое вытянутое озерцо Вяхлампи с заболоченными берегами.

Предки местных крестьян выбрали это возвышенное место для своей деревни далеко не случайно. С этого холма было легче заметить сигнальные огни от русской границы, предупреждающие о приближении вражеских войск. Кроме того неподалеку находилось несколько источников, а поэтому колодцы можно было делать не слишком глубокими.

В 1778 году в деревне жил только Йохан Алханен. Его семья со временем изрядно разрослась и имение разделилось между родственниками. Род Алханена вскоре угас, а хозяйство его перешло в руки наследников. К 1939 году в деревне проживало 12 семей. В конце ноября того же года разгорелась война, вынудившая их покинуть родные места и уйти в изгнание...

Вероятно, военные смерчи не причинили деревне существенного ущерба, поскольку крупные сражения проходили в стороне от нее. Скорее всего она была уничтожена в послевоенное время при строительстве бетонированного шоссе военного назначения, которое пролегло непосредственно через земли этой деревни. В настоящее время на месте Расала расстилается лишь ровное поле.

Карвала (Karvala)

Деревня Карвала стояла на старинной военной и торговой дороге, которая следовала параллельно границе с Россией. Как и все окрестные селения в средние века Карвала нередко подвергалась разорительным нападениям, неоднократно превращавшим ее в пепелище. О первых обитателях этого селения никаких сведений не сохранилось. Известно лишь, что в 1778 году здесь жил некий Хенрик Киуру со своим братом Петтером. Затем его имение распа-

лось на несколько дворов, а в деревне стали появляться и другие крестьянские семьи. Постепенно деревня укрупнилась. В 1900 году там была построена народная школа, которую посещали также дети соседних деревень. При школе тогда работала залоговая библиотека. К 1939 году в деревне Карвала имелось более 40 дворов, был большой магазин, дом Союза рабочих, почта, мельница и лесопилка. Крестьяне работали летом на полях, а зимой в лесу на заготовке бревен. Основными зерновыми культурами здесь были рожь, ячмень, овес, пшеница, а также гречиха. Хорошие урожаи давал картофель. Многие выращивали лен. В окрестных лесах рос орешник и даже встречались дикорастущие дубы.

Хотя ручьи и озера находились вблизи деревни, рыбалкой все же увлекались немногие. Гораздо больший интерес вызывали у местного населения мероприятия, проводимые в доме Союза рабочих, который являлся по своей сути обыкновенным деревенским клубом. В деревне часто устраивались спортивные состязания и учебные тренировки. Щюцкоровская организация и женское общество “Мартта” охватывали своей деятельностью всю местную молодежь. Многие навыки, приобретенные там, пригодились им и в военное время.

Деревня Карвала пережила две войны, лишившись при этом всех своих прежних жителей. Обе волны советского переселения вызвали значительные перемены в судьбе деревень Карельского перешейка. Не обошли они и Карвалу. На 1945 год в ней оставалось 10 пригодных для проживания домов, в которых было размещено подсобное хозяйство одного из ленинградских предприятий. В 1948 году деревню Карвала переименовали в “Воронцово”. Позднее жители ее были переселены в централизованное поселение Первомайское, а саму деревню постигла печальная участь уничтожения. К настоящему времени часть деревни еще используется под летние выпасы, но уже тут и там начали появляться отдельные дачные строения.

Полвиселькя (Polviselkä)

История этой деревни во многом повторяет судьбы большинства вышеописанных селений края. В шведских налоговых списках 1559 года она упоминается как состоящая из 19 крестьянских имений. Это было уже крупное для того времени селение, которое несомненно существовало гораздо ранее вышеуказанного года.

Наиболее древними родами, населявшими ее с незапамятных времен до рокового 1939 года считаются Ахтиайнен, Илонен, Кукконен, Сеппянен, Скюття и Сопо. Старейшие рода Суси и Халонен угасли раньше. Деревня была расположена на холмистой гряде, что отразилось и в ее названии: “Полвиселькя” — “Коленная (или Изогнутая) гряда”. Каждая возвышенность имела тогда свое старинное местное название, в основе которого, как правило, было заложено родовое имя владельца, проживавшего на ее склоне: Ахтиайсмяк, Илосмяк, Халосмяк и проч. В районе деревни было несколько крошечных озер, а с краю Выборгского тракта в глубокой котловине лежало узкое озеро Полвиарви.

В конце прошлого столетия местность оказалась доступной для зажиточных петербургских дачников, которые быстро скупили у местного населения приглянувшиеся им участки, застроив последние своими роскошными особняками. Так, в Полвиселькя поселился некто Утин, затем там основался Высоцкий, а также и другие состоятельные петербуржцы. Многие русские владельцы дач исчезли позднее бесследно в вихре событий 1917 года, а дома их перешли в собственность деревенских жителей.

К 1939 году в деревне Полвиселькя находилось около 70 домов, среди которых был дом Союза рабочих и магазин. Поскольку деревня была достаточно большой, то некоторые ее части имели собственные местные названия. Так, например, район, где жили священники церкви Кивеннапа, назывался Паппила, к нему примыкало местечко Хусула, затем следовало селение Лампи, т.е. Пруд. Всего перед советско-финляндской войной в Полвиселькя проживало почти 350 человек.

За несколько дней до начала войны ненастной ноябрьской ночью ураганным ветром был внезапно повален огромный старый дуб на краю деревни. Это событие было воспринято всеми жителями деревни как знак дурного предзнаменования. Несчастью действительно суждено было сбыться...

Трудно сказать, что именно оказало более разрушительное воздействие на деревню Полвиселькя: войны или мирное послевоенное переустройство сельского хозяйства. В 1945 году на северной оконечности деревни Полвиселькя разместилось подсобное хозяйство завода “Красный Выборжец”. Эта часть деревни именовалась тогда Маттила. По сравнению с южной половиной деревни Полвиселькя практически полностью выжженной в ходе наступления 21-й армии Маттила уцелела и туда переселили ленинградских

рабочих. В 1948 году на общем собрании рабочих и служащих подсобного хозяйства было решено переименовать деревню Маттила в “Высокое”. Однако спустя полгода решением Исполкома Леноблсовета деревне Маттила присвоили наименование “Чайко” (в этой деревне был похоронен гвардии старшина И.И. Чайко, боец 188-го стр.полка). Поселок Чайко затем прекратил свое существование как населенный пункт, хотя в нем и сохранилось несколько полуразвалившихся домов. В настоящее время на бывших полях деревни Полвиселькя разместился массив дачной застройки, а на месте прежних крестьянских подворий развернулось коттеджное строительство.

Тирттула (Tirttula)

Эта деревня располагалась настолько близко к селу Кивенапа, что ее можно было бы и не отделять от последней. И все-таки Тирттула имела определенную самостоятельность. Коренными обитателями ее считались потомки рода Ахтиайнена, Сеппянена и Хирвонена. Крестьяне занимались традиционным земледельческим трудом, а, кроме того, подрабатывали гужевыми перевозками песка и гравия, который добывали тут же рядом с деревней на краю болота Папинсуо. С противоположной стороны Выборгского тракта к юго-западу от деревни были расположены заболоченные луга, богатые железосодержащими минералами. Оттуда крестьяне также брали землю и отвозили ее на чугунный завод в Райвола. Со временем деревня Тирттула пополнилась новыми жителями, переселявшимися сюда из соседних деревень. Петербургских дачников здесь почти не было за исключением некой дамы Бодлер, жившей на своей вилле. Местные жители прозвали ее “несчастливая мамзель” может быть потому, что имение ее сгорело, а сама она пошла в услужению к Пааволайнену в Линдуловский монастырь. Несколько ранее русский генерал Линовский построил в Тирттула роскошную дачу, которая позднее была разобрана и продана.

К 1939 году в деревне Тирттула имелось 24 двора, не считая школы, которая была построена на границе деревни и села Кивенапа и поэтому относилась к последнему.

Войны и время сделали свое разрушительное дело. Деревня Тирттула практически полностью погибла. В настоящее время о ее существовании напоминают лишь старые заросшие бурьяном фундаменты вдоль шоссе. Но и тут теперь полным ходом идет дачное строительство.

Кирконкюля или Кивеннапа (Kirkonkylä / Kivennapa)

Центральная деревня волости или Церковная деревня издревле называлась Кивеннапой. С тех пор, как на ее холмах появилась церковь и сюда переместился центр прихода, имя Кивеннапа перешло также и на название всей волости и прихода. Это было несомненно одно из самых древнейших поселений Карельского перешейка. Здесь находился как церковный, так и административный центр округа, с незапамятных времен здесь начало концентрироваться местное карельское население. В средние века все высшие административные, церковные и военные должности занимали уроженцы Швеции, но после Северной войны их здесь практически уже не оставалось. Вся волость перешла в собственность российских помещиков либо государственных ведомств. Местное самоуправление стало возможным лишь по присоединению Карельского перешейка к автономной Финляндии и, в особенности, в период независимости. Перед войной 1939-1940 года Кивеннапа была крупным селом, в котором проживало около 90 семей, имелось множество различных учреждений и обществ. К тому времени село состояло из трех частей, которые имели свои местные названия: Кирконкюля (Церковная деревня), Тиилимаанкюля (Кирпично-земельная деревня) и Линнамяки (Крепостная горка).

Линнамяки располагалась в районе одноименного холма, на вершине которого уже в начале шестнадцатого века имелось небольшое дерево-земляное шведское укрепление Киванебб. От него, вероятно, и произошло позднее название Кивеннапа. С высшей точки этого холма (117 метров над уровнем моря) открывался прекрасный вид в сторону древней русско-шведской границы и, благодаря своему выгодному стратегическому положению на перекрестке главных торговых и военных дорог, крепость имела большое значение для безопасности Выборга. С другой стороны, она являлась и отправной точкой для нанесения военных ударов по русским приграничным территориям.

В 1554 году деревянную крепость Кивеннапа (Киванебб) укрепили каменным фундаментом, но через два года во время очередного похода русских войск на Выборг шведо-финляндскому гарнизону крепости пришлось отступить, а саму крепость сжечь. После этого она уже более не восстанавливалась.

В прошлом веке финские археологи проводили на горке Линнамяки серию археологических раскопок, в результате которых было найдено много интересных находок, относящихся к эпохе средневековья. Исследование самых древних пластов прояснило представления ученых о доисторической послеледниковой эпохе: здесь были найдены окаменелые образцы древней растительности, в том числе саамские подснежники, карликовые березы, тундровые ивы, подобные сохранившимся видам флоры сибирских тундр.

Начиная с ранних времен на горке Линнамяки находилось имение священнослужителей церкви Кивеннапа. Место, где они жили, так и называлось — Паппила. Оно было окружено красивым парком, за которым расстилались земельные угодья священников.

В 1874 году в Паппила начала свою деятельность первая народная школа селения Кивеннапа, которую посещали также и ребятишки из соседних деревень — Тирттула, Полвиселья и Уупунут. К северо-западу от Линнамяки находился дом престарелых с отделением для душевнобольных. Невдалеке был стадион и дом щюцкора. По другую сторону Выборгского тракта находилось стрельбище. Перед запрудой на ручье Лоукос-оя образовалось небольшое искусственное озеро и в те времена оно еще находилось к западу от Выборгского тракта, вдоль которого и вытянулось местечко Линнамяки.

Другая часть церковной деревни Кивеннапа именовалась Тиилимаанкюля, что в переводе означает “Кирпичная земля”, и располагалась она к северо-западу от перекрестка дорог за ручьем. Крестьянских имений в ней было всего 11. К югу от Тиилимаанкюля за перекрестком дорог возвышалась горка Кирккомяки (“Церковная горка”), на вершине которой находилась церковь прихода Кивеннапа. На склоне этой возвышенности располагалось старое приходское кладбище. На нем по традиции хоронили жителей всех кивеннапских деревень. Но поскольку площадь его была ограничена крестьянскими полями и расширяться захоронениям было уже некуда, было решено организовать новое кладбище на южной окраине деревни. Там же была построена и небольшая часовенка.

В Церковной деревне находилась аптека, почта, три магазина, два банка, два кафе, книжная лавка, парикмахерская, а также множество мастерских, в которых работали представители различных профессий: кузнец, сапожник, портной и пр. Промышленность была представлена двухрамной лесопилкой и маслобойкой. В селе находилось административное управление, библиотека, дом Союза

рабочих, медицинское учреждение, в котором работали волостной врач и акушерка, имелась также небольшая гостиница и таксомоторная фирма. Перед самой войной в Кивеннапе появился филиал энергосистемы “Электро”. Между деревнями волости действовало несколько линий автобусного сообщения. Так было до осени 1939 года.

1.12.1939. над селом Кивеннапа поднялся черный дым. Опустевшая деревня горела. Специальные подразделения финских войск, отступая, сожгли церковь и многие дома, чтобы не оставлять противнику возможности расквартировки на главных стратегических направлениях. Таков был приказ военного командования. К исходу дня в сожженную Кивеннапу вошли части 24-й стрелковой дивизии...

Как и многие деревни Карельского перешейка Кивеннапа пережила три этапа восстановления. Первый охватывал период с 1940 по 1941 год, когда в селение стали прибывать первые советские переселенцы. С 1942 по 1944 год восстановлением своего хозяйства занялись вернувшиеся на родину карельские крестьяне, и, наконец, после 1944 года поселок начали поднимать из руин прибывшие туда вновь советские рабочие и колхозники.

В ходе ожесточенных боев в июне 1944 года село Кивеннапа было почти полностью разрушено. В сохранности оставались лишь две казармы и десяток одноэтажных домов. Особенно сильно пострадали от войны окрестности поселка, где находились железобетонные укрепления линии ВТ. Эти укрепленные участки приняли на себя главный удар советских войск. 12.06.1944 года части 63-й гвардейской стрелковой дивизии, преодолев первую оборонительную полосу, обошли горку Линнамяки справа и при поддержке танков ночью следующего дня ворвались в селение. В результате этой атаки советскими войсками было захвачено несколько недостроенных ДОТ линии ВТ, находящихся на склонах окрестных высот. От рубежей главной оборонительной полосы линии ВТ, что находилась севернее села Кивеннапа, финские войска отошли согласно приказу командования только после прорыва соседнего оборонительного узла Куутерселья.

В послевоенное время на землях бывшего села Кивеннапа разместилось одно из первых птицеводческих хозяйств Ленинградской области, а в 60-х годах тут находилась центральная усадьба птицеводческого совхоза “Кирилловский”. В 1948 году, когда повсеместно началась кампания переименований, поселок Кивенна-

па получил наименование “Гвардейский” (по месту нахождения братских могил гвардейцев Советской Армии). Однако после перетасовки наспех придуманных названий, Кивеннапе присвоили новое имя — “Первомайское”, которым несколькими месяцами ранее была удостоена деревня Ахиярви.

В настоящее время поселок Первомайское подобен небольшому городскому микрорайону с соответствующей инфраструктурой, в которую входят магазины, школа, детский сад, поликлиника, больница, аптека, почта, сберкасса, гостиница, Дворец культуры и проч. На 1 января 1988 года в поселке Первомайское проживало 4770 человек. Большую часть населения поселка составляли работники птицефабрики, построенной здесь еще в 1972 году.

Летом 1993 года на месте разоренного старого кладбища прихода Кивеннапа по инициативе бывших жителей волости и с помощью местной администрации был возведен монумент в память о покоящихся в этой земле предках древнего карельского племени, а также тех, кто сложил свои головы при защите отчизны в минувшие войны. Памятник выполнен в виде церковных ворот, ограждающих высокий деревянный крест, взметнувшийся к небу.

*На старых местах Корелы не стало.
Если Карельский перешеек до сих пор
называется Карельским перешейком, то
только по старой памяти.*

*Д.В.Бубрих. Происхождение карельского народа.
Петрозаводск. 1947.*

Основная литература и архивные материалы

1. Отечественные издания

- Битва за Ленинград. М. 1964.
Бычевский Б.В. Город-фронт. Л. 1967.
Давиденко А.И. Сестрорецк. Л. 1962.
Иппо Б.Б., Турчанинов Н.Н., Штин А.Н. Карельский перешеек. Л. 1962.
История Ордена Ленина Ленинградского Военного округа. Воениздат. 1988.
Кисловский С.В. Знаете ли Вы? Л. 1984.
Ленинградская область. Исторический очерк. Л. 1986.
Никонов В.А. Введение в топонимику. М. 1965.
Пограничные войска СССР. 1939-1941. М. 1970.
Попов А.А. Следы времен минувших. "Наука". 1981.
Пышиновская О.М., Усыскин Г.С. Зеленогорск. Л. 1978.
"Родина" (журнал). N12. 1995.

Центральный Государственный Архив Санкт-Петербурга (ЦГАСП)

ф. 7179	оп. 19.	д. 17.
	оп. 33.	д. 49, 389, 417, 421, 437, 459, 460, 493, 551, 567, 597, 1032, 1124, 1234.
	оп. 44	д. 127.
ф. 1000	оп. 6.	д. 257,
	оп. 7.	д. 271.

2. Зарубежные издания

- Kähönen A.* Entinen Terijoki. Kouvola. 1982.
- Kuujo A.* Jo Karjalan kunnilla lehtii puu... Verho Ky. Lappeenranta. 1993.
- Öhquist H.* Talvisota: Minun näkökulmastani. WSOY. Porvoo. Helsinki. 1949.
- Вейбуль Й.* Краткая история Швеции. Стокгольм. 1994.
- Karjala-työryhmän raportti. 31.1.1995. Karjalan Liitto ry.
- Karjalan kansan historia. *Kirkinen H., Nevalainen P., Sihvo H.* WSOY. Porvoo. 1994.
- Kivennapa. Kylästä kylään. Hämeenlinna. 1989.
- Muolaa ja Äyräpää. vv.1870-1944. *Sarkanen J., Repo K.* Helsinki. 1952.
- Kiuru P.* Kivennapa. Muistelmia ja kuvia entisestä kotiseudusta. Pieksämäki. 1961.
- Vlasov L.* Mannerheim Pietarissa (1887-1904). Gummerus, Jyväskylä. Helsinki, 1994.

Картографические материалы

- Кордт В.* Материалы по истории русской картографии. Киев. 1906.
- Suomen ja skandinavian vanhoja karttoja. *Erik van Mingroot, Eduard van Ermen.* Helsinki. 1989.

Хронология военных действий в Финляндии, Ингерманландии и Карелии

<i>год от Р.Х.</i>	<i>инициатор</i>	<i>район военных действий</i>
997	> норв.	набег на Ладогу (Альдейгаборг)
1042	< новг.	поход на Емь
1068	< новг.	набег на Водь
1105	< новг.	поход на Ладогу
1123	< новг.	поход на Емь
	> Емь	набег на новгородские земли
1142	> шведы	нападение на русских купцов
1143	< карелы	набег на Емь
1149	> Емь	вторжение в водские земли
1156	> шведы	I-й крестовый поход
1164	> шведы	набег на Ладогу
1186	< новг.	поход на Емь
1191	< новг.	вторжение в Западную Финляндию
1198	< новг.	вторжение в Западную Финляндию
1227	< новг.	поход на Емь, крещение карел
1228	> Емь	ответный набег на Приладожье
1240	> шведы	Невская битва
1250	> шведы	поход на Финляндию
1256	< новг.	поход на Емь
1277/78	< новг.	карательный поход в Карелию
1283/84	> шведы	нападения на русских купцов
1292	< новг.	вторжение в Центр. Финляндию
1292	> шведы	ответный набег на Карелию и Ингрию
1293	> шведы	III-й крестовый поход
1294	< новг.	поход на Выборг
1295	> шведы	захват Кэкисалми, основание Кексгольма
1295	< новг.	захват Кексгольма, основание Корелы
1300	> шведы	вторжение в Приневье, основание Ландскроны
1301	< новг.	захват и уничтожение Ландскроны
1311	< новг.	набег на Центр. Финляндию
1313	> шведы	ответный набег, взятие Ладоги
1317	> шведы	набег на Ингрию и Карелию
1318	> новг.	набег на Зап. Финляндию.
1322	> шведы	набег на Корелу
1322	< новг.	набег на Выборг, осада крепости
1323		Ореховецкий мирный договор
1337	> шведы	сдача Корелы шведам
1337	< новг.	возврат Корелы
1338	> шведы	набег на Обонежье
1338	< новг.	ответный набег на Выборг
1338	> шведы	набег на Водь
1348	> шведы	вторжение в Приладожье, захват Орешка
1349	< новг.	изгнание шведов из Приладожья
1350	< новг.	ответный поход на шведскую Карелию
1351		Дерптский мирный договор
1377	< новг.	вторжение в Финляндию
1392	> шведы	вторжение в Приневье

1411	>	шведы	вторжение в новг. Карелию, падение Тиверска
1462-68	<	новг.	серия набегов на шв. Карелию
1490	<	русск.	вторжение в Северную Финляндию
1495	<	русск.	поход на Выборг, осада крепости
1496	<	русск.	вторжение в Финляндию
1554	<	русск.	вторжение в шведскую Карелию
1554	>	шведы	вторжение в приграничную Ингрию
1554	<	русск.	вторжение в приграничную шв. Карелию
1555	>	шведы	поход на Орешек, осада крепости
1570	>	шведы	вторжение в Приневье
1572	<	русск.	вторжение в Финляндию
1577	<	русск.	вторжение в Финляндию
1578	>	шведы	вторжение в Ингерманландию
1579	>	шведы	вторжение в Ингрию и русск. Карелию
1580	>	шведы	завоевание Ладужской Карелии
1583			Плюсский мирный договор
1590	<	русск.	вторжение в Эстонию и Южн. Финляндию
1592	<	русск.	вторжение в Финляндию
1595			Тявзинский мирный договор
1609			Выборгский мирный договор
1610	>	шведы	шведская интервенция в Карелию и Ингрию
1617			Столбовский мирный договор
1656-61	<	русск.	руско-шведская война
1661			Кардисский мирный договор
1700-21	<	русск.	Северная война
1721			Ништадтский мирный договор
1741-43	>	шведы	руско-шведская война
1743			Абосский мирный договор
1788-90	>	шведы	руско-шведская война
1790			Верельский мирный договор
1808-09	<	русск.	руско-шведская война
1809			Фридрихсгамский мирный договор
1855	>	англ.	вторжение английской эскадры
1918	<	красногв.	Гражданская война в Финляндии
1918	>	белогв.	Беломорский поход
1919	>	белогв.	Олонецкий поход
1920			Тартусский (Юрьевский) мирный договор
1921/22	<	красногв.	Подавление восстания в Вост. Карелии
1939/40	<	СССР	Советско-финляндская (Зимняя) война
1940			Московский мирный договор
1941	>	фин.	Война-"продолжение"
1941	>	нем.	оккупация Ингерманландии
1943	<	СССР	освобождение Ингерманландии
1944	<	СССР	Выборгско-петрозаводская наступательная операция
1944			Соглашение о перемирии между СССР и Финляндией
1944/45	<	фин.	боевые действия против немцев в Лапландии
1947			Парижский мирный договор

БАЛАШОВ Евгений Александрович.

Родился в 1957 году в г. Ленинграде. С Карельским перешейком связано детство и юность. В студенческие годы увлекался спортивным ориентированием, лыжными гонками, туризмом. Тогда же возник и интерес к истории советско-финляндской войны 1939-1940 гг.

10 лет вел детскую секцию спортивного туризма в ДТЮ Фрунзенского района и параллельно занимался краеведческими изысканиями на Карельском перешейке. Велосипед, байдарка и лыжи - основные средства передвижения, с помощью которых удалось посетить почти все деревни Карельского перешейка и их пепелища. Будучи гидом-переводчиком "ностальгических" туров бывших жителей Выборгской губернии собрал обширный материал о довоенной истории этих мест, а работа в архиве и библиотеках позволила существенно дополнить его неизвестной доселе информацией о событиях послевоенного периода отечественной истории.

Издание этой книги осуществлено за счет личных пожертвований членов историко-краеведческого объединения “Карелия”, в авторской редакции. Собранных средств хватило, к сожалению, только на издание крайне ограниченного тиража - всего 200 экземпляров. Дополнительный тираж может быть выпущен лишь при условии спонсорской поддержки. Мы хотели бы надеяться, что в будущем осуществится издание и других выпусков этой серии по отдельным волостям Карельского перешейка Выборгского и Кексгольмского (Приозерского) районов Ленинградской области. Заявки на приобретение данной книги, как и предложения на будущие выпуски этой серии Вы можете отправить почтой по адресу:

197342 Санкт-Петербург.
а/я 8, ИКО “Карелия”.

На открытке не забудьте указать свой телефон, по которому мы известим Вас о том, где и когда Вы смогли бы приобрести интересующую Вас книгу без торговых наценок. В ином случае вложите в конверт почтовую карточку с обратным адресом и почтовой маркой.